

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

7 2019
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 7 (245) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Василий Алексеевич Маклаков (1869–1957)*, общественно-политический деятель, юрист, публицист, мемуарист.

Василий Алексеевич родился в Москве в семье потомственного дворянина. Окончив с серебряной медалью 5-ю Московскую гимназию, Василий поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Здесь Маклаков приобрел первый «революционный» опыт — в 1890 году он был арестован за участие в студенческой сходке, провел пять суток в Бутырской тюрьме, а затем был исключен из университета за политическую неблагонадежность. Ему удалось восстановиться, но, охладев к естествознанию, он выбрал историко-филологический факультет. Затем экстерном окончил юридический факультет Московского университета и начал работать помощником таких известных адвокатов, как А. Р. Ледницкий и Ф. Н. Плевако.

К 1901 году стал присяжным поверенным округа Московской судебной палаты, участвовал во многих политических и вероисповедных судебных процессах. Подзащитными Маклакова были взбунтовавшиеся крестьяне, бастовавшие рабочие, оппозиционные деятели, сектанты. Их адвокат не раз защищал по личной просьбе Л. Н. Толстого, с которым был достаточно хорошо знаком и некоторое время даже увлекался его учением. Но, пожалуй, самым громким процессом, принесшим ему большую популярность в либеральных кругах и вызвавшим негодование в консервативной среде, стало шумевшее «дело Бейлиса». Талантливо проведя защиту иудея Менделя Бейлиса, обвинявшегося в ритуальном убийстве христианского отрока, Маклаков во многом способствовал оправданию своего подзащитного. Не без оснований он считался одним из лучших адвокатов России и, по свидетельству М. Горького, послужил одним из прототипов главного героя романа «Жизнь Клима Самгина».

С 1904 года Василий Алексеевич был секретарём и архивариусом оппозиционного кружка «Беседа», участвовал в деятельности Союза освобождения. Он вошел в ЦК кадетской партии и руководил при ней школой адвокатов. В партии Маклаков занимал позиции на правом фланге; пользовался репутацией одного из наименее склонных к радикализму кадетов, был сторонником конституционной монархии и диалога с правительством.

Популярность Маклакова как адвоката, политика и публициста (он сотрудничал с газетой «Русские ведомости», публиковался в журналах «Русская мысль», «Вестник Европы» и др.) привела к его избранию членом Государственной Думы II — IV созывов от г. Москвы. В Думе Маклаков проявил себя не только как один из популярнейших ораторов, выступавших по вопросам внутренней политики, но и как член целого ряда парламентских комиссий. Он входил также в московский кружок молодых адвокатов, который организовывал бесплатные юридические консультации для неимущего населения.

В Париже Маклаков вступил в масонскую ложу, в России был членом розенкрейц-церского капитула.

В 1916 году Маклаков оказался некоторым образом причастен к подготовке убийства Г. Е. Распутина, но от непосредственного участия в нём отказался.

В дни Февральской революции он был назначен комиссаром Временного комитета Государственной думы в Министерстве юстиции. В отличие от многих своих однопартийцев, находившихся в эйфории от «завоеванной свободы», В. А. Маклаков довольно быстро увидел темные стороны революции и стал призывать к ее обузданию. Он пришел к мнению, что Россия «оказалась недостойной той свободы, которую она завоевала». В итоге Василий Алексеевич стал активным сторонником белого движения, которое представлял за пределами России в качестве члена Русского политического совещания.

В годы Второй мировой войны Маклаков занимал антифашистскую позицию, за что в 1941 году был арестован гестапо и пять месяцев провел в тюрьме. Постепенно смягчались и его взгляды на СССР. Он даже посетил советское посольство в Париже. А в 1945 году он был избран почетным председателем Объединения русской эмиграции для сближения с Советской Россией. Но вскоре Маклаков разочаровался в своих просоветских шагах, признал их ошибкой и решительно дистанцировался от любых контактов с советскими властями.

Скончался Василий Алексеевич Маклаков в швейцарском Бадене близ Цюриха на 89-м году жизни. Похоронен в Сен-Женевьев де Буа близ Парижа.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Верниковская М. В.

Институт конфликта интересов в механизме противодействия коррупции на муниципальной службе..... 179

Гончарова О. В.

Влияние декриминализации побоев на состояние женской насильственной преступности..... 182

Егорова У. Г.

Обеспечение и защита прав обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе..... 183

Журавлева Т. Г.

Сущность договора лизинга и проблемы его квалификации..... 185

Ильин В. П.

Возможность развития права без помощи человека..... 188

Коканова Р. А., Харченко О. А.

Правовая ответственность в области документационного обеспечения управления..... 189

Коржинёк А. Л.

Публично-правовые аспекты «законности» осуществления предпринимательской деятельности..... 191

Лукошкина С. В., Ишмеев Ю. В.

Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства..... 194

Муканова Л. В.

Конституционные права в исполнительном производстве..... 196

Ондар Б. Н.

Правовой статус помощников судей в России..... 198

Ондар Б. Н.

Современные проблемы института государственной службы в России..... 201

Пацков А. В.

Объекты предпринимательского обязательства как предмет предпринимательского договора..... 204

Радченко Н. С.

Влияние трудовой миграции на экономические и социальные процессы в стране..... 207

Савченко О. А.

Анализ правового регулирования вопроса изменения цены государственного и муниципального контракта в связи с изменением ставки НДС в 2019 году..... 209

Тихонов Р. В.

Сервитут на земельный участок..... 212

Яковлева Е. А.

Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций..... 214

ИСТОРИЯ

Тихонов С. А.

Религиозная политика Московского государства и Речи Посполитой в XVI–XVII вв..... 217

Черемухин В. В.

«Мы рады, что нас вывела из этого столетия такая, как вы»: 27 апреля 1992 года в стенах палаты общин парламента Великобритании..... 219

СОЦИОЛОГИЯ

Gu Yangmei

The transformation of Japanese endowment mode and the enlightenment to China under the aging background..... 223

Мазур Д. Н.

Причины возникновения социального сиротства 226

Мазур Д. Н.

Проблема социального сиротства в современном обществе 227

ПСИХОЛОГИЯ**Аспедников М. Г.**

Личностные качества в структуре профессионально важных качеств спасателей МЧС 229

Власкина А. С., Гущина Е. С.

Конфликтный потенциал взаимоотношений сиблингов 231

Гостева Я. Ю., Прокофьева Ю. В., Мамаева Д. Ф., Носова О. А., Третьякова В. В., Шестакова М. С., Шакиров А. А.

Особенности тактики допроса лиц с психическими нарушениями 234

Каирмусина Д. К.

Психологические особенности доверия к себе и к другим у будущих педагогов-психологов на этапе профессионального обучения в вузе 237

Млечко А. В.

Научно-теоретические основы управленческой деятельности по повышению качества образования в ДОО 239

Пахомова О. Я.

Психологическая поддержка профессионально-личностного развития педагога как условие эффективной инновационной деятельности в современных условиях 241

Пачколина А. В.

Проблема влияния личности матери на развитие ребенка раннего возраста 242

Сафронова А. Ю.

Техника личностно ориентированного инсайта при работе с природным материалом 246

Сорокина Г. А.

Экзистенциальные техники как средство помощи в решении внутриличностных конфликтов в процессе консультирования старшеклассников 249

ФИЛОЛОГИЯ**Балтаева И. Т.**

Анализ архисемантических лексем «кураш» (на примере повести Тогая Мурода «Звёзды светят вечно») 255

Дзахова В. Т., Боллоева Д. А.

Отражение национального характера в пословицах (на материале осетинского языка) 257

Kerekesha I. A.

Speech etiquette as a component of the cultural minimum 259

Устинова И. А.

Употребительность и устарелость фразеологизмов в лексикографическом отражении 260

ПРОЧЕЕ**Журавлёв И. А.**

Влияние мультимедийных технологий на современную периодическую печать 264

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Институт конфликта интересов в механизме противодействия коррупции на муниципальной службе

Верниковская Мария Владимировна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматривается такой новый инструмент противодействия коррупции, как конфликт интересов. Сделан вывод о том, что конфликт интересов представляет собой ситуацию, при которой личная прямая или косвенная заинтересованность служащего влияет или может повлиять на исполнение им должностных (служебных) обязанностей (полномочий). Поскольку коррупция представляет собой сложное социально-экономическое явление, то и работа по противодействию с ней должна осуществляться одновременно по многим направлениям.

Ключевые слова: коррупция, конфликт интересов, антикоррупционное законодательство.

Проблематика, связанная с противодействием коррупции в системах государственной и муниципальной службы, имеет первостепенную значимость для современной России. Разобраться с коррупцией — значит сделать весомую заявку в успешность социально-экономической реформы, проводимой в нашей стране, а также сделать важнейший шаг по пути построения социального и правового государства, подлинного торжества идеи верховенства права.

Нужно с горечью констатировать, что коррупционные угрозы сегодня приобрели глобальный характер для международного и национального правопорядков [1, с. 75–76]. Поэтому все страны мирового сообщества, включая Россию, активно и развивают нормативную базу о противодействии коррупции, а также энергично проводят организационно-правовые мероприятия по борьбе с коррупцией, особенно — в системе госслужбы. При этом нужно откровенно признаться, что коррупционные риски сегодня присутствуют во всех системах госуправления, они характерны для любого политического и правового режима. И Россия, к сожалению, исключением здесь не является.

Коррупция — злоупотребление субъектами публичного управления своим служебным положением для незаконного получения выгод, а также противоречащие законотворческому процессу предоставление им данных выгод и возможностей физическими и юридическими лицами. В самом общем виде коррупция суть незаконное использование своего служебного положения либо злоупотребление полномочиями для получения себе либо третьим лицам денег, имущества, имущественных прав, услуг и

иной выгоды. Также к коррупции относится: незаконное предоставление таких выгод лицу, которое занимает служебное положение либо наделен полномочиями, дача, получение взятки, коммерческий подкуп. Все эти действия, совершенные от имени либо в интересах юридического лица, тоже являются коррупцией [2, с. 42].

Коррупция как общесоциальное и правовое явление характеризуется следующим: доступ к ресурсам, позволяющим достичь неправомερных целей; корыстный либо иной незаконный интерес, который выступает как движущая сила и мотивация коррупционеров; негативные последствия, нанесенные обществу и правопорядку коррупционными поведенческими актами.

Коррупцию допустимо рассматривать в нескольких аспектах: как систему нарушений, связанных со сферой государственной и муниципальной власти, государственной и муниципальной службы; как форму криминального присвоения общественных благ и использования публичных функций в корыстных и иных личных целях; как модель делинквентного поведения, связанного со служебными отношениями.

Понимание общественной опасности коррупции приводит к осознанию необходимости принятия антикоррупционных мер. Поэтому в России активно проводится, антикоррупционная политика, означающая разработку и создание комплекса специализированных, научно-обоснованных мер, направлены на минимизацию объективных и субъективных причин и условий, способствующих появлению коррупции в различных сферах жизнедеятельности государства и общества. В частности, нормативная кон-

струкция «конфликт интересов» является сравнительно новым правовым инструментом противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы.

В самом общем виде конфликт интересов представляет собой ситуацию, при которой личная прямая или косвенная заинтересованность служащего влияет или может повлиять на исполнение им должностных (служебных) обязанностей (полномочий). Такое определение «конфликта интересов» приведено в ч. 1 ст. 10 ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» (далее — Закон № 273-ФЗ). Личная заинтересованность означает, что доходы, выгоды, преимущества может получать сам госслужащий, его родственники, друзья (знакомые) или организации, которые как-то связаны с ним. На это указано в ч. 2 ст. 10 Закона № 273-ФЗ. Более точно определяют ситуацию, которую можно отнести к конфликту интересов, положения Памятки Управления делами Президента РФ и Письма Минтруда России от 03.09.2018 N 18—0/10/П-6179, от 29.03.2018 N 18—0/10/П-2061, от 15.10.2012 N 18—2/10/1—2088.

Служащий обязан уведомить о конфликте интересов, как только ему стало известно об этом (ч. 2 ст. 11 Закона № 273-ФЗ). Для этого он должен подготовить письменное уведомление и подать его представителю нанимателя. Заполнить уведомление можно по форме, которая утверждена в соответствующем госоргане. Как правило, это приложение к порядку уведомления о конфликте интересов (напр., форма, утвержденная в Министерстве обороны РФ).

Можно подготовить уведомление в произвольной форме. В нем нужно указать:

- 1) Ф.И. О. и должность руководителя госоргана (его зама), Ф.И. О. и должность госслужащего;
- 2) ситуацию, которая привела или может привести к конфликту интересов и какие должностные обязанности служащий не может выполнять из-за этого;
- 3) меры, которые может предложить или уже принял служащий, например, отстранение от выполнения именно этой работы и т. п.;
- 4) будет ли госслужащий присутствовать на заседании комиссии по урегулированию конфликта интересов;
- 5) дату и подпись. К уведомлению прилагаются доказательства изложенной информации.

Госслужащий подает уведомление представителю нанимателя в порядке, утвержденном в госоргане. Сотрудник, который принимает такое уведомление, должен зарегистрировать его и сделать отметку о принятии на копии. Если нет возможности лично передать уведомление, то направьте его почтой, заказным письмом с уведомлением о вручении и описью вложения [3, с. 12—14]. Такие правила установлены в ч. 2 ст. 11 Закона № 273-ФЗ, пп. «б» п. 8 Указа Президента РФ от 22.12.2015 N 650, пп. «б» п. 16 Положения о комиссиях по конфликту интересов.

Уведомление о конфликте интересов предварительно рассматривает отдел (должностное лицо) по профилактике коррупционных и иных правонарушений. После

этого — комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Отдел по профилактике коррупционных и иных правонарушений (уполномоченное должностное лицо) в течение семи дней рассматривает уведомление служащего. Сотрудники отдела (ответственное должностное лицо) могут проводить опросы заинтересованных лиц, получать письменные пояснения, направлять запросы в сторонние организации. Если ответы на запросы требуют большего времени, то срок проверки можно продлить до 45 дней, а в исключительных случаях еще на 30 дней. По результатам ответственный сотрудник готовит мотивированное заключение. Уведомление и заключение со всеми материалами передают председателю комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Такой порядок следует из п. п. 17.4, 17.5, 17.6 Положения о комиссиях по конфликту интересов, утв. Указом Президента РФ от 01.07.2010 № 821 (ред. от 19.09.2017) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов».

Комиссия по конфликту интересов должна рассмотреть уведомление и материалы предварительной проверки не позднее 20 дней с даты их получения (п. 18 Положения о комиссиях по конфликту интересов).

По результатам комиссия выносит решение:

— конфликт интересов есть или может возникнуть. Тогда комиссия рекомендует госслужащему и (или) руководителю госоргана принять меры, чтобы его урегулировать или не допустить;

— госслужащий не соблюдал требования об урегулировании конфликта интересов. В этом случае комиссия рекомендует применить к госслужащему меры ответственности;

— конфликта интересов нет.

Все решения оформляют протоколом, который подписывают члены комиссии. Такой порядок следует из п. п. 18, 20, 23, 25.3, 27, 30 Положения о комиссиях по конфликту интересов.

Чтобы урегулировать конфликт интересов меры принимают сам госслужащий и представитель нанимателя. Их перечень не исчерпывающий и зависит от конкретной ситуации. Со стороны служащего может быть, например: самоотвод, отказ от выгоды, которая может стать причиной конфликта интересов, передача ценных бумаг (долей, паев) в доверительное управление [4, с. 4]. Представитель нанимателя может принять меры, которые рекомендовала комиссия, например: перевод служащего на другую должность (в другое подразделение), изменение должностных (служебных) обязанностей или любые другие меры, чтобы исчерпать конфликт интересов.

В особых ситуациях представитель нанимателя может отстранить (с сохранением денежного содержания) служащего от работы на срок до 90 дней до разрешения конфликтной ситуации. Пример предотвращения конфликта

интересов: Представитель нанимателя переводит госслужащего в отдел с повышением должности. В круг его обязанностей будет входить контроль коммерческой организации, учредителем которой оказался его брат. Комиссия установила, что конфликт есть и рекомендовала не назначать госслужащего. Госслужащий отказался от перевода.

Если госслужащий отказывается принять меры, например, не подписывает соглашение об изменении контракта или отказывается от перевода на другую должность, то увольте его в связи с утратой доверия. В противном случае увольт руководителя за то, что он не принял мер по урегулированию конфликта интересов [4, с. 4].

В силу п. 7 ч. 3 ст. 12.1 Закона № 273-ФЗ госслужащим запрещено принимать подарки, связанные с выполнением служебных обязанностей или должностным положением. Подарок можно принять, только если его цена меньше 3 тыс. руб. или он получен на протокольном (ином официальном) мероприятии или в служебной командировке. В этом случае госслужащий обязан уведомить госорган в течение трех рабочих дней с даты получения подарка или возвращения из командировки. Уведомление составляется по форме, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 09.01.2014 № 10 (ред. от 12.10.2015) о получении госслужащим подарка. При этом не нужно уведомлять о полученных канцтоварах, цветах, наградах. Если цена подарка более 3 тыс. руб. или неизвестна, его нужно сдать представителю нанимателя по акту в течение пяти рабочих дней с даты уведомления. При желании госслужащий может его выкупить. Для этого он должен направить на имя руководителя заявление по форме, которая утверждена в соответствующем госоргане.

В силу ст. 12.3 Закона № 273-ФЗ в случае, если владение ценными бумагами, акциями (долями участия,

паями в уставных (складочных) капиталах организаций) приводит или может привести к конфликту интересов, госслужащий обязан передать принадлежащие ему ценные бумаги, акции (доли участия, пай в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с нормами гражданского законодательства РФ. Как мы видим, нарушением для госслужащего будет считаться ситуация, когда он, владея ценными бумагами, при возникновении конфликта интересов не выполнил обязанность по передаче ценных бумаг в доверительное управление.

Подводя итоги исследованию и резюмируя вышесказанное, сделаем общее заключение о том, что, поскольку коррупция представляет собой сложное социально-экономическое явление, то и работа по противодействию с ней должна осуществляться одновременно по многим направлениям. Коррупция как глобальный феномен является комплексным и системным явлением, ввиду чего предупреждение и противодействие коррупции также должно носить комплексный и системный характер, а не проявляться в виде лозунгов, «кампанейщины на злобу дня» и популизма лишь в периоды избирательных кампаний. Причем оптимизация антикоррупционной политики не должна замыкаться исключительно в системе госаппарата и публичного управления, но должна охватывать и вовлекать в процесс антикоррупционной борьбы все сегменты гражданского общества. Как признают большинство исследователей, полностью искоренить коррупцию вряд ли возможно, так как она имеет прочные основания в социальных, политических и экономических основах устройства любых сообществ и государствах. Однако неоспорим и тот факт, что сегодня есть пути и средства для того, чтобы реально снизить её глобальные, пугающие масштабы.

Литература:

1. Андреев, А.П. Коррупция как угроза общественной безопасности современной России / А.П. Андреев, В.К. Максимов // В сборнике: Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе. Материалы международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 74–79.
2. Арзуманян, И.Л. Возможно ли победить коррупцию / И.Л. Арзуманян // Власть. — 2018. — Т. 26. — № 5. — с. 40–45.
3. Уткин, В.А. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе и механизм его предотвращения и урегулирования / В.А. Уткин // Безопасность бизнеса. — 2018. — № 5. — с. 11–18.
4. Базюк, М.А. Минтруд России обобщил практику по урегулированию конфликта интересов / М.А. Базюк // ЭЖ-Юрист. — 2018. — № 39. — с. 4.

Влияние декриминализации побоев на состояние женской насильственной преступности

Гончарова Ольга Валерьевна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье затронута весьма активно обсуждаемая среди ученых и практических работников проблема декриминализации семейных побоев и влияние этого нововведения на состояние и динамику женской насильственной преступности в России. В статье проанализированы примеры из судебной практики, изучив которые автор приходит к умозаключению, что декриминализация побоев в отношении близких лиц приводит к увеличению насилия. Женщины становятся более уязвимыми, что в большинстве случаев приводит к совершению преступлений в отношении семейного насильника.

Ключевые слова: декриминализация, семья, проступок, насильственные преступления, домашнее насилие, законодательство, женская преступность.

В нашей стране до сих пор превалирует мнение о том, что о таких вопросах как домашнее насилие говорить неправильно. Женщине стыдно сказать, что муж ее ударил или как-то плохо с ней обращается. Она хранит все это в семье пока ее не искалечили или не убили, такие случаи не редки, к сожалению. Лучше не говорить о семейных проблемах и с достоинством переносить побои и делать вид что все хорошо. Это большая проблема и в регионах, и в Москве, которая не имеет различия с точки зрения положения и статуса.

27 января 2017 г. Государственной Думой Федерального Собрания РФ в окончательной редакции принят проект федерального закона «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации». Исключив из текста нормы слова «в отношении близких лиц», была осуществлена декриминализация семейных побоев и перевод их в разряд административных правонарушений (ст. 6.1.1 КоАП РФ). Уголовная ответственность за такие действия наступает, только если правонарушение совершено лицом, ранее подвергавшимся административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116.1 УК РФ).

Такое отношение к домашнему насилию является особенностью традиционных культур. Россия на данном этапе развития находится где-то между традиционными и современными культурами. В Европе эта проблема существует, но поскольку на государственном уровне об этом больше говорят, существует больше институтов которые обсуждают эту проблему, то легче быстро найти способ как об этом сказать. В целом у нас тоже об этом стали больше говорить. Насилие с точки зрения психологии как ядерная реакция, как снежный ком. Мы видим в психотерапевтической практике как дети, которые видели насилие, начинают страдать от психических заболеваний или сами начинают применять насилие, когда становятся взрослыми. Это бесконечный замкнутый круг.

Деструктивная семья не сможет дать тебе выйти более-менее нормальным человеком, который не будет применять физическое или моральное насилие.

Безусловно есть большая проблема созависимости жертвы и агрессора. Помимо этого, мы точно понимаем, как эту проблему можно решить без долгих походов к психологам, без разборов своих ошибок. Почему я позволяю, почему такие люди привлекаются в мою жизнь? Это огромная тема, которая является очень сложной.

Но есть очень конкретные вещи. Конкретная вещь которой нет на сегодняшний день в России это вообще термин домашнего насилия. Мы — последняя европейская страна, в которой не принят до сих пор Закон о домашнем насилии. Надеемся, что слова уполномоченной по правам человека Татьяны Москальковой о возвращении в УК РФ ответственности за побои повлияют на ход событий. «Я считаю, что декриминализация — ошибка, что нужно принимать закон о противодействии насилию в семье», — приводит РИА Новости слова Москальковой. Она назвала себя сторонником ратификации Стамбульской конвенции 2011 года о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. «Сегодня человек, который находится в семейном пространстве, он не защищен от доминирования члена семьи, которое наносит ущерб, но не переходит грань преступления», — заявила Москалькова [4].

По данным из архива Басманного районного суда г. Москвы в 2018 г. из 25 дел об административных правонарушениях предусмотренных ст. 6.1.1. КоАП РФ дошедших до суда, 19 возбуждено в отношении мужчин наносивших побои жене, сожительнице. Динамика вполне объяснима, ведь теперь домашний тиран не подлежит уголовной ответственности.

Так С. совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1. Кодекса РФ об административных правонарушениях, а именно нанес удар табуретом по голове своей жены К. В результате чего К. Получила ушибленную рану мягких тканей головы, ушибы, ссадины мягких тканей головы, ссадины конечностей. Суд постановил признать С. виновным и назначить ему наказание в виде административного штрафа в размере 15.000 рублей в доход государства.

Стоит согласиться с главой МВД Владимиром Колокольцевым, обратившим внимание на то, что минимальные штрафы не останавливают насилие: «Зачастую данная мера не является серьёзным сдерживающим фактором, а когда речь идёт о близких людях, накладывает на семью ещё и дополнительную финансовую нагрузку» [5].

Чаще всего говорят об одной из отрицательных сторон декриминализации семейных побоев — увеличение случаев преступлений, совершаемых мужчинами. Но стоит взглянуть на эту проблему и с другой стороны. Систематические побои, как длительная психотравмирующая ситуация часто приводит к совершению насильственных преступлений и женщинами.

Так З., стерпев очередные побои от своего мужа Т., находилась на кухне и готовила. В это время Т. зашел на кухню и начал ее оскорблять, угрожая избиением. После чего З. нанесла один удар кухонным ножом в область груди Т., от которого тот скончался на месте [6].

Еще одним наглядным примером из судебной практики является дело Ж., которая, узнав о нежелательной

для ее мужа В. беременности, длительное время сносила побои и оскорбления. Ранее по инициативе мужа Ж. делала 4 аборта. Но об этой беременности Ж. узнала на позднем сроке и не могла сделать аборт, за что муж ее избивал. Коллеги по работе видели следы побоев, но не хотели вмешиваться. Находясь на работе, Ж. родила в служебном туалете здорового ребенка, после чего задушила его и выкинула в мусорное ведро [7].

Исходя из вышесказанного мы безусловно приходим к выводу о необходимости криминализации семейных побоев. Насильственные преступления, совершаемые женщинами, чаще всего происходят внутри семьи. Одним из факторов толкающих женщин на преступление является жестокое обращение с ними внутри семьи. Мы наблюдаем в современной России жестокие убийства совершенные женщинами в отношении не только мужей и сожителей, но и детей, отцов. Вернув семейные побои в Уголовный кодекс и приняв Закон о домашнем насилии, мы безусловно сделаем огромный шаг вперед на пути борьбы с преступностью.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. Николаева, Ю. В., Гримальская С. А. Новая редакция ст. 116 УК РФ: за и против. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XIV Международной научно-практической конференции: Сборник. М.: Проспект, 2017. — 69 с.
4. Сайт РИА Новости [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20181203/1539304393.html> (дата обращения: 01.02.2019)
5. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/news/item/11866151> (дата обращения: 01.02.2019)
6. Решение Басманного районного суда г. Москвы от 20. 01. 2018 г. Уголовное дело //Архив Басманного районного суда г. Москвы. — 30 л. д.
7. Решение Басманного районного суда г. Москвы от 11. 05. 2018 г. Уголовное дело //Архив Басманного районного суда г. Москвы. — 230 л. д.

Обеспечение и защита прав обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе

Егорова Ульяна Геннадьевна, студент магистратуры

Дальневосточный институт Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

Одним из проявлений гуманности российского правосудия является право на защиту подозреваемого (обвиняемого) в уголовном процессе. Данное право основано на нормах международных документов и подтверждено российским законодателем. Так, ст. 7 Всеобщей Декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) провозглашает: «Все люди равны перед законом и имеют право, без

всякого различия, на равную защиту закона» [1]. Положения данного документа имеют значение и для реализации права на защиту обвиняемого (подозреваемого) как участников уголовного процесса.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная в Российской Федерации, является гарантом того, что каждый человек имеет право на получение квалифицированной, в том числе в случаях, пред-

усмотренных законом, бесплатной юридической помощи. Данное положение позволяет каждому лицу, ставшему подозреваемым в уголовном процессе, реализовать право на защиту [2].

Конституция Российской Федерации устанавливает ряд правил, гарантирующих охрану и защиту интересов подозреваемого (обвиняемого) важнейшими среди которых являются равенство всех перед законом, и судом (ст. 19); обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2); право на защиту всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45) [3].

Обеспечение обвиняемому и подозреваемому права на защиту закрепляется в статье 16 УПК РФ [4]. Данный принцип является исходным пунктом всего комплекса правоотношений между органом расследования, подозреваемым и обвиняемым, содержанием которого является официальное объявление гражданину, в чем он подозревается или обвиняется и какими правами с этого момента он наделяется в целях защиты.

В различных статьях Уголовно-процессуального кодекса РФ обозначен широкий спектр норм о праве на защиту подозреваемого (обвиняемого). Так, в статьях 46 и 47 УПК РФ закреплены такие права, как право давать объяснения, предоставлять доказательства, заявлять ходатайства, выдвигать свои доводы. Они могут быть реализованы как лично обвиняемым (подозреваемым), так и защитником этого лица. Стоит отметить, что на стадии судебного разбирательства обвиняемый наделен наиболее широким рядом полномочий, так как именно в данном случае он имеет положение, равное стороне обвинения. [5]

Необходимо также обратить внимание на Постановлению Пленума ВС РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30.06.2015 N 29. В нем указан открытый перечень лиц, обладающих правом на защиту; предусмотрено, что право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично или с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами; а также, что заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката либо неявки в судебное заседание приглашенного им или назначенного ему адвоката, а также об отказе от услуг конкретного адвоката не может расцениваться как отказ от помощи защитника.

Как правило, право обвиняемого на защиту по уголовному делу предполагает ведение процесса в режиме состязательности, где все участники наделяются равным перечнем прав, поэтому обвиняемый вправе лично, либо с помощью защитника опровергнуть предъявляемое ему обвинение. С другой стороны участники уголовного процесса со стороны обвинения (дознатель, орган дознания, начальник органа дознания или начальник подразделения

дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, суд) должны оказывать всевозможное содействие в реализации права обвиняемого (подозреваемого) на защиту.

Так, в целях обеспечения принадлежащего обвиняемому права заявлять ходатайства соответствующие органы и должностные лица в уголовном судопроизводстве обязаны:

1) разъяснить данное право обвиняемому в числе других прав, предусмотренных статьей 47 УПК РФ, одновременно с объявлением постановления о привлечении в качестве обвиняемого, копию которого вручить обвиняемому, а также перед началом следственных действий, производимых с его участием;

2) принять и своевременное рассмотреть заявленное в любой (письменной или устной) форме ходатайство;

3) уведомить участника процесса о принятом по его ходатайству решении [6].

С другой стороны, право на защиту предполагает предоставление обвиняемому (подозреваемому) права пользоваться помощью защитника. Из анализа ст. 49 УПК РФ во взаимосвязи с другими статьями УПК РФ следует, что в ходе предварительного расследования (как при производстве предварительного следствия, так и дознания) в качестве защитника может быть допущен только адвокат. Все иные лица, включая родственников подозреваемого (обвиняемого), в качестве защитников на данном этапе судопроизводства не могут быть допущены. К такому же выводу пришел и Конституционный Суд РФ, посчитавший, что, гарантируя обвиняемому право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство вправе устанавливать с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии к лицам, уполномоченным на оказание такой помощи. Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь [7].

Защитник приглашается подозреваемым (обвиняемым), его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого (обвиняемого). По его просьбе участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом, при этом они вправе освободить подозреваемого (обвиняемого) от оплаты юридической помощи. Оплата труда адвоката в этих случаях должна компенсироваться за счет средств федерального бюджета.

Защитник может участвовать в деле с момента:

— вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;

— возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

— фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления;
 — объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
 — начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления [8].

Таким образом, обеспечение прав обвиняемого (подозреваемого) на защиту охватывает все формы благоприятствования в реализации субъективных прав, предоставленных данному участнику уголовного судопроизводства, включая: информирование лица об обладании правами и их разъяснение; создание необходимых условий для реализации прав; уважение прав и законных интересов обвиняемого и недопустимость их нарушения; восстановление нарушенных прав.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 20 марта.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 2. Ст. 163.
3. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
5. Корнелюк, О. В., Ишмухаметова С. И. Обеспечение права на защиту подозреваемому и обвиняемому // Наука, образование и культура. 2018. № 4. с. 4.
6. Колчина, И. Н. Проблемные вопросы реализации уголовно-процессуального принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сборник статей победителей VIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2017. с. 169.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 928-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Зимичевой Веры Николаевны и Реканта Анатолия Абрамовича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2008. N 5.
8. Зайцева, А. М. Защитник и его роль в уголовном судопроизводстве // Синергия Наук. 2018. № 26. с. 694—700.

Сущность договора лизинга и проблемы его квалификации

Журавлева Татьяна Геннадьевна, студент магистратуры

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Статья посвящена вопросам сущности договора лизинга и вопросам его квалификации. В работе выявлены наиболее актуальные проблемы рассматриваемого правового института. Анализ доктринальных положений в рассматриваемом вопросе свидетельствует о разнообразной трактовке сущности договора лизинга среди исследователей гражданского права, что приводит к неправильной квалификации данного института.

Ключевые слова: финансовая аренда, лизинг, договор лизинга, договор аренды, договор купли-продажи, лизингодатель, лизингополучатель, квалификация договора лизинга.

В настоящее время в Российской Федерации продолжается активное претворение в жизнь реформ и различных прогрессивных идей по развитию рынка и поддержанию предпринимательства. Одним из способов, доказавшим свою эффективность и способствующим государственной поддержке бизнеса, является лизинг (термин появился он английского глагола «leasing» (брать в аренду). Он направлен на техническое оснащение производства и служит средством обновления основных фондов,

кроме того, велика его роль в качестве инвестиций. Это связано с тем, что данный вопрос стоит в центре внимания и на помощь в этом случае приходит договор лизинга в качестве средства рационального использования собственности.

Однако для реального существования данного договора в Российской Федерации необходимо урегулировать данные отношения, то есть вписать данный институт в уже существующую систему договоров. Между тем, в юридической лите-

ратуре правовая природа данного договора до сих пор остаётся дискуссионным вопросом. Прежде всего, существуют разногласия по поводу его рассмотрения в качестве самостоятельного вида в системе гражданско-правовых обязательств либо в качестве разновидности аренды. По справедливому утверждению Е.В. Мишиной, данный вопрос является весьма важным, так как «проблема квалификации договора лизинга особенно актуальна для российской правовой действительности, когда норм ГК РФ о финансовой аренде (лизинге) оказывается, на наш взгляд, недостаточно для того, чтобы получить полное представление о юридических характеристиках данного договора» [13;64].

Различные точки зрения существуют и в иностранной юридической литературе, где одними авторами данный договор определяется как договор имущественного найма с характерными особенностями, другие же полагают, что это договор купли-продажи с рассрочкой платежа, заключённого между сторонами — собственником имущества и пользователем.

В российской судебной практике имеются конкретные примеры, когда квалификация лизинговых отношений проводилась с позиции договора купли-продажи с рассрочкой платежа. Так, в работе А.В. Прудниковой приводится судебная практика по данному вопросу. В конкретном случае: «Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа указал, что не могут быть приняты во внимание доводы ответчика о неправильной квалификации судом фактически сложившихся отношений сторон и о необходимости применения норм, регулирующих отношения по договору купли-продажи с рассрочкой платежа. Федеральным законом от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», ст. 624, 625 ГК РФ предусмотрена возможность включения в договор лизинга условия о выкупе арендованного имущества. Наличие в договоре лизинга указанного условия не является основанием для изменения правовой квалификации данного договора» [15;1].

Иная же точка зрения имеется по вопросу квалификации договора лизинга у других зарубежных учёных. Так, они считают, что это особый вид гражданско-правовых обязательств (*suí generis*), который сочетает в себе элементы таких договоров, как аренды и займа [4;343].

Отечественная юридическая наука также не выработала единого подхода к данному вопросу. Так, Ю.В. Романец не видит различий между договорами аренды и лизинга. В своём исследовании он заключил, что, так как договор аренды является родовым по отношению к договору лизинга, то, соответственно, последний является его разновидностью [17;48].

В.В. Шнайдер отождествляет лизинг с долгосрочной арендой [18;15]. Сторонниками противоположной точки зрения, среди которых выделяется В.Д. Газман, выдвигается позиция, согласно которой лизинг является формой долгосрочной аренды, в свою очередь, лизинговые отношения отождествляются с подрядными или наёмными [2;25].

В отдельную группу выделяется мнение И.А. Решетник. По её мнению, договор лизинга является само-

стоятельным видом договора, так как сочетает в себе различные элементы, включающие в себя черты арендных отношений, купли-продажи, а также договоров об оказании юридических и фактических услуг [1;294].

Таким образом, представляется возможным охарактеризовать договор финансовой аренды (лизинга) как отдельный вид договора аренды, закреплённого в таком качестве ГК РФ, который сочетает в себе черты арендных отношений, а также договора купли-продажи в пользу третьего лица. Поэтому попытка объяснить данный специфический институт с позиции договора аренды может привести к тому, что часть отношений останется за пределами регулирования, так как лизинг регулирует более широкий круг отношений.

Кроме выделенных выше проблем существуют разногласия по поводу определения лизинга в качестве двух- или трёхсторонней сделки (многосторонней сделки).

Так, среди приверженцев лизинга в качестве трёхсторонней сделки выделяются И.А. Решетник [16;21]. и Е.В. Кабатова [9;21]. По их мнению, так как одна сторона (лизингополучатель) испытывает недостаточность финансовых средств либо не нуждается в долгосрочном использовании имущества, то обращается к другой стороне (лизингодателю), с просьбой приобрести его у третьей стороны (продавца), при этом вторая сторона готова предоставить это имущество во временное владение и пользование.

Вышеизложенную позицию поддерживает и Оттавская конвенция о международном финансовом лизинге 1988 г. (далее — Оттавская конвенция), которая была ратифицирована Российской Федерацией (Государственной Думой РФ). Как известно, на основании ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы». При этом устанавливается верховенство международного договора. Оттавская конвенция признаёт договор лизинга в качестве самостоятельного института, а не существующего института аренды; рассматривает единство двух контрактов — купли-продажи и лизинга в качестве трёхсторонней сделки.

Далее приведём позиции по этому вопросу сторонников противоположной точки зрения. А.А. Иванов рассматривает лизинг в качестве двухсторонней сделки, несмотря на очевидную связь данного договора с договором купли-продажи арендованного имущества [8;43]. Т.А. Коннова считает, что договор лизинга существует между тремя участниками, поэтому является трёхсторонней сделкой; договор же лизинга, в свою очередь, имеет двухсторонний характер [11;31]. Аналогичная позиция прослеживается в работах других учёных [6;187].

Характеристика договора дана Т.В. Богачевой. А именно: «договор финансовой аренды (лизинга) возмездный, взаимный (синаллагматический), консенсуальный» [5;194].

Позиция гражданского законодательства в данном вопросе сводится к правовым нормам ст. 665 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 2 Федерального за-

кона «О финансовой аренде (лизинге)», которые определяют договор финансовой аренды (лизинга) в качестве договора, в соответствии с которым арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество (предмет лизинга) у определённого им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод, что договор лизинга является двусторонней сделкой, направленной на возникновение двух самостоятельных двусторонних сделок, объединяемых имуществом, являющимся предметом лизинга. В таком случае основным договором выступает договор лизинга, а дополнительным, направленным на его реализацию, является договор купли-продажи лизингового имущества.

Таким образом, можно заключить, что договор лизинга является двусторонним договором, а лизинговые правоотношения не являются многосторонними. Об этом говорит и тот факт, что в многосторонней сделке воли сторон направлены на достижение общей цели, чего не наблюдается в договоре финансовой аренды (лизинга). Как справедливо отмечает относительно целей сторон П. В. Егорова, у арендодателя — доход в виде арендной платы от имущества; у арендатора — получение имущества и извлечение дохода; у продавца — продажа вещи [7;35].

Кроме того, необходимо отметить, что договор лизинга представляет собой сложную схему правоотношений, связывающих договор купли-продажи с его сторонами продавцом и лизингодателем и собственно договор лизинга между лизингодателем и лизингополучателем.

Литература:

1. Витрянский, В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг; издание 4-е, стереотипное. — М.: Юрайт, 2010. — 495 с;
2. Газман, В.Д. Лизинг в малом предпринимательстве: организационно-правовое обеспечение // Хозяйство и право. — 2012. — № 2. — с. 21–29.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Принят ГД ФС РФ 22.12.1995 года в ред. от 29.07.2018] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410; 2018. — N 1 (часть I). — Ст. 26.
4. Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник / отв. ред. Е. В. Васильев. — М.: Международные отношения, 2008. — 560 с.
5. Гражданское право: Учебник: в 3 т. Т. 2 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК Велби, 2014. — 848 с.
6. Гражданское право: учебник в 3-х т. Том 2; 2-е изд. / Л. Ю. Василевская [и др.]; под общ. ред. В. П. Мозолина. — Проспект Москва, 2016. — 968 с.
7. Егорова, П. В. Некоторые аспекты правового регулирования договора лизинга // Юрист. — 2010. — № 2. — с. 35–44.
8. Иванов, А. А. Договор финансовой аренды (лизинга): Учебно-практ. пособие. М.: Проспект, 2001. — 83 с.
9. Кабатова, Е. В. Лизинг: правовое регулирование, практика. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 203 с.
10. Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» 1988 года: [Заключена в Оттаве, 28.05.1988, вступила в силу с 01.01.1999 года, федеральный закон от 08.02.1998 года № 16-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 1999. — N 32. — Ст. 4040.
11. Коннова, Т. А. Договор финансовой аренды (лизинг). — М., 2010. — 110 с.
12. Конституция Российской Федерации: [Принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2014. — N 31. — ст. 4398.
13. Мишина, Е. В. Договор лизинга: трудности квалификации // Вестник Поволжского института управления. — 2008. — № 1 (14). — с. 62–66.
14. О финансовой аренде (лизинге): федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ: [Принят ГД ФС РФ 11.09.1998 года в ред. от 16.10.2017] // Собрание законодательства РФ. — 1998. — N 44. — Ст. 5394; 2017. — N 43 (Часть II). — Ст. 6229.
15. Прудникова, А. Е. Договор лизинга в системе договора аренды // Научный журнал КубГАУ. — 2014. — № 104 (10). — с. 1–19.
16. Решетник, И. А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: Автореферат кандидатской диссертации. — Пермь, 1998. — 216 с.
17. Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. Монография. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, Инфра-М, 2013. — 496 с.
18. Шнайдер, В. В. Теоретические аспекты лизинга как источника финансирования предприятия // Актуальные проблемы науки, экономики и образования XXI века. — 2012. — № 2. — с. 13–27.

Возможность развития права без помощи человека

Ильин Вадим Павлович, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Проблемы возникновения права, его становления, развития и изменения волновали человечество на протяжении многих столетий. И казалось совершенно логичным, что раз право создано самими людьми, то и развиваться оно может лишь при их непосредственном волеизъявлении и контроле. Однако с развитием современных технологий с этой догмой можно поспорить.

Прежде всего, необходимо понять, что имеется в виду под словом «развитие». Развитие — это поступательное движение, эволюция, переход из одного состояния к другому [1]. То есть развитие, как правило, подразумевает изменение состояния от менее удовлетворительного к более [2].

Вопрос, который нас интересует, звучит так: «Может ли право самостоятельно, без какого-либо воздействия со стороны общества, государства или отдельного индивида переходить от менее совершенного состояния к состоянию более совершенному?»

Мы не будем углубляться в проблему сущности права, ведь это крайне обширная тема, до сих пор открытая для дискуссий. Однако стоит отметить, большинство ученых всего мира сходятся на мнении, что право не может существовать без людей, вне общества, ибо право — это нечто, помогающее регулировать отношения между людьми. Это значит, что и развиваться право будет вследствие человеческих потребностей, так как это важнейший и, вполне возможно, единственный мотив данного развития. Назревает вывод, что только при непосредственной воле людей право может совершенствоваться. Но на это можно посмотреть с другой точки зрения.

С развитием современных технологий появилось огромное количество изобретений, появление которых еще пару столетий назад было невозможно предугадать. Одним из таких изобретений являются роботы. Робот — это своеобразный автомат, осуществляющий действия, подобные действиям человека [3]. Уже сейчас подобные машины, анализируя работы художников, поэтов, композиторов, способны создавать на основе данных трудов новые произведения. Один из таких примеров был рассмотрен в рамках форума «Открытые инновации»: два программиста из компании «Яндекс» «обучили» искусственную нейронную сеть (своеобразное подобие человеческих нервных клеток) [4] копировать стиль Егора Летова (поэт, музыкант) [5] и заставили этот алгоритм написать новую подборку стихов, которая была названа «Нейронная оборона». Далее случайным прохожим были показаны стихотворения Летова и нейронных сетей и предложено определить, какое из них написал человек, а какое компьютер. Более шестидесяти процентов людей не смогли дать верного ответа [6].

Можно сделать вывод, что уже сейчас, несмотря на то, что искусственный интеллект не способен создавать нечто кардинально новое, он может, анализируя уже имеющиеся труды, производить то, чего не было в природе. На приведенном примере можно увидеть, что компьютер написал произведение с рифмой, тактом и смыслом таким образом, что люди не смогли отличить эти стихотворения от работ, написанных человеком.

Поэтому назревает вопрос: можно ли признать новое творение — произведением искусства? И, в случае положительного ответа, кого стоит признать автором данного труда? Человека, создавшего нейросеть, или саму нейросеть?

Сейчас на самых разных уровнях начинается обсуждаться возможность предоставления роботам права авторства на произведения искусства. Еще 31 мая 2016 года Комитет Европейского парламента по правовым вопросам опубликовал на сайте Европейского парламента доклад [7]. Суть его состояла в том, чтобы создать реестр интеллектуальных автономных роботов, за каждым из которых будут закреплены средства для покрытия его правовых обязательств, а также права и обязанности. Как считают авторы инициативы, повышение логических функций роботов, а также их автономности требует пересмотра целого спектра относящихся к ним сфер — от налогообложения до правовой ответственности. Из данной инициативы прослеживается тенденция переосмысления положения роботов в обществе. Если наиболее «умным» машинам будут предоставлены некоторые права и обязанности, почему же им нельзя предоставить, например, право авторства на произведения искусства? Противники этого ссылаются на то, что робот фактически не создает ничего нового, действуя лишь по аналогии с уже введенной в него программой. В то же время человек, полностью скопировавший стиль какого — либо знаменитого поэта, все же считается автором произведения, которое написал.

Если все-таки роботам будет предоставлено право авторства на произведения, речь может идти не только о трудах в области искусства. Например, могут быть созданы нейросети наподобие тех, что были описаны выше, занимающиеся исключительно правовыми вопросами. Например, систематизацией существующего права, анализом эффективности применения всех нормативных правовых актов на основе юридической практики, отбором наиболее эффективных норм, их прогрессивной корректировки, и, наконец, на основе всего вышеперечисленного, выработке новых, наиболее результативных норм.

Нормы, созданные от начала и до конца искусственным интеллектом, можно приравнять к произведениям искусства. И если роботы получают право авторства на последние, значит и новые правовые нормы могут быть созданы не

людьми, а машинами. Всё, созданное компьютером, будет развиваться только в соответствии с потребностями людей и их интересами, однако сами люди не будут играть в таком развитии никакой роли. В таком случае люди будут лишь наблюдать, как право совершенствуется «во благо народа, но без народа».

О возможных последствиях создания правовых норм искусственным интеллектом можно рассуждать очень

долго. Найдутся как сторонники такого пути, так и противники. Автор данной статьи придерживается мнения, что все достижения человечества должны служить ему на благо. Необходимо раскрыть истинный потенциал использования искусственного интеллекта в вопросах, связанных с правом. Сам факт того, что в скором будущем, вполне возможно, будут сформированы предпосылки развития права без помощи людей, поражает.

Литература:

1. Энциклопедический словарь // dic. academic. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1013/%D0%A0%D0%90%D0%97%D0%92%D0%98%D0%A2%D0%98%D0%95 (дата обращения: 16.02.2019).
2. Толковый словарь Ефремовой // www.efremova.info. URL: <https://www.efremova.info/word/razvitie.html#XGfl0egzZPY> (дата обращения: 16.02.2019).
3. Словарь Ожегова // <http://www.ozhegov.com>. URL: <http://www.ozhegov.com/words/30783.shtml> (дата обращения: 16.02.2019).
4. Искусственная нейронная сеть // Национальная библиотека имени Н.Э. Баумана. URL: https://ru.bmstu.wiki/%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B5%D1%82%D1%8C (дата обращения: 16.02.2019).
5. Егор Летов // 24СМИ. URL: <https://24smi.org/celebrity/4458-egor-letov.html> (дата обращения: 16.02.2019).
6. И «Нейронная оборона»: робот написал тексты песен «под Егора Летова» // Медуза. URL: <https://meduza.io/shapito/2016/06/28/neynonnaya-oborona-robot-napisal-teksty-pesen-pod-egora-letova> (дата обращения: 16.02.2019).
7. DRAFT REPORT // <http://www.europarl.europa.eu>. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+COMPARL+PE-582.443+01+DOC+PDF+V0//EN> (дата обращения: 16.02.2019).

Правовая ответственность в области документационного обеспечения управления

Коканова Рауза Абдришевна, кандидат педагогических наук, доцент;
Харченко Ольга Александровна, кандидат технических наук, доцент
Астраханский государственный университет

В статье мы проанализировали нормативно-правовую регламентацию документов и ответственность за подделку документов. Была рассмотрена судебная практика по статье 327 Уголовного Кодекса РФ.

Ключевые слова: документ, электронные документ, подделка документов, регламентация.

С конца 90-х годов большое внимание стало уделяться правильному составлению документов, нормативно-правовой и нормативно-методической регламентации документов. С развитием информационных технологий появились понятия «электронный документ», «электронный документооборот». Например, в 2002 году издан ФЗ «Об электронной подписи», но сфера деятельности данного закона, в последующем, в связи с информатизацией общества, не могла удовлетворить некоторым потребностям общества. На смену закону 2002 года пришел закон 2001 «Об электронной подписи». В этой связи появилось ряд подзаконных актов, регламентирующих работу с документами, как традиционными, так и электронными.

Сфера деятельности с документами называется документационным обеспечением управления. Согласно ГОСТ [4] «Документационное обеспечение управления (ДОУ) — это деятельность, целенаправленно обеспечивающая функции управления документами». Т. е. ДОУ — это работа с документами: составление, передача, хранение, методическое сопровождение. От того как происходит данный процесс зависит работа всей организации.

Как было отмечено выше, существуют федеральные законы, ГОСТы, подзаконные акты, регламентирующие работу с документами. Но в этой связи необходимо отметить, что регламентация работы с документами отражена в Гражданском, Уголовном кодексах. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

мации» даны определения: электронный документ, документированная информация. Согласно данному закону «документированная информация — зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель; электронный документ — документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [1, ст. 2]

Виды документов и порядок документирования содержится в Трудовом кодексе Российской Федерации. Раздел 3 Трудового кодекса регламентирует важнейший документ, устанавливающий трудовые правоотношения, — трудовой договор. В Трудовом кодексе дано определение коллективного договора и ученического договора, в статье 66 Трудового кодекса находятся указания о еще одном важнейшем виде документа — трудовой книжке.

ГК устанавливает такое понятие, как ценная бумага: «ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги)» [2].

Кроме того, ГК устанавливает обязательные реквизиты ценных бумаг, «при отсутствии в документе обязательных реквизитов документарной ценной бумаги, несоответствии его установленной форме и другим требованиям документ не является ценной бумагой, но сохраняет значение письменного доказательства». [2]

Но если документ подделан, даже та самая ценная бумага, то за это деяние наступает уголовная ответственность. Разберем подробнее, в каком случае наступает уголовная ответственность.

В Уголовном Кодексе предусмотрена статья 327 «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков». Данная статья регламентирует следующее:

«1. Подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования либо сбыт такого документа, а равно изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей, бланков — наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, — наказываются принудительными работами на срок до четырех лет либо лишением свободы на тот же срок.

3. Использование заведомо подложного документа — наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев». [3]

Данная статья, как мы видим, предусматривает наказание для тех, кто подделывает официальные документы и для тех, кто использует подделанные документы. Но здесь существует один нюанс, если человек не знал о том, что документ подделан, то правоохранительные органы должны доказать, что гражданин знал о поддельном документе и использовал его.

Судебная практика свидетельствует о том, что в основном наказание происходит по ч. 1 статьи 327. Например, Дзержинский районный суд г. Оренбурга признал Родина С. И. виновным в сбыте поддельных бланков.

Другой пример, Лебедев С. М. подделал официальный документ, предоставляющий права и освобождающий от обязанностей, и сбыл данный документ. Ленинский район суд г. Оренбурга признал Лебедева С. М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначил ему наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 (один) год. [5]

Подделка документов касается и листка нетрудоспособности. Например, Лесников Петр Петрович подделал листок нетрудоспособности и Устиновский районный суд г. Ижевска признал его виновным по ст. 327 ч. 1 и назначил ему наказание в виде ограничения свободы на срок 6 месяцев. [5]

Судами общей юрисдикции за 2017–2018 гг. было рассмотрено 96145 дел по статье 327 УК РФ. [6]

Судебная практика по статье 327 УК РФ существует и в Астраханской области.

Например, «Джангалиев Т. А. находясь в помещении офиса ООО МФО «<данные изъяты>» расположенного по адресу: <адрес>, имея умысел на хищение чужого имущества, путем представления кредитору заведомо ложных и недостоверных сведений, из корыстных побуждений, с целью личной наживы, заведомо не намереваясь исполнять условия договора займа, с использованием заранее подделанного им же паспорта на имя гражданина Российской Федерации ФИО1, <данные изъяты> предъявив вышеуказанный паспорт сотруднику ООО «<данные изъяты>» и выдав себя за гражданина ФИО1, заключил договор займа № с ООО МФО «<данные изъяты>» на получение денежного займа в размере 5000 рублей. После чего ДЖАНГАЛИЕВ (ИМАНАЛИЕВ) Т. А. незаконно получил от вышеуказанной организации денежную сумму в размере 5000 рублей. По заключенному договору займа в установленные сроки и порядке, согласно графика платежей, Джангалиев (Иманалиев) Т. А., каких-либо выплат по погашению займа не производил и денежные средства в сумме 5000 рублей ООО МФО «<данные изъяты>» не из-

вратил, таким образом, причинив ООО МФО «<данные изъяты>» материальный ущерб на сумму 5000 рублей» [7].

Суд г. Астрахани признал Джангалиева Т. А. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ, и назначил наказания в виде лишения свободы сроком на 7 месяцев.

Таким образом, судебная практика показывает, что подделка документов — актуальный вопрос. Как предот-

вратить данное деяние? Для этого в каждом учреждении должны быть утверждены локальные документы: положения, инструкция по делопроизводству и т. д., регламентирующие работу с документами, бланками, устанавливающие порядок работы с печатями. Только строгая регламентация поможет организации вести свою деятельность в соответствии с действующим законодательством и не даст возможности совершиться преступлению.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите» // СПС Гарант
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС Гарант
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС Гарант
4. «ГОСТ Р 7.0.8—2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст) // СПС Гарант
5. Приговоры судов по ст. 327 УК РФ Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/codex/4.html>
6. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://sudact.ru/>
7. Приговор № 1—330/2014 от 21 мая 2014 г. Ленинский районный суд г. Астрахани (Астраханская область) [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://sudact.ru/>

Публично-правовые аспекты «законности» осуществления предпринимательской деятельности

Коржинёк Анастасия Леонидовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Автором данной работы исследуются вопросы «законного» осуществления индивидуальными предпринимателями своей деятельности, а также степень государственного регулирования и вмешательства должностными лицами государственных органов в осуществление данной деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, законность, принцип, режим, ответственность, государственное регулирование, должностное лицо.

The author of this work examines the issues of «legal» implementation of individual activities by individual entrepreneurs, as well as the degree of state regulation and interference by officials of state bodies in the implementation of this activity.

Keywords: entrepreneurial activity, legality, principle, regime, responsibility, state regulation, official.

На сегодняшний день предпринимательская деятельность занимает ведущее место в темпе развития экономики государства. Её развитие является сложным и противоречивым процессом, обладающим рядом специфических особенностей, которые необходимо учитывать при реализации государством своих властных полномочий в процессе осуществлении контроля (надзора) за деятельностью предпринимателей.

Обращаясь к историческому развитию рыночных отношений в России, следует отметить, что мы можем наблюдать достаточно большое отставание страны в вопросах индустриализации экономики. В Российской империи не уделялось должного внимания свободе предпринимательства, как это было принято на Западе, внимание уделялось жесткому государственному регулированию и подчиненность общегосударственным задачам.

В настоящее время «оковы» государство, по сравнению с предыдущим способом регулирования, весьма ослаблены, так как главной целью сегодня является обеспечение конкурентоспособности как внутри страны, так и при экспорте.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что с каждым днем предпринимательская деятельность все глубже проникает во все сферы жизнедеятельности российского социума и государства. В связи с этим, все более необходимой становится потребность в административно-правовом регулировании [7]. Следовательно, логичным является вопрос о степени государственного вмешательства в осуществление предпринимательской деятельности, а также разграничения понятий «законности» осуществления данной деятельности самими субъектами предпринимательства, «законности» осуществления государственно-властных полномочий государственных органов и их должностных лиц, и «принципа законности».

Согласно абз. 2, п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено законом [2].

Основными критериями успешного осуществления предпринимательской деятельности является самостоятельность и независимость хозяйствующих субъектов, при этом, данная деятельность должна быть законной и отвечать правовым принципам, закрепленными в Конституции Российской Федерации [1]: принцип свободы экономической деятельности, принцип личной свободы участников предпринимательской деятельности, принцип экономического пространства, принцип законности и многие другие.

В рамках рассмотрения данного вопроса следует провести небольшой анализ принципа законности, как одного из наиболее общих принципов отраслей права.

В юридической литературе под принципами права понимаются: основополагающие идеи, начала, первооснова; категории правового сознания; воплощающиеся в системе правовых норм; отправные идеи, являющиеся основопорядковыми с сущностью права [10].

Н.Л. Гранат определяет законность не только как принцип, но и как режим и метод реализации правовых норм, которые находятся в законах и нормативно-правовых актах, каждым участником правовых отношений [9].

Н.В. Витрук законность трактует как идею, систему и требование реального выражения права в законах государства в рамках законотворчества или же в реализации подзаконного нормотворчества [8].

Конечно, можно говорить о многих предпринимателях, которые осуществляют предпринимательскую деятель-

ность «на совесть», но, всё же, развитие как предпринимательства, так и экономики страны в целом, зависит от эффективной системы контроля (надзора), а также отработанного механизма государственного регулирования. В этой связи государственное регулирование порождает защиту не только публичных интересов, но и защиту прав субъектов предпринимательства.

Государство в этом спектре создает достаточно крепкую нормативную базу в целях воспитания у субъектов предпринимательства, граждан, должностных лиц высокое правовое сознание, которое является базисом рассматриваемого принципа. При этом, следует отметить, что именно неукоснительное соблюдение данного принципа всеми субъектами правоотношений является главной задачей формирующегося правового государства.

Несомненно, основными началами и базисом развития предпринимательской деятельности является её независимость и самостоятельность, а также свобода экономической деятельности, предусмотренная статьей 34 Конституции Российской Федерации.

К сожалению, в настоящее время о независимости и самостоятельности предпринимателей можно говорить лишь абстрактно, так как, несмотря на наличие, казалось бы, слаженного государственного регулирования, некоторые должностные лица государственных органов изрядно злоупотребляют своими полномочиями, являясь воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности, порождая отдельный состав преступления, предусмотренный статьей 169 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее — УК РФ). Данный вид преступления характеризуется достаточно объемной объективной стороной: неправомерный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя; уклонение от регистрации; неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) [5]; уклонение от выдачи лицензии. При этом, часть 2 статьи 169 УК РФ включает все перечисленные выше действия, совершенные в нарушение вступившего в законную силу судебного акта, а равно причинившие крупный ущерб, который, по сути, может повлечь за собой как банкротство, так и разорение. Данный состав преступления является весьма самостоятельным, сочетания в себе признаки должностного преступления, которое совершается в специфической сфере правоотношений.

Под крупным ущербом данная норма подразумевает один миллион пятьсот тысяч рублей, при отсутствии конкретизации минимального размера ущерба, за который последует уголовная ответственность.

Предпринимательская деятельность подразумевает под собой совокупность определенных прав, обязанности и ответственности, а также законность данной деятельности и способность обжалования действий тех или иных лиц, которые воспрепятствуют осуществлению хозяйственной деятельности, как правило, ими являются специальные субъекты, должностные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию

осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

При этом, статья 169 УК РФ не содержит закрытого перечня способов вмешательства в предпринимательскую деятельность. Ими могут быть: оказание незаконного управленческого давления; угрозы экономическими санкциями; принуждение к незаконному совершению действий; установление необходимости неправомерного согласования принимаемых решений, которые не являются обязательными для субъектов хозяйственной деятельности.

Также, хотелось бы отметить, дуалистический характер ответственности индивидуальных предпринимателей: как должностного лица «компаний», так и физического лица. Например, статья 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4] (далее — КоАП РФ) предусматривает ответственность граждан за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии). Статья 19.7.5—1. КоАП РФ возлагает ответственность на индивидуальных предпринимателей, в случае нарушения им установленного порядка представления уведомлений о начале осуществления предпринимательской деятельности, если представление такого уведомления являлось обязательным.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ. 2008. № 6-ФКЗ. 2008. № 7-ФКЗ. 2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. № 32. 1994 г.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 17 июня 1996, № 25. Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 30 декабря 2001, № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 7 января 2002, № 1. Ст. 1.
5. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон РФ от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 9 мая 2011, № 19. Ст. 2716.
6. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015, № 50 // Российская газета от 30 ноября 2015, № 270.
7. Лященко, И. В., Лященко Н. А. Законность предпринимательской деятельности и проблемы её обеспечения. Научно-практический журнал «Государство и право в 21 веке» № 2/2016. с. 33.
8. Бабаев, В. К. Общая теория права. Нижний Новгород, 1993. с. 523.

Статья 24 ГК РФ вообще закрепляет полную имущественную ответственность физического лица независимо от наличия статуса индивидуального предпринимателя и не разграничивает имущество гражданина как физического лица либо как индивидуального предпринимателя [6].

Следовательно, мы видим, что предпринимательская деятельность является действительно той деятельностью, которая осуществляется на свой риск, при чем отвечать по всем обязательствам лицо будет не только как хозяйствующий субъект, но и как гражданин.

По мнению автора, необходимо внести соответствующие изменения и корректировки в статью 169 УК РФ, предусматривающую ответственность тех лиц, которые всячески препятствуют осуществлению предпринимательской деятельности. А именно, необходимо дополнить статью 169 УК РФ соответствующим перечнем должностных лиц, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности, при этом, данный перечень оставить открытым, с возможностью расширения его толкования.

Автором предлагается собственный вариант данного перечня, в него могут войти должностные лица:

- органа Федеральной кадастровой палаты федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии;
- налоговых органов;
- правоохранительных органов;
- антимонопольных органов;
- органов прокуратуры;
- органов местного самоуправления;
- государственных и муниципальных учреждений;
- Вооруженных сил Российской Федерации.

Также, автор считает необходимым дополнить статью 169 УК РФ Примечанием 2, которое определяло бы минимальный размер причиненного ущерба индивидуального предпринимателю, исходя из МРОТа и курса валюты.

9. Катаев, В. В. Теория государства и права // Уфа, 1994. с. 389.
10. Малько, А. В., Липинский Д. А., Березовский Д. В., Мусаткина А. А. Теория государства и права // М.: Кнорус, 2008. с. 401.

Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства

Лукошкина Светлана Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Ишмеев Юрий Васильевич, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Уголовное судопроизводство России как деятельность уполномоченных лиц, связанных с возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [1] (далее — УПК РФ) представляет собой полиструктурную систему, включающую определенные стадии. Стадия возбуждения уголовного дела является одной из ключевых стадий. В статье рассмотрены вопросы возбуждения уголовного дела, определены цель, задачи и содержание стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, стадия уголовного процесса, возбуждение уголовного дела, цели и задачи возбуждения уголовного дела, самостоятельность стадии судопроизводства.

Текстуально нормы о возбуждении уголовного дела размещаются в VII УПК РФ, включающем две главы — главу 19 «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела» (ст. ст. 140—145 УПК РФ) и главу 20 «Порядок возбуждения уголовного дела» (ст. ст. 146—149 УПК РФ). Данной стадии присущ специфический круг участников, поводы и основание возбуждения уголовного дела, сроки и порядок рассмотрения сообщения о преступлении, процедура возбуждения, а также итоговое решение в виде акта о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении.

Стадии возбуждения уголовного дела присущи собственные цели, задачи и содержание. Цель стадии возбуждения уголовного дела — установление условий, перечисленных в уголовно-процессуальном законе, которые необходимы для возбуждения уголовного дела в соответствии с принципами законности и обоснованности уголовного процесса. Поводы к возбуждению уголовного дела должны отвечать ряду требований: быть реальными, законными и достаточными. Перед анализируемой стадией стоят специфические задачи, свойственные только стадии возбуждения уголовного дела, а именно:

своевременная реакция уполномоченных органов в виде принятия правовых решений в случае получения сообщения о совершении преступления (возбуждение уголовного дела), а также отказ от расследования, если деяние не содержит признаков преступления (отказ от возбуждения уголовного дела);

- предотвращение готовящегося преступления;
- пресечение совершающегося преступления;
- фиксация следов совершенного преступления.

Содержанию стадии возбуждения уголовного дела свойственен определенный временной период, в течение которого следователь или дознаватель в установленном

уголовно-процессуальном законом порядке осуществляет деятельность, именуемую предварительной проверкой заявлений, сообщений о преступлении, в целях установления оснований для возбуждения уголовного дела [2, с. 31]. При этом собираются и получаются в рамках установленного уголовно-процессуальным законом требований, различные материалы и объяснения, которые касаются конкретного дела, с последующим мотивированным постановлением следователя или дознавателя в возбуждении по этим материалам уголовного дела или об отказе в его возбуждении [3, с. 67].

Данная стадия так же включает самостоятельную деятельность по рассмотрению и разрешению ряда вопросов, предшествующих решению по заявлению или сообщению о преступлении [4, с. 302—303]. Акт возбуждения уголовного дела является юридическим фактом, влекущим последующее расследование и разрешение дела по существу.

Указанные факторы позволяют выделить стадию возбуждения уголовного дела как самостоятельный этап российского уголовного судопроизводства. Возбуждение уголовного дела — это не только процессуальное решение или правовой институт, а прежде всего самостоятельный этап, который всегда присутствует, если имеет место уголовное судопроизводство [2, с. 31—32].

Последнее десятилетие, одной из наиболее ярких дискуссий, после принятия УПК РФ в научной среде является спор о том, нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве, либо данная стадия является избыточной. Существуют две диаметрально противоположные точки зрения. Первая заключается в том, что стадия возбуждения уголовного дела является необходимой и важной стадией уголовного судопроизводства, первичным ее элементом. Исследователи, придерживающиеся данной точки зрения, полагают, что отказ от данной

стадии повлечет нарушения законности в учетно-регистрационной системе [5, с. 118–119]. Так же исследователи отмечают, что в советское время стадия возбуждения уголовного дела была создана как защита личности от государственного и политического произвола [5, с. 118], и ее ликвидация является ошибочной [6, с. 141–143]. Г.Г. Турилов полагает, что «стадия возбуждения уголовного нужна, тем более в современных условиях постоянного роста числа преступлений и правовой безграмотности населения. Она позволяет отсеивать подавляющее число необоснованных заявлений и сообщений о преступлениях, регистрируемых в правоохранительных органах» [7, с. 114].

Исследователи, придерживающиеся второй точки зрения, полагают, что отказ от стадии возбуждения уголовного дела необходим и неизбежен. В.М. Быков отметил, что стадия возбуждения уголовного дела нередко является помехой для быстрого реагирования на преступления в силу запретов проведения некоторых следственных действий [8, с. 186]. При этом, дальнейшая судьба стадии возбуждения уголовного дела определяется авторами по-разному, в зависимости от того, какой теории уголовного процесса они придерживаются. Одни полагают, что нет необходимости выделения этапа возбуждения уголовного дела в качестве отдельной стадии и

ее необходимо объединить со стадией предварительного расследования [9, с. 68]. Наиболее радикальные предложения состоят в ликвидации возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии [10, с. 36], а также в выведении из сферы уголовно-процессуального регулирования правовых отношений, возникающих в связи с поступившим в правоохранительные органы сообщением о преступлении, и в регламентации их не УПК РФ, а общеправовым нормативным актом [11, с. 24].

На наш взгляд, радикально избавляться от стадии возбуждения уголовного дела нецелесообразно, так как она выступает своеобразным фильтром и гарантией соблюдения законности инициации процесса возбуждения уголовного дела. В целом, следует согласиться, что стадия возбуждения уголовного дела нуждается в совершенствовании. «В стадии возбуждения уголовного дела имеются механизмы, позволяющие следствию и дознанию экономить время, огораживая их от «бесперспективных» в судебном аспекте уголовных дел, направляя усилия и средства на расследования более сложных, опасных и резонансных преступлений» [12, с. 190].

Вопрос о реформировании стадии возбуждения уголовного дела требует дальнейшего комплексного исследования с учетом исторических, правовых и социально-экономических факторов.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 27.12.2018 г. № 533-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Антонова, А.А. О роли стадии возбуждения уголовного дела в реализации назначения уголовного судопроизводства // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию профессора В.С. Митричева. — Саратов, 2015. — с. 31–33.
3. Исупова, Е.А. Вопрос о целесообразности стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Перспективы развития науки в современном мире: Сборник статей по материалам IV международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. — Уфа, 2017. — с. 66–69.
4. Кругликов, А.П. Уголовный процесс. — М.: Норма, 2015. — 688 с.
5. Давлетов, А.А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела — обязательный этап современного отечественного предварительного следствия // Российский юридический журнал. — 2010. — № 6. — с. 114–120.
6. Мамедов, Р.Я. Стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Апробация. — 2016. — № 7 (46). — с. 141–143.
7. Турилов, Г.Г. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном процессе: современное состояние и перспективы // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Краснодар, 2016. — с. 112–118.
8. Быков, В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. — Казань: Юрайт, 2008. — 369 с.
9. Филатенкова, М.С., Живогляд А.О. К вопросу о значении стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном судопроизводстве России // Государство и правовая система российской федерации в условиях информационного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа, 2017. — с. 67–69.
10. Деришев, Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела — реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. — 2003. — № 8. — с. 34–36.
11. Химичева, Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. — 2012. — № 1. — с. 23–26.
12. Машталев, В.В., Тореев В.А. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела в досудебном производстве // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа, 2018. — с. 189–191.

Конституционные права в исполнительном производстве

Муканова Людмила Викторовна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассмотрены конституционные права человека и гражданина во взаимосвязи с принудительным исполнением решений суда судебными приставами-исполнителями, сделан вывод о том, что следует считать нарушением охраняемых законом прав и свобод.

Ключевые слова: конституционные права человека в исполнительном производстве, принудительное исполнение решения суда, служба судебных приставов.

Одной из обязанностей государства является соблюдение конституционных прав и свобод человека. Права и свободы человека и гражданина закреплены главой 2 Конституции РФ и закрепляют, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [1]. Согласно Конституции Российской Федерации, наша страна является демократическим правовым государством, и, как следствие закрепления данного принципа, Основной закон РФ гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем нормы Конституции РФ, регламентирующие защиту прав, позволяют выделить несколько форм такой защиты (по совокупности гарантируемых прав), причем указанные нормы, правоотношения, гарантии и институты прямо обусловлены конституционным строем, политическим режимом и прочими институтами устройства государства, а, следовательно, полностью зависят от того, в какой мере государство способно их установить и реализовать [2].

Во избежание нарушения конституционных прав, законодателем был закреплен принцип недопустимости нарушения прав и законных интересов граждан и организаций, нашедший свое закрепление в статье 13 ФЗ «О судебных приставах» и предусматривающий, что судебный пристав обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций [3].

Судебный пристав-исполнитель наделен властными полномочиями. Механизм реализации властных полномочий судебного пристава-исполнителя включает в себя как материальные (бесплатность истребуемой информации, документов и их копий), так и процессуальные (возможность принудительного исполнения требования, в том числе с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия) аспекты, привлечение виновных в неисполнении данных полномочий и в воспрепятствовании законной деятельности судебных приставов к административной или уголовной ответственности [4].

Конституция РФ провозглашает неприкосновенность жилища и охрану законом права частной собственности. Однако эти права не безусловные. Статья закрепляет в себе, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, уста-

новленных федеральным законом, или на основании судебного решения [5]. Конституцией разъяснено, что в случаях, установленных федеральными законами, судебными решениями проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц допускается. Так, действующее законодательство прямо указывает на наличие условия, при котором судебный пристав-исполнитель вправе войти в помещения, принадлежащие иным лицам, производить осмотры этих помещений и хранилищ и при необходимости вскрывать их: на основании определения соответствующего суда. Закон иного порядка проникновения и осмотра, ограничивающего конституционные права на неприкосновенность жилища лиц, не участвующих в исполнительном производстве не предусмотрено.

Именно в рамках, предусмотренной Конституцией РФ, должен действовать судебный пристав — исполнитель. При осуществлении своих полномочий по применению физической силы, обеспечивая порядок в зале судебных заседаний, закон предусматривает возможность использования специальных средств и огнестрельного оружия судебным приставом. В приведенном примере судебный пристав наделяется правом использования огнестрельного оружия в сочетании с закрепленным конституционным правом гражданина на свободу и личную неприкосновенность [5]. Законом предусмотрено, что такая возможность может быть использована в случаях если иные меры не обеспечили исполнения возложенных на них обязанностей. Условия и пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия определяются судебным приставом самостоятельно. При применении физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия для поддержания порядка судебный пристав обязан предупредить о намерении применить их, предоставив при этом лицам, в отношении которых предполагается применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением тех случаев, когда промедление создает непосредственную опасность жизни и здоровью судебного пристава либо других граждан, может повлечь иные тяжкие последствия или когда в создавшейся обстановке такое предупреждение является невозможным.

Прежде всего, судебный пристав — осуществляет деятельность, связанную с восстановлением нарушенных

прав взыскателя. Именно в силу этого он предпринимает предусмотренные законом действия, которые в соответствии с Конституцией Российской Федерации ограничивают конституционные права должника. Необходимо отметить, что п. 2 ст. 6 ФЗ «Об исполнительном производстве» закрепляет, что в случае невыполнения законных требований судебного пристава-исполнителя он применяет меры, предусмотренные настоящим Федеральным законом [6]. Иными словами, только в случае неисполнения требований судебного пристава-исполнителя последний наделен полномочиями использовать дополнительные права, представленные законодателем.

Под ущемлением прав и законных интересов граждан и организаций, которые недопустимы в деятельности судебного пристава, следует понимать только такие его действия, которые он произведет, нарушая требования закона [7]. Н. А. Рогожин под ущемлением прав и законных интересов граждан понимает недопущение такого ущемления прав и законных интересов граждан и организаций, которое не адекватно выполняемым судебными приставами функциям и превышает пределы и объем, необходимые для реализации задач, указанных в ст. 1 ФЗ «О судебных приставах» [8].

Гуреев В. А. справедливо отметил, что с одной стороны, исполнительное производство выступает механизмом практической реализации многих конституционных ценностей (право собственности, материнство, детство, семья, право на жилище и др.). В то же самое время Основной Закон определяет пределы допустимого государственного вмешательства, принуждения в рамках исполнительного производства [9].

Деятельность судебных приставов подробно регламентирована специальным законом, содержащим исчерпывающий список применяемых инструментов, в том числе регламентирующим порядок их применения. Нарушение предусмотренного порядка может повлечь нарушение законных прав и свобод граждан и организаций, в таком случае должнику представлено право на обжалование незаконных действий пристава-исполнителя, предусматривающий, в том числе и судебный способ защиты, что закреплено статьей 46 Конституции РФ. Кроме того, судебная защита обеспечивается деятельностью Консти-

туционного суда РФ, который, в соответствии с частью 4 статьи 125 Конституции РФ, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность законов, применяемых или подлежащих применению в конкретном деле. Указание Конституцией РФ на защиту прав человека и гражданина отражает стремление восстановить те общечеловеческие ценности, которые не зависят от принадлежности к государству, но являются естественными, принадлежащими человеку от рождения [10].

Конституционный суд, подчеркивая властность полномочий приставов-исполнителей и широкого объема представленных прав, своим постановлением указал, на недопустимость разглашения ставших известными приставу-исполнителю сведений в связи с выполнением служебных обязанностей сведений о банковских вкладах лица. Если гражданин, в отношении которого истребуются сведения о вкладах в банках, иных кредитных организациях, полагает, что его права и свободы нарушены, он вправе обжаловать действия судебного пристава вышестоящему должностному лицу либо обратиться за их защитой в суд; за совершенные проступки и правонарушения судебный пристав-исполнитель несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации; ущерб, причиненный судебным приставом-исполнителем гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации [11].

Вышесказанное позволяет утверждать, что требования законодателя, не противоречивы и являются одной из необходимых гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан и организаций [12].

В виду чего, судебный пристав обязан организовать свою деятельность таким образом, чтобы не только действовать в строгом соответствии со своими полномочиями, но и обеспечивать сохранность прав и законных интересов граждан и организаций, законодатель закрепляет принцип недопустимости нарушения законных прав и свобод. В частности, к обязанности закон возлагает на судебного пристава-исполнителя обязанность разъяснять гражданам и организациям порядок обжалования своих действий.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
2. Новицкий, С. С. Конституционно-правовые основы защиты лиц, заключенных под стражу в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук. — М., 2008. — с. 186.
3. О судебных приставах: [федер. закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ: принят Гос. Думой 4 июня 1997 г.]// Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 30, ст. 3590.
4. Чекмарева, А. В. Роль судебного пристава-исполнителя в исполнительном производстве современной России// Современное право. — 2010. — № 5. — с. 68–71.
5. Фирсов, О. В. Особенности правового регулирования ограничения конституционного права человека на неприкосновенность жилища в исполнительном производстве // Исполнительное право. — 2013. — № 1. — с. 42–45.

6. Об исполнительном производстве: [федер. закон от 02 окт. 2007 № 229-ФЗ: принят Гос. Думой 14 сент. 2007 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2007. — № 41, ст. 4849.
7. Кожейкин, С. И. Новый федеральный закон «Об исполнительном производстве» и конституционные права человека и гражданина // Вестник Омского юридического института. — 2008. — № 1 (8). — с. 105–108.
8. Рогожин, Н. А. Комментарий к Федеральному закону «О судебных приставах» (постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2007. С. 104.
9. Гуреев, В. А. Взаимодействие конституционных принципов и принципов исполнительного производства в контексте защиты права на получение алиментов // Семейное и жилищное право. 2015. № 6. с. 6–9.
10. Грудцына, Л. Ю. Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект // Законодательство и экономика. — 2003. — № 8. — с. 34–42.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2003 N 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа».
12. Новицкая, Л. Ю., Новицкий С. С. Вопросы исполнительного производства в свете решений Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека // Экономика. Право. Общество. — 2015. — № 2 (2). — с. 62–70.

Правовой статус помощников судей в России

Ондар Баир Николаевич, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Настоящая статья посвящена изучению статуса помощников председателей суда (судей). Автором подчеркнута, что качественное осуществление обязанностей данными служащими в недостаточной мере обеспечено в материальном плане. Рост судебной нагрузки обуславливает поиск эффективных механизмов по совершенствованию основ правового статуса помощников судей.

Ключевые слова: помощники председателей суда (судей), правовой статус, материальное обеспечение, отправление правосудия

Как известно, в качестве одной из целей, которую предстоит достичь в ходе принятия Единого процессуального кодекса РФ (ЕПК РФ), выступает совершенствование правового положения субъектов, содействующих отправлению правосудия, среди которых — помощники судей.

Вопросы повышения эффективности организации и деятельности судей в судебных органах различной юрисдикции обладают большой значимостью, поскольку это напрямую связано с повышением качества отправления правосудия, соблюдением сроков рассмотрения и разрешения дел судами, техническим и информационным обеспечением судей в процессе подготовки и урегулирования судебных споров, а, в конечном счете, на своевременном и полном восстановлении нарушенных прав физических, юридических лиц, их объединений и самого государства.

В нашей стране с 2000 года для разрешения возникающих технических, а также информационных проблем в сфере обеспечения судейской деятельности арбитражных судов и судов общей юрисдикции были введены должности таких сотрудников аппаратов судов, как помощники судей.

В рамках исполнения требований Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы, которую утвердило Постановление

Правительства РФ от 20.11.2001 года № 805 [4], положения АПК РФ [1] были дополнены нормами, определяющими основы правового положения помощника судьи. К слову, текст ГПК РФ [2] такими нормами до настоящего времени не пополнен.

В свое время включение в штаты судов рассматриваемых должностей, по мнению А. П. Фокова, стало следствием осознания необходимости оказать содействие председателям судов (и судьям) в осуществлении ими судебных обязанностей посредством переложения части технических функций на государственных служащих, чем освободив судьям служебное время для более качественного осуществления своих прямых обязанностей по отправлению правосудия [11]. По прошествии более чем полутора десятков лет, на сегодняшний день уже достаточно сложно представить процедуру отправления правосудия в отсутствие четко отлаженной и качественно скоординированной деятельности, в том числе, за счет работы помощников судей. Такой прорыв в вопросах судебной организации даже побудил отдельных специалистов предложить продолжение расширения функций рассматриваемых служащих, возложив на них осуществление функций по судебному примирению сторон [12].

Стоит согласиться с тем, что на современном этапе развития отечественной судебной системы, требуется постоянное движение к реформированию в данной сфере, повышая качество организации работы судей, для чего необходимо проанализировать основы правового статуса помощников судей и его особенности.

Основы статуса помощников судей, являющихся государственными служащими, устанавливаются в положениях Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ» [3]. В данном статусе включаются права, обязанности, ограничения, запреты, а также обязанности данных служащих, чем предопределено содержание служебных правовых отношений.

Согласно предъявляемым требованиям, занятие должности помощника судьи требует обладания высшим юридическим образованием. Кроме того, предъявляются требования к стажу работы: стаж государственной гражданской службы не менее 2 лет либо опыт работы по юридической специальности не менее 4 лет. Рассматриваемая должность отнесена в ведущую группу категории «помощники (советники)». В судах субъектов Федерации и окружных (флотских) военных судах она соответствует классным чинам «советника юстиции 1-го класса» («советника юстиции 2-го класса»), в районных и гарнизонных военных судах — «советника юстиции 2-го класса» («советника юстиции 3-го класса»). К числу обязанностей помощника относится осуществление организационно-правового, информационного, документационного и иного обеспечения деятельности соответствующего председателя суда (судьи).

В соответствии с действующей организацией работы судов, помощники судей как государственные служащие являются подотчетными своим непосредственным руководителям — судьям, вышестоящим руководителям, которым является соответствующий председатель суда, их заместителям, в процессе исполнения своих служебных обязанностей.

Полномочия и функции, которыми наделяются помощники председателей арбитражных судов, помощники судей в федеральных судах общей юрисдикции регламентируются процессуальным законодательством РФ, а также должностными регламентами, которые утверждаются соответствующим председателем суда на основании типовых должностных регламентов, утвержденных Судебным департаментом при Верховном Суде России.

В настоящее время типовой должностной регламент помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, суда автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда, который утвердил Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 06.12.2010 года № 272 [5], выступает в качестве основного рабочего документа в вопросах определения нормативной модели деятельности каждого конкретного помощника председателя суда (судьи).

Обратим внимание на то, что названный документ составлен достаточно объемно, из его 12 разделов можно усмотреть, что на помощников возложено колоссальное количество обязанностей, касающихся службы в судебных органах, а также к ним применяются нормы значительного количества нормативно-правовых федеральных документов, в частности, российская Конституция, указы Президента России, Постановления Правительства РФ и пр., которые в своей совокупности должны ими неукоснительно исполняться и соблюдаться. Регламентом определяются квалификационные требования в отношении помощников, их должностные обязанности, а также служебные полномочия. Кроме того, здесь закрепляются критерии оценки профессиональной служебной деятельности помощников.

Нельзя, однако, не учитывать то, что если судьи, выступающие носителями судебной власти и отправителями правосудия, ощутимо защищены законом и могут отстаивать собственные права при их нарушении в различных инстанциях и властных структурах (ККС, ВККС, судах, в том числе, в Верховном Суде Российской Федерации (в том числе, в его Дисциплинарной коллегии, а ранее — даже в самостоятельном органе, которым до своего упразднения было Дисциплинарное судебное присутствие), Европейском суде по правам человека), то помощники судей такие привилегии не имеют, а потому их интересы защищаются аналогично с иными гражданами, организациями по положениям процессуального законодательства, его общегосударскими подведомственностью и подсудностью.

Тем не менее, изучение содержания полномочий помощников судей демонстрирует их прочную связь с полномочиями, выполняемыми председателем суда и судьей. Положение такого помощника находится в полной зависимости от статуса, а также положения соответствующего председателя суда и судьи, поскольку именно ими оценивается качество трудовой активности помощников.

Кроме того, нельзя не признать, что помощник в недостаточной мере законодательно обеспечен наличием прав, гарантирующих, что, при прекращении деятельности председателем (судьей), вновь назначенным председателем суда (судьей) будет дано согласие на продолжение трудовой деятельности такого помощника в ранее занимаемой им должности.

Таким образом, очевидно, что по законодательству РФ требования в отношении помощников председателя суда (судей) достаточно высоки, тогда как защищенность, если трудиться вплоть до достижения пенсионного возраста на данной должности, даже с позиций материального обеспечения является явно недостаточной.

Значительное число трудностей, особенно когда речь заходит о судебных органах в регионах страны, обнаруживается в вопросах, касающихся оплаты труда рассматриваемых сотрудников, организации их служебного времени (отсутствие собственных индивидуальных служебных помещений в судах, слабое материально-техническое обеспечение службы, постоянный рост служебной нагрузки, предоставление отпусков не по личному желанию помощ-

ника, непредоставление каких-либо сопоставимых с судьями по объему и количеству льгот и преимуществ) — перечисленные организационно-технические сложности приводят к постоянному некомплекту в штатах судом рассматриваемых служащих [8].

Надо сказать, что в СМИ нередко можно встретить информацию о том, что к работе рассматриваемых служащих предъявляются претензии, а также что ими ненадлежащим образом исполняются возложенные на них обязанности: «правосудие осуществляется помощниками судей по их усмотрению», в результате чего, по мнению опрошенных лиц, загруженность судов исками и иными делами влечет «стирание» граней между обязанностями судей и помощников судьи; пользователи сети Интернет имеют доступ к документам, изготовленным помощниками судей, что в значительной мере подрывает авторитет судебных органов; в результате информатизации и введения обязательной публикации судебных документов, существенно увеличилось количество промежуточных решений, объем описания в текстах фактических обстоятельств спора, подробное нормативное обоснование принятого решения, что требует участия в данной сфере помощников судей.

Хотя имеются перечисленные выше претензии, в целом значительное число исследователей все же признают важность и значимость рассматриваемого института, а также потребность его сохранения для обеспечения бесперебойного функционирования судебных органов по отправлению правосудия [6].

Очевидно, что данная процессуальная фигура способна качественно решать значительное число вопросов оптимизации отечественной системы судов. Как отмечает на этот счет Л.А. Прокудина, начиная стадией обращения в суд с заявлением, помощник в состоянии оказать содействие гражданам в правильном иницировании судопроизводства; причем эффективность данного аспекта деятельности помощника может существенно возрасти, если включить в российскую правовую практику, к примеру, отдельные наработки США, согласно сложившейся практике в которых судебные клерки (администраторы) оказывают повсеместную помощь для целей надлежащего возбуждения дела [9].

При этом поддержим мнение исследователей о том, что зарубежный опыт в вопросах передачи отдельных полномочий судей в процессе подготовки дела к судебному разбирательству на помощников вполне реален, однако, для

этого требуется законодательная и материально-техническая подготовка [10].

Изучение материалов литературы показывает, что сами работники судебной системы считают, что для занятия должности помощника требуется прохождение основательной теоретической подготовки (от года до трех лет), наличие которой могло бы стать в последующем преимуществом в процессе отбора для занятия судейской должности. Помощники судей представляют собой реальную базу для конкурсного отбора на судейские должности. В случае правильного подхода помощники судей, обладая правовыми и нравственными ценностями, представляя всю тяжесть труда судей, будут наиболее реальными кандидатами на занятие судейской должности.

Сегодня можно встретить распространенное мнение о том, что судьи признают рост квалификации помощников с того момента, как их должности были введены в судах. Качественно организованные деловые отношения судей и их помощников выступают критерием надлежащей подготовки дел к судебному разбирательству. Распространенной практикой является введение шестимесячного испытательного срока для них, когда судья получает возможность оценить подготовку помощника для того, чтобы ему можно было поручить самостоятельную деятельность по должностным обязанностям.

Арбитражными судьями отмечается, что рост количества обращений в суды и рост трудоемкости споров в результате усложнения общественных отношений влечет потребность в увеличении количества помощников судей, что особенно касается апелляционных, кассационных инстанций. Разрешение жалоб этими инстанциями по законодательству, как правило, проходит при коллегиальном составе, в результате чего помощники каждого из судей, в особенности, председательствующего судьи (судьи-докладчика), испытывают колоссальную нагрузку по подготовке рассмотрения соответствующего дела.

Поэтому есть основания для определения направлений по совершенствованию из деятельности, в том числе, на основании опыта, накопленного в зарубежных странах.

В то же время стоит признать, что статус помощника председателя суда (судьи) — представляет собой именно статус государственного служащего, а потому весь цивилизованный мир отказался от возложения на него функций по отправлению правосудия.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. ст. 3215.
4. Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 № 805 (ред. от 06.02.2004) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. ст. 4623.

5. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 6 декабря 2010 г. № 272 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1699054/>
6. Клеандров, М. И. Ответственность судьи: Монография. М.: Норма; Инфра-М, 2011. 576 с.
7. Лисицын, В. В. Помощник судьи — судебный примиритель?!? // Администратор суда. 2016. № 1. с. 16—20.
8. Организация судебной деятельности: учебник / В. А. Бобренев, О. Н. Диордиева, Г. Т. Ермошин и др.; под ред. В. В. Ершова. М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. 390 с.
9. Прокудина, Л. А. Институт помощника судьи (современный статус) // Юридический мир. 2009. № 10. с. 43—47.
10. Скуратовский, М. Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. М.: Волтерс Клувер, 2007. 200 с.
11. Фоков, А. П. Современный статус помощника судьи по обеспечению судебной деятельности // Российский судья. 2012. № 4. с. 2—5.
12. Лисицын, В. В. Помощник судьи — судебный примиритель?!? // Администратор суда. 2016. № 1. с. 16—20.

Современные проблемы института государственной службы в России

Ондар Баир Николаевич, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Настоящая статья посвящена исследованию современных проблем, с которыми сталкивает институт гражданской службы в России на современном этапе. К настоящему времени процесс разрешения проблем оптимальной организации всей российской публичной службы не завершен. Проблемы повышения эффективности организации государственной гражданской службы актуализируют продолжение исследований в данной сфере.

Ключевые слова: государственная служба, система государственной службы, государственная гражданская служба, проблемы публичной власти, реформирование государственной гражданской службы

Для укрепления правовых основ отечественного правового государства одно лишь желание улучшить показатели работы государственного аппарата при помощи хаотичного принятия любых законов, очевидно, является недостаточным. Требуется, чтобы в стране были приняты научно-обоснованные и практически применимые актуальные нормы, которыми бы осуществлялось правовое регулирование всего комплекса государственных служебных отношений, но в той мере, в которой такую потребность испытывает правоприменительная практика.

Государственная служба представляет собой один из важнейших институтов, который заслуженно получил статус «локомотива» по обеспечению движения механизма государственного управления в рамках системы административного правового регулирования.

Трансформация, происходящая в рамках системы российской государственной службы, является феноменом, сопровождающим реформирование в таких сферах, как судебная, административная, муниципальная и отдельные иные.

Учеными продолжают дискуссии по вопросам взаимосвязи института государственной службы с институтом гражданского общества, ставятся на повестку дня вопросы

дальнейшего реформирования российской государственной службы. Стоит признать, что было бы более правильным признание в качестве конечных целей, которые поставлены перед деятельностью, связанной с реформированием, — это формирование модели коррекции содержания административного правового регулирования, складывание которой будет неизбежно сопровождать корректировки и преобразования в рамках административной сферы.

Принятие в 2003 г. Федерального Закона «О системе государственной службы Российской Федерации» [2] стало итогом последовательно реализованной в нашем государстве административной реформы. В качестве дальнейшего мероприятия в данной сфере последовала разработка и вступление в силу Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3]. Названный Закон сразу после его принятия по праву назвали «трудовым кодексом» для чиновников либо ГОС-ом службы [14].

Однако по итогам почти полутора десятков лет практического применения данного законодательного массива, можно обнаружить отдельные проблемы и противоречия, подлежащие исключению из нормативного регулирования.

Анализ теоретических проблем отечественной государственной службы происходил на постсоветском пространстве в условиях динамично развивающегося правового регулирования статуса государственной службы и ее отдельных видов, возникновения новых доктрин, опубликования значительного количества периодических и монографических научных трудов и диссертационных исследований. В этой связи можно отметить, что на сегодняшний день ею отнюдь не утрачена актуальность, и даже более — практически всеми современными исследователями проводится мысль о поиске направлений повышения эффективности такой деятельности с развитием (в качестве параллельного процесса) служебного права.

Периодически озвучиваемые в источниках рассуждения относительно отсутствия смысла в том, чтобы формировать публичное служебное право, не опираются на должное обоснование, их авторами не приводится достаточное количество тезисов, которые позволили бы принять эти рассуждения к рассмотрению. Напротив, динамика развития соответствующей сферы регулирования свидетельствует о большей правильности обратных выводов [13].

В свое время Б. Немцов отмечал, что реформа системы госслужбы должна проводиться с опорой на принципы конкурентности, эффективности, ответственности. Для указанного исследователя и политического деятеля в качестве одного из самых принципиальных правовых средств, которое было бы подходящим в сфере реформирования и повышения качества отечественной службы государству, выступало введение в регулярную практику кадровых конкурсов, организуемых для целей приема на госслужбу. Кроме того, высокий потенциал признавался за увеличением денежного содержания госслужащих; созданием действенных механизмов по предупреждению и преодолению конфликтов интересов при прохождении службы [10].

В.А. Козбаненко указывает на то, что на ближайшую перспективу видится целесообразным трудиться над созданием такой модели организации государственной службы, которой бы создавалась возможность эффективно обеспечивать функционирование российского государственного аппарата при его, сформированной на сегодняшний день, конституционно-правовой форме [8].

Куянова А. В. указывает на то, что «современной России нужна государственная служба, которая условно может быть названа «государственная служба переходного периода». Она должна быть построена по жесткой иерархии и централизации, отказе от любых контрактов и иных договорных отношений на государственной службе» [9].

Следовательно, мы можем признать, что исследователями так и не достигнуто единодушие в понимании основных направлений развития института государственной службы.

В частности, до настоящего времени не получила однозначного разрешения проблема поиска оптимальной модели организации всей российской публичной службы.

Несмотря на то, что в настоящее время реализована концепция, при которой государственная и муниципальная служба разграничены по специальным законодательным актам, подобное решение не получило однозначного одобрения в среде ученых-административистов.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [1] муниципальными служащими являются лица, осуществляющие обязанности по должностям муниципальной службы в органах местного самоуправления. В литературе неоднократно ставились вопросы относительно необходимости принятия мер по «выравниванию» статусов государственных с муниципальными служащих.

В подтверждение сказанному приводились доводы относительно единства сущности соответствующих видов службы как разновидности публичной социально и юридически значимой деятельности, а также в целом единые принципы построения и организации несения таких видов службы [7].

Как на этот счет высказывается В.А. Козбаненко, более точно и полноценно единства и целостности службы можно было бы добиться в том случае, если бы в нашей стране реально реализовывались единые основы организации названных видов службы, единообразно регулировались статусы указанных служащих, а также было налажено взаимодействие различных участников данной деятельности [7].

Подобный подход к пониманию модели нормативного регулирования в системе государственной, а также муниципальной службы названный выше исследователь видит в качестве наиболее предпочтительного в ходе реализации мер, направленных на реформирование системы всей отечественной государственной службы.

Также принципиально важно ответить и на вопрос о соотношении служебного права и трудо-правового регулирования, поскольку в данной сфере на сегодняшний день также отсутствует последовательность.

В источниках данной проблеме уделяется большое внимание. Иногда о ней рассуждают с позиции выявления соотношения в системе правового регулирования государственно-служебных отношений так называемых трудовой и публичной концепций отношений государственной службы [6].

Убедительны доводы, приводимые С. Поляковым, которым он обосновывает необходимость отдачи приоритета именно положениям служебного права перед положениями трудо-правового регулирования. Так, он обращает внимание на следующее.

Во-первых, одним из юридически значимых обстоятельств является то, что в служебных правовых отношениях в качестве работодателя выступает государство, представленное его государственными органами, которым вводятся условия по прохождению государственной службы. Во-вторых, назначением государственных органов, состав которых формируется за счет служащих, выступает решение задач и осуществление функций госу-

дарства. В-третьих, в правовом статусе государственных служащих включена обязанность государства перед личностью по признанию, соблюдению и защите ее прав, свобод, интересов, следовательно, сказанное выступает в качестве обязанностей всех государственных служащих.

В-четвертых, особым характером содержания и осуществления служебной деятельности предопределен и сам процесс прохождения службы.

Используя принятые судебные решения по конкретным делам, С. Поляков приходит к выводу о том, что приоритета норм трудового права над нормами о государственной службе быть не может, так как у них не совпадает предмет регулирования, и они действуют в разных сферах [12]; государственная служба и трудовые правоотношения — это различные сферы правового регулирования, поэтому в государственно-служебной практике выбор надлежащих норм права должен определяться в зависимости от вида правоотношений (служебных или трудовых отношений) [11].

Учеными указывается на сложность проблемы соотношения норм административного и трудового права на государственной службе, которую нужно решать при использовании «законодательного закрепления изменения самого метода регулирования отношений в сфере государственной службы — максимального отказа от диспозитивного метода в пользу метода императивного» [5].

То есть мнение о целесообразности развития в системе государственно-служебного правового регулирования именно публично-правовых начал со свойственным юридическим инструментарием и средствами активно развивается учеными, исследующими современные проблемы государственной службы.

Кроме того, нельзя не сказать о том, что значимой проблемой института государственной службы выступает также повышение доверия россиян к представителям государственной власти, государственной службы, а также в целом к осуществляемой ими деятельности. Сказанное вытекает из чрезвычайно высокой значимости института общественного мнения как фактора демократии и претворения в жизнь волеизъявления народа, поскольку он выступает в качестве связующего власти с индивидами, гражданского общества с государством. В числе факторов, способствующих повышению общественного доверия к институту государственной службы, на наш взгляд, можно отнести следующие ключевые факторы:

— направление больших усилий государства на направление противодействия коррупции и пресечения коррупционных проявлений в области государственной службы и государственной деятельности;

— способствование повышению компетентности и профессионализма государственных служащих;

— неотвратимость наказания за несоблюдение служащими ограничений, запретов, предусмотренных в связи с прохождением государственной службы;

— нравственное и патриотическое воспитание кадрового состава государственной службы;

— требование корректности общения государственных служащих между собой и с гражданами;

— стимулирование роста мотивированности государственных служащих в вопросах повышения качества собственной деятельности.

Как известно, в 2017 году была реализована идея по разработке и внедрению стандартов оценки знаний и умений, которые требуются для осуществления должностных обязанностей с учетом области, а также вида профессиональной служебной деятельности, согласно категориям и группам должностей государственной гражданской службы [4]. В связи с этим, в течение всего 2017 года в вузах происходило открытие специальных центров по оценке соответствия государственных служащих, кандидатов таким квалификационным требованиям.

В последующем поставлена задача — подчинить деятельность всех государственных органов единым основам современной организационной культуры, состоящей, в том числе, из правил внутренних, а также внешних взаимодействий между властными органами.

Подобные мероприятия, как представляется, позволят сделать службу более открытой, а также повысить качество кадрового ее состава с ростом производительности их труда.

Итак, мы можем признать, что отечественная государственная служба с момента своего создания в современной России постоянно находится в процессе совершенствования. Тем не менее, проблемы, которые стоят перед службой и требуют своего оперативного разрешения, отнюдь не исчерпаны. По этой причине исследования в сфере повышения качества осуществления государственной службы в течение ближайшего периода времени продолжат оставаться актуальными.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. ст. 1152.
2. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. ст. 2063.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. ст. 3215.
4. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида

профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (утв. Минтрудом России). URL: <https://rosmintrud.ru>.

5. Гришковец, А. А. Проблемы соотношения норм административного и трудового права при регулировании отношений в сфере государственной службы // Государство и право. 2002. № 12. с. 11–24.
6. Демин, А. А. Государственная служба: Учебное пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. 128 с.
7. Козбаненко, В. А. Правовое обеспечение статуса государственных и муниципальных служащих: общее и особенное // Государство и право. 2003. № 1. с. 13–24.
8. Козбаненко, В. А. Правовые основы государственного управления. Общая часть: Учебное и научно-практическое пособие. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2003. 320 с.
9. Куянова, А. В. Правовые признаки государственного гражданского служащего Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 969–973.
10. Немцов, Б. Стратегия России // Известия. 2003. 25 марта.
11. Поляков, С. Возмещение вреда, причиненного при исполнении обязанностей государственной службы // Российская юстиция. 1999. № 5. с. 28.
12. Поляков, С. Регулирование служебных и трудовых правоотношений // Российская юстиция. 1998. № 12. с. 23–25.
13. Старилов, Ю. Н. Профессиональное «чиновничество» и служебное право в России: была ли реформа государственной службы и основательны ли сомнения в существовании служебного права? // Административное право и процесс. 2014. № 7. с. 8–25.
14. Старилов, Ю. Н. Что происходит с институтом российской государственной службы? // Журнал российского права. № 9. 2004. с. 11–25.

Объекты предпринимательского обязательства как предмет предпринимательского договора

Пацков Артём Валерьевич, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье рассмотрена сущность и правовая природа предпринимательского договора. Проводится сравнительно-правовой анализ особенностей, характерных для гарантийного обязательства, как одного из основных элементов предпринимательского договора, учитывая произошедшие значительные изменения норм в рамках обязательственного права. Исследуется правовая природа независимой гарантии, определяется ее место в системе способов по обеспечению исполнения взятых обязательств.

Ключевые слова: предпринимательский договор, предпринимательское обязательство, банковская гарантия, независимая гарантия, бенефициар, принципал.

Ряд авторов считает, что предпринимательский договор не стоит рассматривать как разновидность гражданского договора, так как он является самостоятельным типом обязательства, который связан с осуществлением предпринимательской деятельности и регулируется в рамках ГК РФ.

Систему предпринимательских договоров можно разделить на три разряда:

- 1) договоры, которые закреплены в разделе IV ГК РФ «Отдельные виды обязательств»;
- 2) договоры, которые содержат элементы различных договоров (смешанные договоры);
- 3) самостоятельные договоры, которые определены законами и иными правовыми актами, не входящими в систему ГК РФ.

Приведем некоторые примеры: так обязательства, которые возникают из условий договора по подключению к объекту теплоэнергетики, представляют собой самостоятельный вид договора, исходя из перечня обязательств, которые в них не закреплены. Обязательства осуществления технологического подключения энергопринимающих устройств не включены в раздел IV ГК РФ и регулируются специальными нормативными актами.

Таким образом, к данному договору не могут применяться нормы главы 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг», в части правила об одностороннем отказе от исполнения договора возмездного оказания услуг. Ошибочна также квалификация договора на подключение к объекту электроэнергетики в качестве смешанного, который содержит элементы договоров оказания услуг и подряда [3].

Под обязательством в гражданском законодательстве необходимо понимать правоотношение, согласно которому одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие или ряд определенных действий, таких, например, как: передача имущества, выполнение работы, уплата денег и т. д., либо такое лицо должно воздержаться от реализации определенных действий, а за кредитором остается право требовать от должника исполнить его обязательство.

Разберем подробнее взаимосвязь между объектом предпринимательского обязательства, и предметом предпринимательского договора на примере банковской гарантии. На сегодняшний день гражданское законодательство Российской Федерации закрепляет довольно обширный перечень способов, с помощью которых стороны различных сделок могут обеспечивать исполнение взятых на себя обязательств. За счет таких способов образуется важный институт обязательственного права Российской Федерации.

Со стороны кредитора за счет исполнения взятых на себя обязательств появляется дополнительная гарантия того, что то обязательство, которое взял на себя его должник, будет исполнено в срок в надлежащей форме, соответствуя условиям заключенного между ними соглашения. В рамках данной статьи будут рассмотрены характеристика и особенности независимой гарантии, которая является одним из важнейших гражданско-правовых способов за счет которого обеспечивается исполнение обязательств.

В действующем гражданском законодательстве закреплены основные, но не абсолютно все существующие возможные способы по обеспечению исполнения взятых сторонами сделки обязательств. В число таких способов, согласно обновленному п. 1 ст. 329 ГК РФ входят неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток и обеспечительный платеж. Все иные способы в соответствии со своей спецификой могут быть предусмотрены как в договоре между сторонами, так и в законе [1].

В рамках, закрепленных в ГК РФ гражданско-правовых способов по обеспечению исполнения обязательств, пожалуй, наиболее существенным изменениям в связи с принятием ФЗ № 42 подверглась именно гарантия. Так, ст. 368 ГК РФ в качестве независимой гарантии закрепляет письменное обязательство гаранта уплатить по просьбе принципала определенную денежную сумму указанному последним бенефициару в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности основного, обеспечиваемого гарантией обязательства [1].

Необходимо подчеркнуть, что сейчас независимая гарантия стала соотноситься с банковской гарантией как общее и частное. Согласно п. 3 ст. 368 ГК РФ независимая гарантия, которая выдана банком или иной кредитной организацией, является банковской гарантией. Скорее всего, это сделано с той целью, чтобы акцентировать вни-

мание на следующем: банковскую гарантию необходимо рассматривать как способ обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств, однако гарантийное обязательство на сегодняшний день более не ограничено рамками только сферы банковских правоотношений [1].

За счет того, что сегодня банковская гарантия выделяется среди всех независимых гарантий, законодатель, сам того не желая, может породить ситуацию, в рамках которой образуется «множественность» гарантий. Это значит, что коммерческие организации, теперь будут настроены при выдаче собственных независимых, указывать в выдаваемой гарантии сферу своей предпринимательской деятельности. Так, например, страховые компании, соответственно, будут выдавать страховые гарантии [6], товарищества на вере — коммандитные гарантии и т. п.

Такая ситуация даст возможность прежде всего, среди множества различных гарантий, которые выдаются коммерческими организациями различных направленностей в сфере их деятельности, идентифицировать их собственные, «однородные» гарантии, а во-вторых, за счет этого у них появится возможность делать некую рекламу определенной сфере предпринимательской деятельности [2].

Если ранее круг лиц, которые могли выступать в качестве гаранта, был ограничен только банками или иными кредитными учреждениями и страховыми организациями, то сегодня в связи с прямым указанием законодателя независимая гарантия может быть выдана любыми коммерческими организациями (п. 3 ст. 368 ГК РФ). Таким образом российский законодатель предпринял действия по заимствованию международного опыта европейских стран, в которых независимая гарантия, которая выдается коммерсантами, рассматривается как распространенный обеспечительный инструмент.

Гарантийное обязательство оформляется либо в виде соглашения между гарантом и бенефициаром, либо выдается гарантом в одностороннем порядке и предоставляется бенефициару. Однако многие юристы отмечают, что для независимой гарантии, выдаваемой в рамках предпринимательской деятельности, наиболее приемлемой можно считать форму письменного документа, который выдается гарантом в одностороннем порядке. Данное суждение представляется вполне логичным и обоснованным, так как независимая гарантия не связана с основным обязательством, с целью обеспечить которое она изначально выдается. Помимо этого, согласно ст. 373 ГК РФ, момент вступления в силу независимой гарантии считается момент ее отправки (передачи) гарантом, если данная гарантия не предусматривает иное. Таким образом, буквально толкуя указанную норму, видно, что независимая гарантия выдается, согласно общего правила, в одностороннем порядке за подписью только гаранта.

Вне зависимости от того, какое количество сторон принимало участие в заключение гарантийного обязательства, в рамках независимой гарантии теперь должны в обязательном порядке быть указаны существенные условия, ко-

торые предусмотрены п. 4 ст. 368 ГК РФ, а именно дата выдачи независимой гарантии; принципал; бенефициар; гарант; основное обязательство, исполнение по которому обеспечивается независимой гарантией; денежная сумма, которая подлежит выплате, или способ и порядок ее определения; срок действия независимой гарантии; обстоятельства, в случае наступления которых подлежит выплате сумма независимой гарантии. Также в рамках выдаваемой предпринимательской гарантии может быть указано условие относительно уменьшения или увеличения ее суммы при наступлении определенного срока или события [7, с. 10].

Таким образом, в заключении необходимо сделать вывод о том, что особое правовое положение предпринимательского договора в системе гражданско-правовых сделок, обусловлено, прежде всего, особенностями субъектного состава, целью заключения, обязательностью встречного предоставления. Предпринимательский договор — это гражданско-правовая сделка, заключаемая коммерческими организациями в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности с целью

получения систематической прибыли. Определяющими признаками предпринимательского договора являются: особый субъектный состав и цель заключения договора — получение прибыли [5].

Основная сущность взаимосвязи между объектом предпринимательского обязательства и предпринимательским договором заключается в признаках предпринимательского договора:

1) одной из сторон договора всегда является предприниматель, который представляет собой субъект предпринимательской деятельности;

2) процесс согласования сущности договорных условий между сторонами реализуется из условий экономических интересов и способов решения задач, которые стоят перед каждой из них (обязательственный состав);

3) сущность предпринимательского договора заключается в том, что он представляет собой основную правовую форму имущественных отношений в экономической сфере;

4) предпринимательский договор обеспечивает правовую защиту имущественных интересов и прав сторон.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. — 1994. — 8 декабря.
2. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // СЗ РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1412.
3. Андреев, В. К. Обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности. Предпринимательский договор. // «Юрист». — 2015. — № 16.
4. Варкова Юлия Николаевна Последствия ненадлежащего исполнения требований по независимой гарантии // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2017. № 1–2 (18). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/posledstviya-nenadlezhaschego-ispolneniya-trebovaniy-po-nezavisimoy-garantii> (дата обращения: 14.01.2019).
5. Колесникова, К. О. Понятие и особенности предпринимательского договора на основе анализа законодательства Российской Федерации // Молодой ученый. — 2017. — № 7. — с. 357–358. — URL <https://moluch.ru/archive/141/39890/> (дата обращения: 14.01.2019).
6. Лескова, Ю. Г. Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 106. — с. 442–450.
7. Руденко Евгения Юрьевна, Каунов Александр Михайлович Обеспечение исполнения обязательства посредством гарантии: от банковской к независимой // Научный журнал КубГАУ — Scientific Journal of KubSAU. 2016. № 118. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ispolneniya-obyaza-telstva-posredstvom-garantii-ot-bankovskoy-k-nezavisimoy> (дата обращения: 14.01.2019).

Влияние трудовой миграции на экономические и социальные процессы в стране

Радченко Наталья Сергеевна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматривается влияние трудовой миграции на экономические и социальные процессы в стране, обосновывается необходимость в совершенствовании государственной миграционной политики

Ключевые слова: трудовая миграция, миграционная политика, экономические процессы, социальные процессы.

Актуальность выбранной проблематики обусловлена целым рядом причин. Во-первых, в настоящее время миграция представляет собой одну из существенных угроз мировому порядку. Военные конфликты в Сирии, Ливии, Афганистане, а также неграмотная миграционная политика некоторых стран Евросоюза спровоцировали настоящих «исход» беженцев в страны Европы. Ежедневно в новостных программах слышатся сообщения о проблемах, которые возникают с принятием этих людей. При этом большинство из них так называемые «экономические» мигранты — люди, не желающие работать и живущие только на пособие. Во-вторых, миграция представляется большой проблемой и для нашей страны. С одной стороны, отечественная экономика нуждается в рабочей силе, особенно в свете демографической ситуации нашей страны. С другой — миграционная политика, проводимая

Правительством РФ, малоэффективна и нуждается в совершенствовании. И, наконец, в-третьих, миграция оказывает серьезное влияние не только на экономику страны, но и на общество. Таким образом, выбранная проблематика актуальна и значима для изучения.

Целью данной статьи является исследование влияния трудовой миграции на экономические и социальные процессы в стране.

В самом общем виде под трудовой миграцией (миграцией рабочей силы) понимается процесс перемещения людей трудоспособного возраста за пределы региона своего проживания, в том числе и за рубеж, основной целью которого является трудоустройство легальным или нелегальным образом.

По классификации, составленной МОТ, трудовая миграция подразделяется на пять типов (рис. 1) [5].

Рис. 1. Типы трудовой миграции по классификации МОТ

Трудовая миграция проявляется в разных формах и оказывает влияние, прежде всего, на экономику страны. Влияние это может носить как позитивный, так и негативный характер. Так, высококвалифицированные трудовые мигранты своей деятельностью в стране-реципиенте положительно воздействуют на экономическое развитие разных отраслей на долгосрочную перспективу.

В этой связи между странами ведется острая борьба за высококлассных специалистов. Такие страны, как США и Великобритания разрабатывают и внедряют разные программы по поиску и переманиванию «мозгов» к себе. Интересно, что в инновационный центр «Сколково» инвестировали свои средства ряд крупных немецких, американских и британских компаний.

Влияние же неквалифицированной рабочей силы не так однозначно: с одной стороны, дешевизна труда мигрантов работодателям выгодна, поскольку позволяет выполнять больший объем работ за меньшие деньги, что делает непривлекательным местное население. С другой — нехватка рабочих рук губительна для любого производства.

С 2015 г. трудовые мигранты могут официально работать в Российской Федерации при наличии патента [1].

Патент выдается сроком от 1 до 12 месяцев и дает право на работу как на юридическое, так и на физическое лицо. За четыре года существования патентной системы было оформлено 6,5 млн патентов.

В Российской Федерации на протяжении довольно долгого времени наблюдается преобладание низкоквалифицированными трудовыми мигрантами над высококвалифицированными (рис. 2).

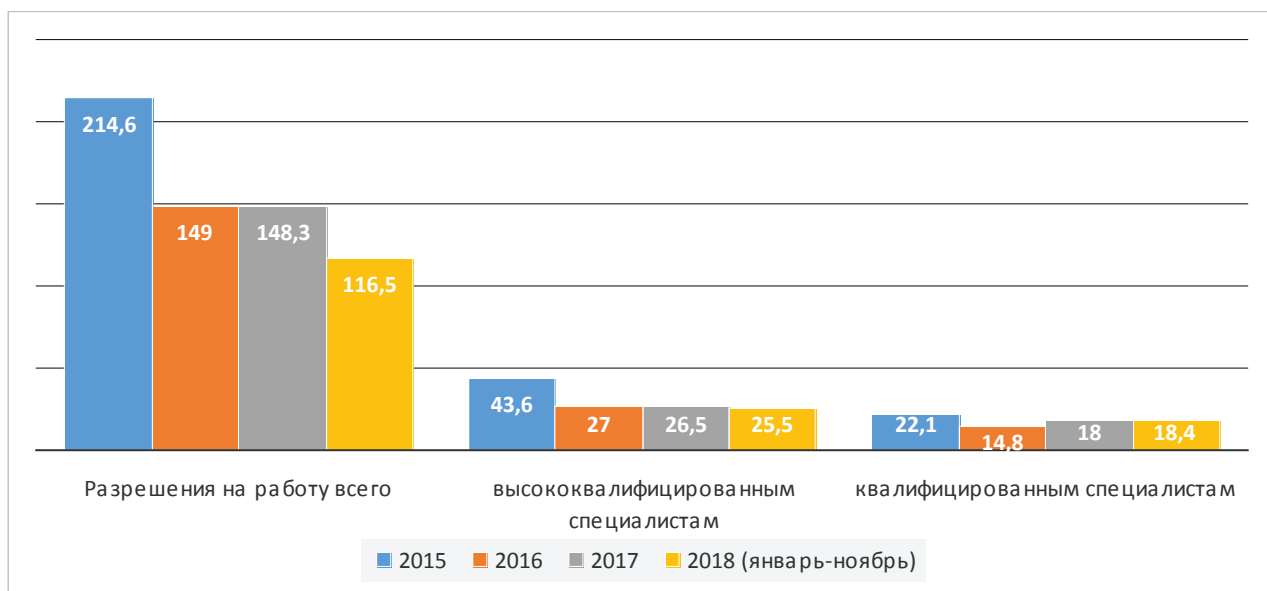

Рис. 2. Динамика оформления разрешений на работу иностранным гражданам в РФ за 2015–2018 гг., тыс. ед. [7]

Как видно из данных рисунка 2, в 2015–2017 гг. квалифицированные и высококвалифицированные трудовые мигранты в общей структуре получивших разрешение на работу в России составляли не более 30 %. За 11 месяцев 2018 г. данный показатель составил 37,7 %.

Специалисты отмечают, что любая миграционная статистика некорректна, поскольку существует определенный процент людей, работающих в стране-реципиенте нелегально [2, с. 157]. По оценкам МВД России, в 2017 г. в нашей стране находилось около 2,6 млн нелегальных трудовых мигрантов [4], в 2018 г. — около 2 млн чел. [3]. Таким образом, ежегодно в России трудятся от 4–4,5 млн иностранных граждан. Основная их масса приходится на Москву, Московскую область, Санкт-Петербург. Все это не может не оказывать влияние и на социальные процессы в стране. Во всех регионах России проводится регулярный мониторинг состояния межэтнических, межконфессиональных отношений в рамках внедрения положений национальной политики. Исследования, проводимые по регионам Сибирского федерального округа (СФО) [8; 6; 9], показывают, что

несмотря на невысокий уровень межнациональной и межконфессиональной напряженности, наблюдается наличие страхов, повышении тревожности, обеспокоенности за будущее своих детей в ситуации роста количества мигрантов.

Области латентного напряжения: рынок труда и увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру (детские сады, школы, больницы и поликлиники). Позитивное влияние мигрантов на экономику, культуру и демографию жителей СФО не столь очевидно.

Таким образом, возникает необходимость в совершенствовании государственной миграционной политики с одной стороны, и разработка системы мониторинга, контроля и предотвращения межэтнических и межконфессиональных конфликтов в местах компактного проживания тех или иных этнических групп, особенно трудовых иммигрантов из Средней Азии — с другой. Это невозможно сделать без улучшения общего социального благополучия местных жителей и без специальных мер для адаптации их к новой этносоциальной ситуации, связанной, в частности, с активным притоком внешних мигрантов.

Литература:

1. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/

2. Алимов, Э.В., Григорьев А.В. Социально-правовое положение трудовых мигрантов в странах Евразийского экономического союза // Журнал российского права. — 2015. — № 10. — с. 157–162.
3. В МВД назвали число нелегальных мигрантов в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/21/v-mvd-nazvali-chislo-nelegalnyh-migrantov-v-rossii.html>
4. МВД подсчитало число нелегальных мигрантов в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iz.ru/660964/2017-10-20/mvd-v-rossii-nakhodiatsia-26-mln-nelegalnykh-migrantov>
5. Многосторонние основы МОТ по вопросам миграции рабочей силы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_protect/-protrav/-migrant/documents/publication/wcms_178677.pdf
6. Омельченко, Д.А., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е. Черепанова М.И. Состояние сферы межнациональных отношений в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. — 2017. — № 6 (152). — с. 189–194.
7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15252649/>
8. Состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в Новосибирской области. Отчет по результатам социологического исследования. — Новосибирск, 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://minregion.nso.ru/sites/minregionnew.nso.ru/wodby_files/files/page_6627/otchet_mezhnac_otn_dek_2016_1.pdf
9. Чумакаев, А.Э. О результатах реализации проекта «Мониторинг языковой ситуации в Республике Алтай» в 2016 г. / В сб.: Актуальные проблемы алтайского языкознания: проблемы развития литературного языка, совершенствование современной орфографии. — Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2017. — с. 152–158.

Анализ правового регулирования вопроса изменения цены государственного и муниципального контракта в связи с изменением ставки НДС в 2019 году

Савченко Ольга Александровна, студент

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)

С 1 января 2019 года вступили в силу изменения в Налоговый кодекс, внесенные Федеральным законом от 03.08.2018 № 303 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» (далее — 303-ФЗ) [1].

В результате внесения изменений ставка налога на добавленную стоимость с 1 января 2019 года составляет 20 %.

В связи с этим, если при заключении новых государственных и муниципальных Контрактов (далее — Контрактов) не возникает вопроса о применяемой налоговой ставке, то как быть с теми Контрактами, которые заключены ранее. Предусмотрен ли какой-либо переходный период на новую ставку?

Согласно разъяснениям Федеральной налоговой службы, изложенным в Письме ФНС России от 23.10.2018, новая ставка применяется к отгрузкам товаров, работ и услуг с 1 января 2019 года. При этом не имеет значения дата заключения такого Контракта, а также предусмотренные условия об оплате [2].

Для рассмотрения данного вопроса следует определить, что порядок заключения и исполнения Контрактов урегулирован рядом федеральных законов. В статье будет рассмотрен вопрос применения НДС в рамках исполнения

Контрактов, заключенных в соответствии с нормами Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — 44-ФЗ) и Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — 223-ФЗ).

В соответствии с ч. 1 ст. 3444-ФЗ Контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается Контракт, за исключением случаев, в которых в соответствии с настоящим Федеральным законом извещение об осуществлении закупки или приглашение принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документация о закупке, заявка, окончательное предложение не предусмотрены.

Ч. 2 указанной статьи предусматривает, что при заключении Контракта цена Контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения Контракта, а в случаях, установленных Правительством Российской Федерации, указываются ориентировочное значение цены Контракта

либо формула цены и максимальное значение цены Контракта, установленные заказчиком в документации о закупке. При заключении и исполнении Контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных статьями 34 и 95 данного Федерального Закона.

Таким образом, законодатель указывает, что изменение цены Контракта возможно только в прямо поименованных в 44-ФЗ случаях. Возможности изменения цены в связи с изменением ставки НДС не предусмотрено.

Вместе с тем в августе 2018 года Министерство Финансов выпустило Информационное письмо N 24–03–07/61247 по вопросу изменения цены Контрактов после повышения ставки налога на добавленную стоимость [3]. В указанном документе отмечается, что 303-ФЗ не предусматривает исключений в отношении товаров (работ, услуг), реализуемых в рамках контрактов, заключенных до 1 января 2019 г., в том числе государственных и муниципальных контрактов.

Сделан важный вывод о том, что при установлении НМЦК (начальной максимальной цены контракта) заказчику надлежит принимать во внимание все факторы, влияющие на цену: условия и сроки поставки, риски, связанные с возможностью повышения цены, в том числе налоговые платежи, предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации.

Риски, связанные с исполнением Контрактов, в том числе инфляционные, относятся к коммерческим рискам поставщика (подрядчика, исполнителя), которые предусматриваются в цене заявки на участие в закупке.

При этом все участники, пожелавшие принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), заранее осведомлены об условиях исполнения Контракта и предупреждены о невозможности изменения цены Контракта, за исключением случаев, указанных в 44-ФЗ, а подача заявки на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) свидетельствует о согласии поставщика принять на себя обязательства, связанные с оказанием услуг на условиях, установленных заказчиком.

Однако отмечается, что в ряде случаев изменение цены все же возможно. Министерство ссылается на Постановление Правительства РФ от 19.12.2013 № 1186 [4], которое предусматривает возможность изменения существенных условий Контрактов при соблюдении ряда условий:

— Контракт заключен на срок не менее чем 3 года для обеспечения федеральных нужд и нужд субъекта Российской Федерации при цене 10 млрд. руб. для Контракта, заключенного для обеспечения федеральных нужд, и 1 млрд. руб. для Контракта, заключенного для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации.

— Контракт заключен на срок не менее 1 года для обеспечения муниципальных нужд при цене не менее 500 млн. руб.

При этом цена может быть изменена на основании решения Правительства Российской Федерации, решения

высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, решения местной администрации соответственно.

Долгое время оставался открытым вопрос о том, как быть с Контрактами, не обладающими указанными характеристиками. Однако для ликвидации пробела в правовом регулировании законодатель ввел норму, прямо предусматривающую возможность изменить цену Контракта в связи с увеличением ставки НДС.

В декабре 2018 года вступили в силу изменения в 44-ФЗ в части заключительных положений закона. Добавлен новый пункт 54: «До 1 октября 2019 года в рамках срока исполнения контракта допускается по соглашению сторон изменение цены заключенного до 1 января 2019 года контракта в пределах увеличения в соответствии с законодательством Российской Федерации ставки налога на добавленную стоимость в отношении товаров, работ, услуг, приемка которых осуществляется после 1 января 2019 года, если увеличенный размер ставки налога на добавленную стоимость не предусмотрен условиями контракта. Государственным или муниципальным заказчиком как получателем бюджетных средств предусмотренное настоящей частью изменение может быть осуществлено в пределах доведенных в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации лимитов бюджетных обязательств на срок исполнения контракта». Таким образом, на сегодняшний день законодательно урегулирована возможность изменить цену Контракта в связи с изменением ставки НДС при соблюдении ряда условий:

— Контракт заключен до 01.01.2019

— в условиях Контракта не была предусмотрена новая ставка НДС

— приемка товаров (работ, услуг) осуществляется после 01.01.2019.

— увеличение цены возможно в рамках лимитов бюджетных обязательств.

Представляет интерес также возможность внесения изменений в Контракты, заключенные отдельными видами юридических лиц в соответствии 223-ФЗ.

В соответствии с ч. 1 указанного закона порядок осуществления закупок определяется юридическим лицом в Положении о закупках.

Положение о закупках представляет собой документ, регламентирующий закупочную деятельность заказчика. В Положении содержатся требования к закупке, в том числе порядок подготовки и осуществления закупок конкурентными способами, порядок и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки Положения.

По мнению Министерства Финансов [5] цена Контракта, заключенного в соответствии с 223-ФЗ, может быть изменена по соглашению сторон. Вместе с тем такое изменение не должно противоречить условиям договора и Положения о закупках.

В рамках написания статьи мной был изучен ряд Положений о закупках юридических лиц по 223-ФЗ, находя-

щихся в свободном доступе на сайте Единой информационной системы закупок (далее — ЕИС) [6].

На практике это выглядит следующим образом. В структуре Положения о закупках предусмотрен порядок внесения изменений в заключенный Контракт. Следовательно, Положение о закупках частично дублирует нормы 44-ФЗ, устанавливая допустимые условия внесения изменений. Случаи, когда условия Контракта могут быть изменены прямо указываются в Положении о закупках без указания на возможность изменить Контракт при других обстоятельствах.

В это же время в самом Контракте устанавливается, что условия Контракта могут быть изменены при условиях, предусмотренных соответствующим пунктом Положения о Закупках. Таким образом, если Положение о закупках прямо не предусматривает возможность внести изменения в Контракт в связи с ростом ставки НДС, то это фактически невозможно.

Безусловно, Заказчики, заключившие Контракты до 01.01.2019 будут изыскивать методы внесения в них соответствующих изменений. Представляется, что Заказчиком будет принято новое Положение о закупках с внесением условия о возможности изменять цену Контракта в случае изменения ставки налога на добавленную стоимость. В этой связи также важно отметить, что по общему правилу условия Положения о закупках не имеют обратной силы. То есть установленные нормы распространяются только на те Контракты, которые заключены после принятия Положения о закупках.

Для распространения необходимого условия на заключенные до вступления в силу Положения о закупках Контракты необходимо внесение в Положение условия о том, что указанный пункт будет распространяться на ранее заключенные Контракты. К примеру: «Условия настоящего Положения о закупках распространяются только на Контракты, заключенные после 01.01.2019 за исключением

условия, установленного пунктом __», где указанный пункт будет содержать условие о возможности изменения Контракта в связи с изменением ставки НДС.

Но ряд вопросов вызывает порядок изложения измененного условия о цене в Контракте.

Представляется, что наиболее верным будет излагать этот пункт следующим образом: «Цена контракта составляет ____ в том числе НДС 18 % (указывается сумма НДС по принятым до 01.01.2019 работам, товарам, услугам), НДС 20 % (по работам товарам, услугам, которые надлежит принять Заказчику)».

При этом в дополнительном соглашении уместно обозначить условие о том, что стороны подтверждают, что на момент подписания настоящего дополнительно соглашения Заказчиком приняты работы (товары, услуги) на сумму ____ в т. ч. НДС в размере ____ 18 %.

Однако исходя из анализа контрактов, расположенных на сайте госзакупок, в некоторых Контрактах цена указывается без конкретного размера НДС. То есть используется формулировка: «Цена контракта составляет ____ руб. в том числе НДС «исчисленный по ставке, предусмотренной п. 3 ст. 164 НК РФ». Однако представляется, что подобная формулировка может вводить в заблуждение в части того, что Заказчиком не определено, какая именно ставка НДС заложена в цену, распространяется ли НДС 20 % на весь объем работ по Контракту либо имело место частичное принятие работ по старой ставке.

Таким образом, можно отметить, что на сегодняшний день законодательно урегулирован порядок изменения цены контракта, заключенного в рамках 44-ФЗ, предусмотрена и возможность изменить цену по контрактам, заключенным в рамках 223-ФЗ. Вместе с тем Заказчик может сам определять необходимую формулировку условия о цене Контракта, что может порождать определенные практические сложности.

Литература:

1. Федеральный закон от 03.08.2018 № 303 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // «Собрание законодательства РФ», 06.08.2018, N 32 (часть I), ст. 5096, «Российская газета», N 171, 07.08.2018
2. Письмо ФНС России от 23.10.2018 N СД-4-3/20667@ «О порядке применения налоговой ставки по НДС в переходный период»)
3. «Ценообразование и сметное нормирование в строительстве», N 9, сентябрь, 2018, Информационное письмо Минфина России от 28.08.2018 N 24-03-07/61247 «По вопросу изменения цены контрактов после повышения ставки налога на добавленную стоимость»//«Вестник ценообразования и сметного нормирования», вып. 9, сентябрь, 2018
4. Постановление Правительства РФ от 19.12.2013 N 1186 «Об установлении размера цены контракта, при которой или при превышении которой существенные условия контракта могут быть изменены по соглашению сторон на основании решения Правительства Российской Федерации, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и местной администрации, в случае если выполнение контракта по независящим от сторон контракта обстоятельствам без изменения его условий невозможно»//«Собрание законодательства РФ», 23.12.2013, N 51, ст. 6887
5. Информационное письмо Минфина России от 29.11.2018 N 24-01-07/86352 «По вопросу изменения цены контрактов, заключенных в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках то-

варов, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», после повышения ставки налога на добавленную стоимость»//https://www.minfin.ru/ru/document/?group_type=&q_4=223&DOCUMENT_NUMER_4=&M_DATE_from_4=&M_DATE_to_4=&P_DATE_from_4=&P_DATE_to_4=&t_4=634823464&order_4=P_DATE&dir_4=DESC

6. <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

Сервитут на земельный участок

Тихонов Роман Владимирович, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В статье мы рассмотрим основные базовые требования и знания, применимые при установлении сервитута на земельный участок с учетом всех законодательных изменений на 2019 год.

Для более детальной проработки тематики раскроем определение сервитута — это право лиц на ограниченное пользование чужими земельными участками либо землями. По законодательному видению, в силу пункта 8 статьи 23 ЗК РФ, сервитут должен быть, как можно менее обременительным для использования земельного участка, в отношении которого такой сервитут был установлен. Очень важно отметить, что при перераспределении, объединении, разделе либо выделе обремененных участков, в отношении образованных участков сервитут сохраняется. Такую позицию законодатель закрепил в пункте 5 статьи 11.8 ЗК РФ и дополнительно указал, что сервитут не прекращается и при переходе прав на обремененный земельный участок по общему правилу, закрепив указанную позицию в пункте 1 статьи 275 ГК РФ и ранее упомянутом пункте 6 статьи 23 ЗК РФ.

Законодателем было выделено два вида сервитута частный и публичный.

Так, публичный сервитут обеспечивает интересы населения, органов местного самоуправления и, конечно, государства. Для примера приведем ситуацию, когда попасть на общественную спортивную площадку возможно только через земельный участок, который принадлежит нам. При таких обстоятельствах наш участок может быть обременен правом прохода к спортивной площадке, законодатель закрепил в п. 2 ст. 23 ЗК РФ [2, с. 36].

Становится очевидным, чем отличается публичный сервитут от частного, который в свою очередь устанавливается в интересах конкретных лиц. Приведем такой пример, за городом у нас есть земельный участок, который не имеет выхода к проезжей части общего пользования. Попасть на указанную проезжую часть мы можем только через земельный участок, который расположен рядом с нами. При таких обстоятельствах возникают основания предоставления нам права проезда по земельному участку, расположенному рядом с принадлежащим нам участком.

По соглашению сторон определяется срок частного сервитута, такую позицию законодатель закрепил в пункте 7 статьи 23 ЗК РФ. В случае если обременяемый сервитутом

земельный участок взят в безвозмездное пользование либо аренду у муниципальных органов либо государства, такой срок не должен превышать срока безвозмездного пользования в силу пункта 4 статьи 39.24 ЗК РФ. [2, с. 48].

В свою очередь срок публичного сервитута определяется уполномоченным органом и указывается в решении о его установлении согласно пункту 7 ст. 23 ЗК РФ. Обращаем внимание, что существует отдельный вид публичных сервитутов, например, для строительства линейных объектов жилищно-коммунального хозяйства. Такие сервитуты могут быть установлены по ходатайству отдельных лиц в специальном порядке.

Отдельное внимание необходимо обратить на порядок установления частного и публичного сервитута

В соответствии с пунктом 3 статьи 274 ГК РФ частный сервитут можно установить через суд, в случае если собственник участка, находящегося рядом с вашим, не согласен на добровольное заключение сервитута по соглашению сторон [1, с. 112].

При этом пункт 2 ранее упомянутой статьи 23 ЗК РФ определяет, что публичный сервитут может установить исполнительный орган местного самоуправления либо орган государственной власти, если это необходимо для удовлетворения муниципальных либо государственных интересов, а также в случае нужды местного населения. В качестве примера можно привести обеспечение свободного доступа к водоему общего пользования. Законодатель закрепляет данное регулирование в подпункте 1 пункта 4 статьи 23 ЗК РФ.

Орган местного самоуправления и исполнительный орган государственной власти принимает соответствующее решение для установления публичного сервитута.

Так, по общему правилу сервитуты подлежат государственной регистрации согласно Закону о государственной регистрации недвижимости. Сведения о публичных сервитутах вносятся в Единый государственный реестр недвижимости в силу пункта 3 статьи 274 ГК РФ, пункта 17 статьи 23 ЗК РФ, а также статьи 52 Закона о государственной регистрации недвижимости.

Правообладатель земельного участка, обремененного частным сервитутом, по общему правилу, может требовать соразмерную плату от лиц, в интересах которых данный сервитут установлен. Закреплено в пункте 5 статьи 274 ГК РФ и пункте 12 ст. 23 ЗК РФ.

Плата за него может быть периодической либо единовременной, такую позицию разъясняют в пункте 12 Обзора о сервитутах, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017. При этом Верховный суд указал, что впоследствии стороны могут изменить ее по соглашению или через суд [4, с. 56].

В случае если установление публичного сервитута приводит к существенным затруднениям в использовании земельного участка, то по общему правилу его правообладатель также вправе требовать от установивших его органа местного самоуправления либо органа государственной власти соразмерную плату согласно пункта 13 статьи 23 ЗК РФ.

Определенные особенности выявляются при установлении размера оплаты за сервитут, который может быть определен (за частный сервитут) по соглашению сторон в силу пункта 4 статьи 421 ГК РФ, решением суда, если стороны не смогли договориться сами согласно пунктов 3, 5 статьи 274 ГК РФ, а так же пункта 10 Обзора о сервитутах, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017, нормативными правовыми актами для некоторых случаев (в качестве примера — пункт 11 статьи 39.20, пункт 2 статьи 39.25 ЗК РФ).

В свою очередь, плату за публичный сервитут можно установить решением об установлении публичного сервитута, соглашением о его осуществлении или через суд в силу пп. 9 п. 4 ст. 39.43, пп. 8 п. 1, п. 12 ст. 39.47, п. 2 ст. 39.50, п. 14 ст. 23 ЗК РФ.

На практике возникает вопрос, возможно ли установление сервитута на безвозмездной основе. Рассмотрим и указанный вопрос подробнее.

Право собственника обремененного участка на получение платы предусмотрено законодательством в силу п. 5 ст. 274 ГК РФ, п. п. 12, 13 ст. 23 ЗК РФ. При этом он может согласиться и на безвозмездный сервитут. Такую позицию законодатель раскрыл в п. 4 ст. 421 ГК РФ, кроме того, об этом праве собственника упоминается и в пункте 12 Обзора о сервитутах, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017.

Однако следует учесть, что в случае если сервитут устанавливает суд, он должен определить размер платежей, если только собственник обременяемого участка не согласен на безвозмездное пользование.

Представляется, что безвозмездный сервитут не является дарением, поскольку не предполагает передачу самой вещи, то есть перехода права собственности или права требования в силу п. 1 ст. 572 ГК РФ.

Сервитут — это право на вещь, а не право требования как установлено п. 1 ст. 216 ГК РФ). Таким образом, коммерческие организации также вправе устанавливать безвозмездный сервитут. [3, с. 41].

Публичный сервитут, не приводящий к существенным затруднениям использования земельного участка, должен быть безвозмездным в силу п. 13 ст. 23 ЗК РФ. Кроме того, предусмотрены случаи, когда публичный сервитут может быть только безвозмездным, как в п. 6 ст. 39.46 ЗК РФ.

В качестве примера, рассмотрим, что только безвозмездным может быть публичный сервитут, установленный в отношении участка, правообладатель которого является стороной договора о подключении (технологическом присоединении) к сетям инженерно-технического обеспечения (в целях исполнения которого данный сервитут и был установлен) в силу пп. 3 п. 6 ст. 39.46 ЗК РФ.

Законодателем был определен и порядок прекращения частного сервитута на земельный участок, который прекращается с истечением срока, на который он был установлен согласно п. 7 ст. 23 ЗК РФ.

Более того, он прекратится, если (п. 1 ст. 48 ЗК РФ) стороны договорились о прекращении сервитута и заключили соответствующее соглашение (п. 1 ст. 450 ГК РФ), отпали основания, на которых он был установлен. В этом случае собственник обремененного участка может потребовать прекратить сервитут согласно п. 1 ст. 276 ГК РФ. Если не получится урегулировать вопрос соглашением, необходимо обратиться в суд. [1, с. 82].

Отметим, что требование в суд может заявить также собственник участка, для использования которого сервитут установлен согласно п. 6 Обзора о сервитутах, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017. Обремененный участок не может использоваться по целевому назначению из-за сервитута. В этом случае для прекращения сервитута собственнику обремененного участка нужно обратиться в суд в силу п. 2 ст. 276 ГК РФ.

По общему правилу прекращение сервитута подлежит государственной регистрации согласно п. 2 ст. 8.1 ГК РФ, ч. 3 и 6 ст. 1 Закона о регистрации недвижимости.

Обращаем внимание, что публичный сервитут прекращается, в частности, с истечением срока, на который он был установлен согласно п. 7 ст. 23 и п. 3 ст. 48 ЗК РФ.

Если отсутствуют общественные нужды, для которых был установлен публичный сервитут, по общему правилу он также может быть прекращен уполномоченным органом — посредством принятия акта об отмене сервитута (п. 2 ст. 48 ЗК РФ), судом (в результате оспаривания решения или бездействия вышеуказанного уполномоченного органа).

Правообладатель вправе требовать прекращения публичного сервитута в судебном порядке по основаниям, приведенным в п. 6 ст. 48 ЗК РФ. Как пример это нарушение порядка установления публичного сервитута.

Публичный сервитут, установленный в отдельных целях, может быть прекращен по решению уполномоченного органа и по другим основаниям в силу п. 4 ст. 48 ЗК РФ.

Более того, при приватизации земельного участка публичный сервитут, в частности, может быть прекращен судом по иску собственника в силу п. п. 7, 8 ст. 31 Закона о приватизации, если сервитут приводит к невозможности

или существенному затруднению использования участка по его прямому назначению, нет государственного или общественного интереса в обременении.

Прекращение зарегистрированного сервитута подлежит государственной регистрации согласно п. 2 ст. 8.1 ГК РФ, ч. 3 и 6 ст. 1 Закона о регистрации недвижимости.

В дополнение необходимо отметить, что сервитут нельзя переуступить каким-либо способом иным лицам.

Кроме того, его нельзя передать в залог. Он может перейти лишь к тому лицу, которое станет собственником недвижимости, в пользу которой установлен согласно п. 2 ст. 275 ГК РФ.

Таким образом, на сегодняшний день определен достаточно качественный и более понятный порядок регистрации и регулирования сервитута на земельный участок.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ // ред. от 03.08.2018 // с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 // [Электронный ресурс] // www.consultant.ru.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // в ред. от 25.12.2018 // с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 // [Электронный ресурс] // www.consultant.ru.
3. Калинин, Андрей Васильевич. Земельный сервитут в российском законодательстве диссертация, кандидата юридических наук // 12.00.03. — Москва // РГБ, 2017. — из фондов Российской Государственной Библиотеки.
4. Обзор судебной практики о сервитутах, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 // [Электронный ресурс] // www.consultant.ru.

Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций

Яковлева Екатерина Анатольевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье анализируются общие аспекты несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, а также выявляются особенности процедуры их санации.

Ключевые слова: банковский сектор, лицензия, санация, банкротство, конкурсное производство, собрание кредиторов.

На данный момент одним из актуальнейших вопросов банковского сектора остается банкротство кредитных организаций. По информации, представленной на официальном сайте государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее — АСВ), по состоянию на 06.02.2019 г. в процессе ликвидации находится 362 российские кредитные организации [7], причем, практически каждая проходит данную процедуру в связи с признанием ее несостоятельной (банкротом). Указанная информация является показательной в связи с тем, что именно АСВ на данный момент выполняет функции конкурсного управляющего в случаях банкротства кредитных организаций (АСВ становится управляющим в случаях, если у банка имелась лицензия на привлечение средств во вклады физических лиц, либо если в суды не представлены кандидатуры арбитражных управляющих, а также в других случаях, предусмотренных законодательством).

Данная тенденция наметилась в банковском секторе с 2015 г. Как представляется, ее цель связана с консолидацией банковского сектора и уменьшением количества игроков в данной сфере с одновременным увеличением их капиталов, а также доли оказания услуг физическим

и юридическим лицам. При этом, для обычных клиентов банков в такой ситуации возникают очевидные негативные последствия.

Так, процедура банкротства и физических, и юридических лиц регламентирована Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее — Закон о банкротстве), действие которого распространяется и на кредитные организации, но некоторые особенности одновременно урегулированы нормами Федерального закона от 02.12.1990 № 395—1 «О банках и банковской деятельности» [1] (далее — Закон о банках).

Нормы последнего предусматривают, что кредитной организацией является «юридическое лицо, которое для извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право на осуществление банковских операций» [1], предусмотренных Законом о банках. При этом, соответствующая кредитная организация может осуществлять свою деятельность лишь в форме хозяйственного общества — общества с ограниченной ответственностью либо акционерного общества.

По общему правилу в соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве «несостоятельность (банкротство) — признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [2]. Указанные обязательства, как предусмотрено п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве, не должны быть исполнены в течение трех месяцев, а их сумма согласно п. 2 ст. 6 этого же Закона должна составлять не менее трехсот тысяч рублей. Относительно же банкротства кредитных организаций статья 189.8 Закона о банкротстве определяет достаточным срок неисполнения соответствующих обязательств в 14 дней. Кроме того, основанием для признания кредитных организаций несостоятельными может послужить тот факт, что стоимость их активов является недостаточной для исполнения обязательств перед кредиторами либо обязанности по уплате обязательных платежей.

Сущность указанных различий заключается в особой экономико-правовой сущности кредитных организаций, поскольку они являются особым институтом, созданным в государстве в целях аккумуляции денежных средств и накоплений, предоставления кредитов физическим и юридическим лицам, осуществления расчетов и операций с ценными бумагами. Помимо этого кредитным организациям предоставлены особые полномочия, и в отличие от иных участников гражданского оборота, у них имеются лицензии на осуществление банковских операций.

На данный момент законодателем предусмотрена возможность предупреждения банкротства кредитных организаций, которая, при этом, может применяться лишь в тех случаях, если у организаций не были отозваны лицензии на осуществление банковских операций. Так, Законом о банкротстве предусмотрено четыре варианта вывода кредитных организаций из предбанкротного состояния:

1) финансовое оздоровление кредитных организаций, которое представляет собой оказание финансовой помощи организациям либо их учредителям (участникам), изменение структуры активов и пассивов организаций, изменение организационной структуры кредитных организаций, приведение в соответствие размеров уставных капиталов организаций и величины их собственных средств, а также другие меры, которые могут быть применены согласно действующему законодательству;

2) назначение временных администраций, которые будут управлять кредитными организациями (как правило, в качестве подобной администрации выступает вышеуказанное АСВ, являющееся профессиональным участником банковского рынка);

3) реорганизация кредитных организаций;

4) другие меры, регламентированные Законом о банкротстве.

В качестве примера санации кредитной организации можно привести ситуацию с публичным акционерным обществом Банк «ФК Открытие», являющимся одним из крупнейших игроков банковского рынка. АСВ и Фонд консолидации банковского сектора разработали новую схему по финансовому оздоровлению. В частности, был снижен капитал банка, и в то же время Центральным Банком России был выкуплен дополнительный выпуск обыкновенных акций «ФК Открытия» на сумму около 456 млрд. руб. [6], что позволило «ФК Открытию» привлечь денежные средства и тем самым соблюсти все нормативы, установленные для кредитных организаций.

Тем не менее, стоит отметить, что данные нормы не всегда оказываются эффективными и, зачастую, не приносят должного результата — на это указывают данные приведенной статистики о количестве ликвидируемых кредитных организаций, свидетельствующие о росте количества дел об их банкротстве.

Естественно, что для государства целесообразнее проводить санацию банков, т. е. выводить их из кризисного состояния, что позволяет работать им и дальше. Это связано с вышеуказанной экономическо-правовой спецификой их деятельности, поскольку, в первую очередь, при банкротстве кредитных организаций страдают их вкладчики — обычные физические лица. Однако не всегда процедура санации может быть эффективной, поэтому с целью обеспечения более надежной государственной защиты средств вкладчиков в ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [3] были внесены изменения, гарантировавшие вкладчикам страховое возмещение по вкладам в сумме до 1,4 млн руб. Стоит отметить, что подобные меры позволяют в некоторых случаях злоупотреблять указанными правами. В частности, у физических и юридических лиц появилась возможность вступать в мошеннические схемы — переоформлять вклады с юридических лиц на физических, либо же разделять крупные вклады одного физического лица на несколько мелких, что приводит к недобросовестному получению выплат в обход очередности, устанавливаемой законом [5, с. 85].

Далее необходимо указать на наличие особенностей порядка установления кредиторских требований при конкурсном производстве в рамках дел о банкротстве кредитных организаций. В частности, кредиторы вправе предъявлять требования к кредитным организациям в любой момент деятельности временных администраций или на любой стадии конкурсного производства. Подготовка и проведение первого кредиторского собрания также обладают некоторой спецификой. В частности, общий порядок указанных процедур предусматривает проведение первого собрания кредиторов на стадии наблюдения, а в случае с кредитной организацией такое собрание организуется при проведении конкурсного производства. Учитывая данную особенность, цели и задачи первого кредиторского собрания фактически становятся иными.

При проведении процедуры конкурсного производства управляющий в своей деятельности может пользоваться только одним корреспондентским рублевым счетом и необходимым количеством счетов в иностранной валюте кредитной организации-банкрота, которые должны быть открыты в Банке России в установленном порядке. Но если в качестве конкурсного управляющего выступает АСВ, то все счета подлежат открытию именно в нем.

Говоря о процедуре конкурсного производства, можно отметить, что ее назначение и смысл в целом схожи с общепринятой для других юридических лиц, но имеется особенность, а именно — из конкурсной массы подлежит исключению имущество, которое составляет ипотечное покрытие; ценные бумаги, а также другое имущество клиентов кредитных организаций, принятое ими на хранение, в доверительное управление, брокерское обслуживание и в депозиты на основании соответствующих договоров.

Также имеются особенности при исполнении обязательств перед кредиторами. В частности, в первую очередь кредиторских требований, помимо общепринятых, подлежат включению:

— требования АСВ по банковским вкладам либо счетам, которые перешли к нему согласно положениям Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»;

— требования физических лиц, выступающих в качестве кредиторов кредитных организаций на основании открытия соответствующих банковских вкладов либо счетов;

— требования Банка России, которые перешли к нему на основании произведенных последним выплат в адрес

физических лиц по вкладам, открытым, например, в банках-банкротах, в тех случаях, когда эти кредитные организации не участвовали в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в Банках Российской Федерации [4, с. 173].

При обеспечении требований кредиторов залогом имущества кредитной организации данные требования подлежат удовлетворению за счет стоимости подобного имущества преимущественно перед иными кредиторскими требованиями, но за исключением кредиторских требований первой и второй очередей.

По окончании расчетов с кредиторами и по результатам согласования ликвидационного баланса с Банком России конкурсным управляющим направляется в суд отчет об итогах проведения конкурсного производства. Оценив данный отчет, судьей выносится соответствующее определение, завершающее процедуру конкурсного производства. В тех случаях, когда требования самостоятельно погашаются учредителями кредитной организации или иными третьими лицами, суд прекращает производство по делу. Определения о завершении либо прекращении конкурсного производства являются основаниями для внесения записи о ликвидации кредитных организаций в Единый государственный реестр юридических лиц.

Резюмируя изложенное, необходимо еще раз подчеркнуть особую важность кредитных организаций как субъектов рынка, в связи, с чем Центральный Банк Российской Федерации должен комплексно подходить к проблемам санации их финансового состояния, а также недопущения введения крайней меры — конкурсного производства.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395—1 (ред. от 27.12.2018) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190
3. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 52 (часть I). Ст. 5029
4. Самохвалова, А.Ю. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Вестник СГЮА. 2016. № 4 (111). с. 172—175
5. Тарасенко, О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). с. 84—95
6. Санация ФК Открытие завершена. URL: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10222183> (дата обращения: 06.02.2019)
7. Ликвидация банков. URL: <https://www.asv.org.ru/liquidation/> (дата обращения: 06.02.2019)

ИСТОРИЯ

Религиозная политика Московского государства и Речи Посполитой в XVI–XVII вв.

Тихонов Сергей Александрович, студент магистратуры
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Духовно-культурный расцвет в Московском государстве и Речи Посполитой имел значительные отличия, религиозная политика имела огромное значение в жизни общества в период XVI–XVII вв.

В целях правильного определения отличий между религиозными политиками Московского государства и Речи Посполитой в XVI–XVII вв., возникает необходимость определения понятия — религиозная политика.

Религиозная политика — система целенаправленных действий государства в сфере государственно-конфессиональных отношений, способствующих интеграции или разобщению разных социальных страт населения государства.

В свою очередь религиозно-конфессиональные отношения — это составная часть религиозной политики, состоящая из взаимодействия государства с религиозными объединениями.

Религиозная политика состоит из акций и реакций государства, общественную и индивидуальную религиозность [1, с. 134].

Религиозность — набор эстетических свойств в сфере отношений, поведения в социуме и осознания мироздания.

Ключевым пониманием религиозной политики является влияние на общественную религиозность, проникновение религии в социальное пространство, непосредственное и опосредованное влияние на общественное и массовое сознание общества, привитие определяемых религией нравственных норм, развитие социокультурных традиций и религиозных учений, затрагивающих социально-политические, культурные, и национальные сферы развития государства.

Рассматривая в данный период религиозную политику Московского государства, следует уделить большее внимание вопросу доктрины симфонии властей, концепция которой представляет совместное существование Церкви и царской власти.

Политическая доктрина православия преобладала более всех на территориях Московского государства и русских землях Великого княжества Литовского. Доктрина православия учила подчинению самодержавному

монарху, а измену монарху и православию религиозным преступлением. Данная доктрина явилась спасением Московского государства во времена Смуты, не позволившей стать царем Московского государства иноверным претендентом, не признаваемым православным населением, возвращенном на православное учение и строго соблюдавшего его [2, с. 245].

Религиозно-конфессиональная политика имела огромное значение как один из механизмов объединения и становления Московского Государства, понятие патриотизма приобретало значение религиозного долга каждого православного человека.

Концепция православия возникла на всеобщем христианском учении, основанном на евангельских текстах. В учениях описано повиновение всем земным властям и сохранение индивидуальной религиозности. Данная христианская традиция уходит корнями во времена Древнего Рима, когда христиане свои тайные собрания с молитв за здоровье императора, но при пытках и истязаниях отказывались от принесения жертв языческим богам [3, с. 57].

Развитие православного учения симфонии властей берет начало со времен Вселенских соборов. Идейными значениями православного учения симфонии властей становятся русские православные принципы: «Святая Русь», «Москва — Третий Рим». Данные взгляды изучал и развивал митрополит Петербургский и Ладожский Иоанн (1927–1995) исследовавший концепцию развития традиционного православия и её идеологического потенциала.

Важно отметить, что Московское государство в XVI–XVII веках имело на большей части своей территории однородное интегрированное духовное православное сообщество, и лишь небольшое исламское сообщество.

Фактически Московское государство на данном этапе развития переживало пик клерикальной организации государства. Ярким примером этому служит влияние митрополита всея Руси на Московских государей и их семейную жизнь, где он оказывал поддержку в нарушениях строжайших церковных законах, получил возможность в конце 1504 года провести православную инквизицию против еретиков и получить право на проведение смертной казни.

Именно в это время игуменом псковского Елеазарова монастыря Филофеем была сформулирована идея русской православной церкви о Москве как Третьем Риме. В его посланиях к великому князю московскому Василию III приведены доводы образования в Московском государстве последнего оплота истинного христианства после падения Древнего Рима и Константинополя. Московская часть Русской церкви не признавала Флорентийскую унию 1439 года и развила идею «Москвы — третьего Рима», и дающего особый статус для развития Московского государства как государства со статусом международного религиозного значения. В данную идею было вложено враждебное отношение иной христианской церкви, западноевропейской культуре, как к культуре враждебной, а также нерушимость государственного и религиозного и социального порядка. Именно в этом историческом периоде появляется тезис «Богоизбранного». Он явился идеологическим венцом, просуществовавшим не только на протяжении XVI—XVII веков, но и просуществовавший до начала XX века.

Завершенная идеология Московской православной церкви являлась образцом консерватизма и реакционности.

Внедрив данную идеологию, Московская православная церковь становится «государством в государстве» оказывая полную поддержку московскому государю в обмен на привилегии и исполнения требований церкви.

Огромную роль сыграла Московская православная церковь в деле подрыва авторитета католической церкви в Речи Посполитой, посредством дискредитации молодых семинаристов и студентов к подкупам на разгульные гуляния, что вызывало постепенное отстранение и привитие раскрепощённой культуры и нравов в польском социуме, ведущему к потере всеобщего национального и религиозного объединения.

В данный исторический период в Речи Посполитой проходили процессы реформации, затронувшие всю Европу, приведшие к разделению общества польских протестантов на лютеранцев и кальвинистов, что отрицательно влияло

на проводимую государством политику интеграции [4, с. 132].

Вопрос о том, какую роль Брестская уния сыграла в истории Речи Посполитой и Восточной Европы, издавна был предметом острых дискуссий. В принципе, никто не отрицал очевидного: после 1596 г. религиозные конфликты в Речи Посполитой обострились. Было ли это следствием Брестской унии? Многие историки католической и греко-католической ориентации или просто уходили от этого вопроса, или отрицали прямую связь между унией и кровавыми столкновениями последующих лет. Вина за них возлагалась на интриги Константина Острожского, православных иерархов, константинопольских патриархов, московского правительства, невежественных и агрессивных казаков, на темное православное монашество, амбициозные братства и т.д., собственно политические, а не религиозные, обстоятельства первой половины XVII века. Историография православной ориентации, напротив, возлагала ответственность за обострение религиозно-политических и национальных противоречий в Украине и Белоруссии в 1596—1648 гг. прежде всего на унию, хотя не отрицала и значения внерелигиозных факторов.

Вопрос о причинах того, что уния, к которой первоначально искренно стремились обе стороны, принесла обострение конфликтов вместо их преодоления, остается нерешенным. По нашему мнению, большую роль в переходе от более или менее мирного соседства до 1596 г. к более или менее острой конфронтации после 1596 г. сыграл тот факт, что ни католики, ни православные не понимали, насколько глубоко различия между двумя конфессиями. Соответственно, для католической ментальности той эпохи были непредставимы сколько-нибудь существенные уступки православным, а православной ментальности было недоступно понимание того факта, что компромисс с католиками в вопросах веры в эпоху Тридентского собора невозможен по, так сказать, «природе вещей». Брестская уния оказалась своего рода cultural misunderstanding, за которое и католики, и православные, и вся Речь Посполитая заплатили очень дорогую цену.

Литература:

1. Логинов, А.В. Власть и вера: государство и религиозные институты в истории и современности М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. — 496 с.
2. Исаев., Б.А. Введение в политическую теорию для бакалавров. (Учебное пособие). СПб.: 2013. — 630 с.
3. Концевенко, А. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека М.: Московская патриархия РПЦ, 2018. — 176 с.
4. Яковенко, Н.Н. Очерк истории Украины в Средние века и раннее Новое время. М. Новое литературное обозрение, 2012. — 284 с.

«Мы рады, что нас вывела из этого столетия такая, как вы»: 27 апреля 1992 года в стенах палаты общин парламента Великобритании

Черемухин Вячеслав Владиславович, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

В статье рассматривается уникальный случай английской политической истории — избрание первой женщины-спикера Палаты общин Парламента Великобритании 27 апреля 1992 года. Используются материалы парламентских выборов, периодической печати и воспоминаний участников исторического дня.

Ключевые слова: парламентские выборы, Палата общин, спикер, Бетти Бутройд, лейбористская партия.

В конце 2018 года англосаксонский мир праздновал знаменательное событие — 100-летие предоставления женщинам избирательных прав. Тогда почти сразу после окончания Первой мировой войны 21 ноября 1918 года решением английского парламента женщины, достигшие 21 года, могли быть избраны в качестве депутатов, но получили право голосовать только лишь с 30 лет. Этот знаковый юбилей, к сожалению, практически не был освещен в отечественных СМИ, поэтому и общество о нем практически ничего не знает. Однако данный юбилей заставляет исследователей вновь обращать внимание на проблему гендера, как в повседневной жизни, так и в недавнем прошлом. А это прошлое мы начинаем в Лондоне 27 апреля 1992 года.

9 апреля 1992 года в Великобритании состоялись очередные парламентские выборы. Впервые за 13 лет консервативную партию возглавляла не многолетний премьер-министр Маргарет Тэтчер (1979–1990), а ее преемник Джон Мэйджор. Во главе лейбористов на выборах стоял многолетний Лидер оппозиции Её Величества Нил Киннок (1983–1992), а либерал-демократов представлял второй лидер этой партии Пэдди Эшдаун.

Каждая политическая партия шла на выборы под определенным политическим лозунгом. Консерваторы в своем предвыборном манифесте сказали: «У нас есть новый лидер, зарекомендовавший себя в офисе, и новая повестка дня — но проверенный набор принципов. Эти принципы отражают нашу убежденность в том, что Британия добилась лучших результатов, когда народ Британии получил личный стимул к успеху. Национальный успех не был, прежде всего, результатом несчастных случаев географии, ландшафта и природных ресурсов. Это также не было результатом действий правительства и государственного контроля. Успех был достигнут, когда мы дали нашим людям их голову: когда их естественные навыки, таланты, энергия; бережливость и изобретательность были освобождены, а не подавлены. Это было правдой, когда начался этот век; это все еще верно, поскольку этот век приближается к своему концу». Обобщили консерваторы свои политические стремления общим лозунгом: «Лучшее будущее для Британии» [6].

Лейбористы выступили с другой позиции. Своим предвыборным лозунгом они выбрали «Пришло время заста-

вить Британию работать снова». А в манифесте лейбористы уточнили: «Консервативное правительство означало бы повторение той же устаревшей политики, которая привела к экономической нестабильности, приватизации и недостаточному финансированию государственных услуг и увеличению социального разделения. Консерваторы не имеют политики, которая означала бы устойчивое выздоровление, более высокое здравоохранение или улучшенные образовательные стандарты... Если они не могут сделать это правильно в 13 лет, они никогда не будут. Правительство лейбористов будет означать новое начало для Британии...» [4].

Либерал-демократы Эшдауна подошли к предвыборной агитации также с иных позиций. Они призвали «Изменить Британию к лучшему». «Прежде всего, — говорилось в предвыборном манифесте, — либерал-демократы будут говорить нашим согражданам правду. Так что этот манифест отличается от других, которые вы можете прочитать. Мы не боимся говорить то, что нужно сказать. Мы не боимся делать то, что нужно сделать. И нам ясно, что если мы хотим создать современную Британию, мы должны сначала изменить Британию» [1].

В одном были схожи все три политические программы: все они старались предоставить возможность избирателю подумать о том, как изменить страну, для того чтобы британское общество жило лучше.

Выборы состоялись 9 апреля 1992 года. На выборы пришло рекордное за последние годы число избирателей — 77,7% населения, имеющее право голоса. Согласно итогам выборов, платформу консерваторов поддержали более 42%, лейбористов более 30%, а либерал-демократов более 20%. При этом представительство сократилось на 42 депутата, а количество лейбористов восполнило из них 40 мест в нижней палате.

Одной из тех, кто вошел в парламент от лейбористов, стала многолетний депутат от округа Западный Бромвич (Запад) Элизабет «Бетти» Бутройд. В своем округе она набрала 54,81% голосов избирателей, общее число которых составило более 22 тыс. человек [8]. Мисс Бутройд родилась 8 октября 1929 года Дьюсбери (Йоркшир) в семье работников текстильной промышленности. Еще с 1950-х гг. она стала поддерживать лейбористскую партию и вступила в нее. Свою кандидатуру в парламент она вы-

двигала несколько раз, но лишь в 1973 году смогла одержать победу. Удивительно, но на протяжении следующих 37 лет она представляла свой округ, постоянно одерживая верх над другими кандидатами.

Первая речь для нового парламентария состоялась уже 18 июля того же года. Выступая сразу вслед за премьер-министром Эдвардом Хитом, мисс Бутройд сказала: «Мои корни — рабочий класс, и я зарабатываю на жизнь с 17 лет. Поэтому я утверждаю, что могу, во всяком случае, говорить за обычных работающих людей. Это, подкрепленное недавней поддержкой электората, может, я надеюсь, поможет каким-то образом сбалансировать отсутствие у меня парламентского опыта» [2].

Благодаря своей активной позиции в парламенте, она обеспечила себе доверие партии и избирателей, которые поддерживали ее на всех выборах, на которых она участвовала. Войдя в очередной раз в парламент в 1992 году, Бутройд стала претендентом на пост спикера Палаты общин. К слову сказать, у нее были причины выдвинуть себя на эту роль, ведь с 1983 года она являлась заместителем спикера. Но практическая деятельность противоречила традициям английского парламента — за более чем семивековую историю законодательного органа ни одна женщина не занимала этот пост. Бутройд могла стать первой.

Поскольку заседание нового парламента было первым в сессии, то спикер палаты отсутствовал, его требовалось избрать. Поэтому в первый день работы нового парламента председательствовал «отец палаты», только что награжденный указом Елизаветы II Благороднейшим Орденом Подвязки, бывший премьер-министр сэр Эдвард Хит. 27 апреля 1992 года, уже после утверждения нового состава правительства, избранный парламента собрался на первое заседание сессии. На повестке дня был лишь вопрос об избрании главы нижней палаты. Всего было выдвинуто несколько кандидатур: Бетти Бутройд от лейбористов и Питер Брук от консерваторов.

Брук имел солидный политический багаж для занятий этой должности. К 1992 году он уже имел солидный политический опыт: с 1977 года он являлся депутатом парламента, представляя округ Лондонское Сити и Манчестер, в течение 1987–1989 гг. совмещал должности государственного казначея и председателя консервативной партии, а позже занимал пост государственного секретаря по делам Северной Ирландии. Выступавший в дебатах он так сказал о своем выдвижении: «Я отношусь ко всем остальным кандидатам, имена которых я слышал, с большим уважением. Некоторые считают, что конкуренция за офис в некотором смысле неуместна. Я считаю это показателем важности, которую Палата придает Спикеру и считаю честью то, что его сочли достойным номинации. Я благодарен всем тем, кто побудил меня встать» [7].

Мисс Бутройд в ответном слове не менее эмоционально сказала, что для нее парламента никогда не являлся

карьерой: «Я была членом парламента почти 20 лет. Для меня палата общин никогда не была просто карьерой: это моя жизнь. Я знала это во всех ее настроениях...» [8].

Предоставивший палате голосовать по кандидатуре Бутройд отец Палаты Общин и бывший премьер сэр Эдвард Хит констатировал итоги выборов: «за» избрание Бутройд спикером проголосовало 372 депутата, «против» 238. Один из тех, кто голосовал за кандидатуру от лейбористов Дж. Редвуд, за несколько дней до выборов назначенный министром по делам местного самоуправления, так говорил о тех выборах: «Я был редким правительственным министром, голосующим за спикера лейбористов. Я сделал это, потому что я думал, что пришло время найти хорошую кандидатуру женщины после 700 лет мужчин, и подумал, что важно, чтобы лейбористы снова заняли важную государственную должность...» [12]. Отметим, что за кандидатуру Бутройд голосовали не только ее однопартийцы-лейбористы, но члены правящего кабинета и большинства тори. Из последних за кандидатуру Бутройд поддержали 70 членов парламента, а сам премьер-министр Мэйджор отказался от участия в голосовании.

Мисс Бутройд, уже с места спикера обратилась со следующими словами: «Прежде чем занять место Спикера, я хочу поблагодарить Палату за ту огромную честь, которую она мне оказала. Я молюсь о том, чтобы оправдать ее доверие и обещаю, что сделаю все от меня зависящее, чтобы сохранять и продолжать ее традиции» [11]. Премьер-министр Дж. Мэйджор, обращаясь к спикеру, сказал, что она «безусловно вошла в историю сегодня», а лидер оппозиции Нил Киннок добавил: «Я отмечаю ваше избрание также из-за того, что вы женщина. После шести веков и 154 предыдущих ораторов ваше повышение до должности Спикера вряд ли можно охарактеризовать как мгновенный успех в защите прав женщин. Однако я прислушиваюсь к предостережению в вашей блестящей речи, согласно которому мы должны судить о том, кто вы есть, а не о том, кем вы родились. Я ничем не отличаюсь от вас, мадам-избранный спикер. Я считаю, что ваше избрание подавляющим большинством на пост Спикера этой почетной палаты является шагом вперед для большинства населения Соединенного Королевства» [3].

Другие выступившие по этому поводу оказались в более удобном положении, сумев произнести свои слова менее официально. Так бывший ирландский фундаменталист и основатель Демократической юнионистской партии преподобный Иан Пейсли сказал: «Я рад, что вы были избраны, г-жа избранная спикер, потому что я считаю, что у женщины есть нежность, которой нет у некоторых мужчин». А лидер меньшинства, возглавляющий Социал-демократическую и лейбористскую партию Дж. Хьюм, сумел выразиться иначе: «Все согласятся с тем, что мы рады, что нас вывела из этого столетия, которое было одним из столетий величайших страданий, которое видел мир, в век надежды такая женщина, как вы» [3].

Так, впервые в истории Вестминстерского дворца, пост лидера палаты заняла женщина. BBC News так отреагировало на эту новость: «Палата общин впервые за свою 700-летнюю историю избрала женщину на должность спикера. Бетти Бутройд, 62-летний лейбористский депутат от Западный Бромвич West, одержала историческую победу решительным большинством в 134 голоса. Впервые со времен Второй мировой войны эту должность занял член оппозиционной партии» [13]. «The Guardian» также прокомментировала избрание Бутройд: «Вчера Бетти Бутройд прервала 734-летнюю мужскую традицию Палаты общин, избранной подавляющим большинством голосов первой женщиной-спикером парламента — хотя она обратилась к депутатам с просьбой «выбрать меня таким, какой я есть, а не тем, кем я родился». Масштабы ее победы — 134 голосами на первых выборах с 1951 года — против ее главного кандидата от консерваторов, бывшего секретаря Северной Ирландии Питера Брука, означали, что два других кандидата от Тори не стали настаивать на своем» [5].

Не оставила без внимания этот удивительный случай в английской политической системе и «The New York Times». Корреспондент американского таблоида обратил внимание на малочисленность женщин в Палате общин: «На передних скамьях мало женщин, где министры и лидеры оппозиции сидят по обе стороны возле кресла спикера, хотя г-н Мейджор назначил двух членов

его кабинета: министра здравоохранения Вирджинии Боттомли и министра занятости Джиллиан Шепард. Две женщины, Маргарет Беккет и Энн Кливд, также пытаются баллотироваться на должность заместителя лидера лейбористской партии, в запутанной гонке за лидерством, открытой после решения Нила Киннокка уйти в отставку с поста лидера после неудачной попытки победить господина Мэйджора на 9 апреля.... В самой палате общин есть несколько уступок женщинам-членам почти 70 лет спустя после того, как британские женщины получили право голоса. В подвале есть парикмахерская для мужчин, но нет парикмахерской для женщин. Некоторые двери с пометкой «Только для членов» ведут к писсуарам» [11].

Таким образом, реакция на избрание Бетти Бутройд сводилась к тому, что она первая женщина-спикер. Очевидно, что для большинства современников-политиков этот случай стал показательным во многих смыслах. Ведь английский парламент представлялся как один из самых старейших мировых институтов, стремившихся сохранять традиции наиболее долго. Однако позитивный отклик ведущих газет и современников очевиден — ведь факт избрания Бетти Бутройд — один из немногих в истории случаев, когда женщина своими силами достигла высоких государственных постов. Для 1990-х гг. этот случай казался уникальным, а для XXI века уже может считаться нормой.

Литература:

1. Changing Britain for good. Liberal Democrat election manifesto, 1992. URL: <http://politicsresources.net/area/uk/man/libdem92.htm>, (дата обращения: 9.02.2019).
2. Commons Sitting. INFLATION. HC Deb 18 July 1973. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1973/jul/18/inflation#S5CV0860P0_19730718_HOC_264 (дата обращения: 9.02.2019).
3. Election of Speaker. HC Deb 27 April 1992. // UK Parliament. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1992/apr/27/election-of-speaker> (дата обращения: 9.02.2019).
4. It's time to get Britain working again. Labour Party Manifesto 1992. URL: <http://politicsresources.net/area/uk/man/lab92.htm> (дата обращения: 9.02.2019).
5. Madam Speaker calls an orderly house to order // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/1992/apr/28/past.alantravis> (дата обращения: 9.02.2019).
6. The Best Future for Britain. Conservative Party 1992. URL: <http://politicsresources.net/area/uk/man/con92.htm>. (дата обращения: 9.02.2019).
7. The Parliamentary Debates. Official report. In the first session of the fifty-first parliament of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. URL: <https://publucations.parliament.uk/pa/cm199293/cmhansrd/1992-04-27/debate-1.html> (дата обращения: 9.02.2019).
8. The Parliamentary Debates. Official report. In the first session of the fifty-first parliament of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. URL: <https://publucations.parliament.uk/pa/cm199293/cmhansrd/1992-04-27/debate-2.html> (дата обращения: 9.02.2019).
9. The Parliamentary Debates. Official report. In the first session of the fifty-first parliament of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. URL: <https://publucations.parliament.uk/pa/cm199293/cmhansrd/1992-04-27/debate-6.html> (дата обращения: 9.02.2019).
10. UK General Election results. April 1992. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge92/i21.htm> (дата обращения: 9.02.2019).
11. Whitney, C. British Commons Elects Woman as Its Speaker // The New York Times. 28 april 1992. URL: <https://www.nytimes.com/1992/04/28/world/british-commons-elects-woman-as-its-speaker.html> (дата обращения: 9.02.2019).

12. 16 years ago the first woman Speaker was elected by the Commons // John Redwood. URL: <http://johnredwoodsdiary.com/2008/04/27/16-years-ago-the-first-woman-speaker-was-elected-by-the-commons/> (дата обращения: 9.02.2019).
13. 1992: Betty Boothroyd is new Speaker // BBC Home. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/april/27/newsid_2502000/2502597.stm (дата обращения: 9.02.2019).

СОЦИОЛОГИЯ

The transformation of Japanese endowment mode and the enlightenment to China under the aging background¹

Gu Yangmei, Doctor, Associate Professor
Changchun University, Changchun, China

Abstract. *It is known that Japan enjoys a relatively well-developed old-age security system when it stepped into the population aging. Along with the development of economic society and transformation of man's lifestyles, the traditional way of cares for the aged mainly based on family support in Japan has been gradually changed into a diversified endowment mode which is supported by countries, enterprises, communities and families. Through a brief introduction of the experience of Japanese endowment mode, it will help us to deal well with the problem of the rapid aging population growth in China.*

Keywords: *aging; endowment mode; family supporting; enlightenment*

Japan which is in the East Asian culture circle has a time-honored tradition of family support. Influenced by Chinese Confucianism, it has integrated the filial piety into their lives and had the conception of providing for the aged ingrained in their families. However, with the development of economic society and the change of individuals' lifestyles, the traditional pattern of family supporting in Japan has also made a difference.

1. Current Situation of Population Aging in Japan

The aging of population is a process in which the proportion of the aging population of a country or an area is constantly increasing. According to the aging rate, that is, the proportion of people over 65 to the total population of the country (area), the aging society around the world is marked off into three different periods: the rate between 7 % and 14 % is called aging society, between 14 % and 20 % aged society, and more than 20 % super-aged society.

In 1970s, citizens aged beyond 65 in Japan had taken up 7 % to the total population, which means Japan had stepped into aging society. The rate had reached 14 % by 1994 and Japan stepped further into super-aged society with 20 % by 2005. That is to say, by 2005 one out of five people in Japan had been elderly people over 65. While the aging rate approximately accounted for 27 % in 2017, the aging population over 70 is about 26.18 million with over 20 % of the elderly people for the first time by 2018, in accordance with the data from Ministry of Internal Affairs.

The increase of average life expectancy is a significant indicator of the aged tendency of population. A big decline in mortality rate of the young population, especially in infant, brought a largely enhanced life expectancy to Japan after World War II. With the improvement in healthcare and extension of average life expectancy, the lifespan of Japanese has been extended further. Nevertheless, the long life expectancy makes elderly's life quality become a hot issue of social concern. Accompanied by the reduction of self-help ability and the growth of nursing care demand to the senior citizens, Japan in super-aged society faced financial pressure of increasing pension and medical pressure on growing social security and healthcare needs.

2. The Transformation of Endowment Mode in Japan

Family supporting for old-age is the traditional endowment mode in Japan. With the support of ruling class, the endowment mode takes effect to the end of World War . Family supporting in Japan is mainly based on the Confucian ethics of filial piety and the Buddhism idea of karma for impious man. Japan mainly adopts the eldest son endowment mode, which means eldest son is the only person to inherit property and to care for the aged.

After World War , with rapid development of economy, the family tape of Japan transformed from lineal families with three or more generations to nuclear families. Especially among the old-age families, nuclear families accounted for over half of the old-age families, and the nuclear families ac-

¹ Foundation Item: The staged achievements of «A comparative study of pension culture between China and Japan» (Item Number2016LY503W05) of Jilin Education Department. —Editor's note.

counted for 51.77% of the old-age in 2010. Among them, the nuclear families which consist of a couple kept proportion of 50% to 60% in nuclear family. In contrast, lineal families declined each year among the old-age families. In 1985, the sum of lineal families with two and three generations accounts for old-age families were about 42.55%. Until 2010, it only covered 16.07%. So lineal families are not the major type of old-age families anymore.

Due to the development of social economy, the transformation of life style and concept, the change of family style and other factors, after the war, the Japanese endowment mode passes essentially through three stages, preliminary establishment of pension system, socialization of old-age support and formation of diversified endowment mode.

2.1 Preliminary Establishment of Pension System Period

After the World War , Japan amended new constitution. In the constitution, parental rights and Family Property Hand Down System were negated. According to the constitution, offspring have the responsibility of supporting for life to the aged, and the country has the duty of supporting for the aged whose life is difficult. With the establishment and development of social security, the duty of endowment gradually transformed from family to society and was displaced by the social welfare system. Japan pursued the national health insurance and the national pension insurance system began in 1959, which lied the foundation for transformation from family endowment to social welfare. During this period, family still plays the major in endowment. With the development of democratization and economy, the family type changes as well, and the family scale drops off.

2.2 Socialization of Old-age Support Period

After 1960s, Japan entered the period of rapid economic development. The population growth was changing during that time. The number of newly born babies as a family began to decrease, the family scale also developed towards small one while the nuclear families dominate.

Family supporting remained the main form in spite of people enjoying growing income during this time. In view of the diversity of families and weaken family supporting function, it needed society supporting to supplement effectively in order to cover the shortage of family supporting. Meanwhile, social security and social welfare had been improved at this time. In Japan, with the development of social security system, increase of aged annuity income and medical level, Japanese traditional families turned into modern families. Besides, the consciousness of endowment changed greatly and the function of family supporting dramatically declined.

2.3 Formation of Diversified Endowment Mode

In 1980s, as the stabilization and slow development of economy, there were also a lot of changes of Japanese life-style that modern family concept and family structure became the leader. The predominant nuclear family in modern family showed its weakness in terms of endowment with ageing developing. On the other hand, Japanese social security system was being perfected day by day, nevertheless.

With the rapid speed of aging and great financial pressure of social endowment, the government emphasized and encouraged family endowment for some time. In 2000, Japanese government introduced a policy of nursing-care insurance system in order to solve the contradiction between growing needs of social security and insufficient government finance.

Nowadays, Japanese family supporting has further development by virtue of perfect social security system then it grows up. Diversified endowment mode refers to diversified subjects synergy to make higher health level of aged, social participation and lower social and family care costs by modifying residence of the aged and providing nursing service. Family plays a role of emotional care in endowment. According to the implement of nursing-care insurance system, the aged care and nursing problem are resolved professionally by family interviews, nursing and training. In other words, family breaks away from taking care the aged everyday little by little. Because of the implement of nursing service, family burden and inter-generational conflict get ease, which benefits for maintaining family feeling. Meanwhile, it also can meet the wishes of the aged that enjoy service at home and participate in society.

3. Problems of Japanese Endowment Mode

The fiscal taxation burden is increased. An abundant economic base is the prerequisite for the operation of diversified endowment mode. Along with the decreasing of child birth rate while the increasing of aging population after Japan entering to the 21st century, contradictions between the amounting cost of pension and the decreasing expenses on insurance are fierce. Now in Japan, according to the data from Ministry of Internal Affairs, every one in four has an elderly people over 65 years old. The rising aging population and average lifespan extension of the ordinary people mean the growing demand of support and nursing of the old people, which causes, in Japan, great financial pressures for social security system such as the medical department and department for pensions, etc. Meanwhile, under the background of such a sluggish economy, corporations» tax payment ratio concerning pension is declining, which further worsens government»s fiscal burden with the constantly dwindled annuity.

The nursing personnel are understaffed. As the aging process in Japan is speedy, the number of nurses is too limited to meet the social demand even if the government incentives have designed to support the cultivation of nursing personnel. However, there is still serious shortage of nursing personnel with a high level of turnover rates due to the low income.

4. The Enlightenment of Japanese Endowment Mode

China is a late comer in aging societies, but its development is rapid and the total number of aging tops in the world with the huge population base so China faces much more pressing endowment problems. As Chinese endowment mode is not perfect at the very exploring stage, it is hard to solve the problem fundamentally though there is, for pension, the social security system from raising children for retirement safeguard, in recent years the house-for-pension

scheme and remote living. Whereas the development of endowment mode in Japan, an integrated endowment mode will be suitable to our country, that is, the combination of home-based care, community support and institutions» endowment. Therefore, it»s imperative for us to explore a diversified endowment mode that suits to our country by drawing experience from Japanese endowment mode and making adjustment from the status quo with concerted efforts of the state, corporations, communities, families and the individuals.

4.1 Improving the Relevant Law and Regulations to Build a Sound Social Security System

For the past few years, social security system has been used to narrow the gap between rural and urban areas and solve problems in the endowment process. On the construction of aging population nursing welfare system in China, by exploring the advanced experience in Japan, we can set out supporting system and implement rules and feasible regulation for good preparation to the enforcement of old-age health support and nursing.

A series of laws and regulations related to the endowment have been laid down in Japan like Law of Nursing and Insurance. With reference to the Japanese endowment systems, we can improve our old-age security legal system by the implementation of supporting systems and detailed rules so as to establish overall management and a planning system that is scientific and logical. Thereby, the old-age resources will be soundly allocated to exercise a practical and high-efficient role.

4.2 Improving the Old-age Service System and Innovating the Old-age Service Method

Since the reform and opening-up, a tremendous change has taken place in China»s economic society breaking the traditional view of raising children for retirement safeguard. While deeply influenced by the traditional family values, most

of the elderly people would be reluctant to leave their family or hometown and wish to have home-based care. In light of the Japanese nursing system, we can provide a considerate household management service including health care, nursing, etc. by improving the exist community services and functions of aging care. With the engagement of community and family members in old-age service, a socialized service system comes into being where daily care, medical treatment and nursing, as well as mental care has been realized for residents at home.

4.3 Paying Attention to the Cultivation of Nursing Personnel

Fundamentally, the devotion of nursing personnel for the medical care and nursing of the elderly people is the prerequisite for the sound operation and development of the endowment system. In fact, nursing personnel is the foundation of the whole system of medical care and nursing for the elderly people. Hence, we have to improve the nursing service for the development of old-age service system in our country. Meanwhile, we have to depend on the industrialization of old-age service to cultivate nursing personnel.

In the cultivation of nursing personnel, material results in reform have been made in Japan through continuous efforts to intensify the protection of personnel»s rights and interests. Besides Japanese government has revised the law to raise personnel»s salary and reduced personnel»s income taxes or exempted it. Talent pool and cultivation plan should also be formulated in China to cope with a much more serious aging process in the early stage. At the same time, the quality of service determines whether there is high quality life for the elderly people or not. Considering that, the Chinese government should enhance the cultivation of relative talents by vocational schools. Meanwhile, the Chinese government should raise their salary at some degree and safeguard their interests and rights to prevent brain drain.

References:

1. Wang Wei. The Transformation of the Japanese Family Support for the Elderly [J], Japan Studies, 2004 (3).
2. Yin Wenqing, Luo Rundong. China»s Reference and Innovation under the Background of Japanese Endowment Mode [J], Zhejiang Academic Journal, 2016 (1).
3. Song Jinwen. An Analysis of Social Phenomena Related to the History of Japanese Pension, Japan Studies, 2004 (2).
4. Zhang Weibin, Wang Shuwen. The Construction of Aging Population Nursing Welfare System in Japan with Reference to China [J], Contemporary Economy of Japan, 2015 (3).
5. Liu Weihua. Study on the Family Support for the Elderly in China Japan and Korea under the Background of Aging [D], Jilin University, 2017.

Причины возникновения социального сиротства

Мазур Дарья Николаевна, студент магистратуры

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Причинами роста в обществе социальных сирот является усиление неравномерности доходов граждан, имущественного расслоения, кризиса института семьи и общественных ценностей [5].

Наличие такой социально-демографической группы как дети-сироты обусловлено дефицитом государственных и общественных институтов, которые должны реализовать защиту материнства и детства, сохранить институт семьи как важной общественной и индивидуальной ценности [1].

Главным образом, причинами роста социального сиротства можно рассматривать кризис института семьи, свидетельствующий о негативном влиянии социума на формирование личности в социальном и нравственном направлениях. Социальное сиротство порождает ряд последствий, вызывающих девиантный характер социализации детей, оставшихся без попечения родителей [5].

Ключевые слова: социальное сиротство, семья, асоциальный образ жизни, институт семьи.

О. И. Дубинина, В. А. Степанов указывают, ситуации при которых дети, остаются без попечения родителей:

- лишение / ограничение родительских прав;
- признание родителей безвестно отсутствующими;
- признание родителей недееспособными (ограниченно дееспособными);
- отбывание наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы;
- уклонение родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов;
- отказ родителей забрать детей из воспитательных, медицинских учреждений, учреждений социальной защиты населения [3].

«Скрытое» социальное сиротство обусловлено ухудшением условий жизни семьи, снижением ее нравственных устоев и изменением отношения к детям, вплоть до их полного вытеснения из семей из-за чего растет беспризорность детей.

Л. М. Шипицына называет неблагоприятные факторы социального сиротства:

- 1) Рост числа разводов (многие детей остаются без одного из родителей, обычно, без отца).
- 2) Рост числа неполных семей, при этом сужен круг внутрисемейного общения, что негативно сказывается на личностном развитии детей.
- 3) Материальные трудности семьи, безработица родителей [4].

Непосредственные причины социального сиротства представлены следующим образом:

- добровольный отказ родителей (матери) от несовершеннолетнего ребенка, как правило, в родильном доме. В период 3 месяцев родители (мать) могут поменять решение и забрать ребенка в семью;
- принудительное изъятие ребенка из семьи. Это необходимо для защиты прав, жизни и интересов ребенка, родители лишаются родительских прав. Обычно это происходит в неблагополучных семьях, где родители ведут асоциальный образ жизни, страдают алкогольной, нарко-

тической зависимостью, недееспособны. Лишение родительских прав происходит по решению суда.

К условиям, которые провоцируют социальное сиротство относятся:

- 1) социально-экономические: безработица, жилищные проблемы, снижение заработной платы, снижение материального уровня жизни, рост цен, невозможность организовать оздоровительные мероприятия и отдых детей, обнищание семьи, недостаточная экономическая поддержка семьи;
- 2) кризис семьи: распад семьи, рост числа внебрачных детей, раннее материнство, рост семейного алкоголизма, наркомании, рост правонарушений (родители находятся в местах лишения свободы, а дети живут в детских домах);
- 3) педагогическая несостоятельность семьи: утрата традиций, отсутствие связи поколений, безнадзорность детей, понижение ценности семьи в социуме, ответственности родителей за воспитание детей, нарушение прав детей, жестокое обращение с детьми;
- 4) понижение воспитательного потенциала образовательной системы: перекос в сторону обучения, недостаточное количество детских общественных организаций, внеурочной работы;
- 5) неэффективность политики государства в сфере разработки четких правовых норм, которые регулируют ответственность родителей за воспитание детей;
- 6) отсутствие системы воспитательной работы с детьми, подростками и родителями по месту жительства;
- 7) формирование детской и молодежной субкультуры, которая не учитывает традиционных норм нравственности и духовности;
- 8) рост воздействия СМИ, массовой культуры на субкультуру молодого поколения. Что вызывает разрыв поколений;
- 9) недостаточное развитие службы помощи детям, в частности правовой защиты [2].

Таким образом, выделяется достаточно много факторов, обеспечение которых необходимо для воспитания и социа-

лизации ребенка, предотвращения социального сиротства. К данным факторам относятся экономические условия, сюда входят неблагоприятные обстоятельства жизнедеятельности семьи, жилищные проблемы, низкие денежные доходы родителей и в соответствии с этим недостаточная материальная обеспеченность. К социально-психологическим факторам относятся безответственность, эгоизм родителей; низкая педагогическая компетентность; конфликтные отношения в семье; пассивная жизненная по-

зиция семьи; асоциальный образ жизни. Оказывают влияние и морально-этические факторы, в частности безнравственность и бездуховность, низкий морально-этический уровень членов семьи, отчужденность. Правовые факторы включают низкий уровень правовой культуры, правовую безграмотность, насилие, правонарушения. Для преодоления социального сиротства необходимо формирование ответственного родительства, в частности в молодых семьях.

Литература:

1. Абдулаева, Э.С. Роль этнокультурных традиций в профилактике девиантного поведения в обществе / Кавказ-наш общий дом. Материалы международной научно-практической конференции [Текст] / Э.С. Абдулаева. — Баку, 2011. — с. 85–90.
2. Виниченко, Е.А. Подготовка студентов к ответственному восприятию родительской роли [Текст] / Е.А. Виниченко // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — № 18. — с. 183–188.
3. Крамчанинова, Н.В. Социальное сиротство в современном российском обществе: факторы распространения, риски, пути сокращения масштабов: монография [Текст] / Н.М. Крамчанинова. — М., 2013. — 162с
4. Шипицына, Л.М. Психология детей-сирот [Текст] / Л.М. Шипицына. — СПб: СПбГУ, 2005. — 628 с.
5. Ярычев, Н.У. Социальное сиротство в России [Текст] / Н.У. Ярычев // Вестник современных исследований. — 2018. — № 6 (21). — С. 352–353.

Проблема социального сиротства в современном обществе

Мазур Дарья Николаевна, студент магистратуры

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В российском обществе проблема сиротства одна из сложно разрешимых. Проблема сиротства в современных условиях в России получает качественно другое содержание. Все чаще сиротой ребенок становится при живых родителях (дети, от которых отказываются после рождения или дети из социально неблагополучных семей).

Нестабильность социально-экономической ситуации рождает нестабильность семьи как отдельной общественной единицы. Это сказывается на всех уровнях семейного существования: экономическом, коммуникативном, бытовом, эмоциональном.

Особое внимание государства должно быть обращено на помощь молодой семье, так как в ходе воспроизводства населения страны молодая семья имеет определяющее значение: 3/4 общего числа детей рождаются у родителей моложе 30 лет. Острый является вопрос о смене отношения к семье, о важности рассматривания семьи как самоценности. При этом важным моментом является нахождение такого соотношения ценностей, которые бы отвечали требованиям современного общества, и семьи ведь общество заинтересовано в стабильной, духовно прочной семье. Существует противоречие между потребностью современного российского общества в укреплении авторитета семьи в молодежной среде и необходимостью выявления психологических факторов развития семейных ценностей определяет проблему исследования. Для перспектив развития современной семьи как ценностного социального института, ее стабильности и благополучия нужно целенаправленно и систематически влиять на ценностное содержание представления о семье у молодых людей тем самым формировать готовность к качественной, здоровой семейной жизни [3].

Ключевые слова: социальное сиротство, родитель, молодая семья, проблемы сиротства, социальное неблагополучие.

Социальное сиротство — симптом, который свидетельствует не только о нездоровых процессах в социально-экономической сфере, но и о нарастающем культур-

но-нравственном дефиците, деформации института семьи. При этом причиной социального сиротства являются и обще цивилизационные процессы, которые связаны со

понижением фамилистических ценностей, преобладанием личностных мотиваций над родительскими как у мужчин, так и у женщин.

Феномен социального сиротства был описан и введен в теорию и практику социальной работы А.А. Реаном и получил название «уличные дети». «Уличные дети» — это дети и подростки в возрасте до 18 лет, которые, не имея или даже имея семью, значительное время проводят на улице, и именно улица оказывает на них основополагающее влияние.

По мнению Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульги, социальные сироты — это дети, которые остались без попечения родителей, в том числе дети, родители которых отказались, либо лишены родительских прав, и взятые на полное государственное обеспечение. Это особая социально-демографическая группа детей в возрасте от рождения до 18 лет, которые лишены попечения родителей по социально-экономическим, нравственным, медицинским, психологическим причинам. Е.Б. Бареева предлагает следующее определение социального сиротства: «дети, имеющие родителей, но вынужденные жить вне своего дома — в детских домах, приютах, интернатах» [1].

Ю. В. и Т.А. Васильковы и М.А. Галагузова под «социальными сиротами» понимают детей (до 18 лет), имеющих биологических родителей, которые каким-либо причинам не осуществляют воспитание и содержание ребенка, не проявляют заботы. В этой ситуации заботу о детях берет на себя общество и государство. Так же к этой категории несовершеннолетних относятся дети, родители которых юридически не лишены родительских прав, но фактически не заботятся о своих детях.

Выделяют следующие категории детей-сирот:

- «лишенцы»: дети родителей, лишенных родительских прав;
- «отказники»: дети родителей, отказавшихся от родительских прав;
- «скрытое» социальное сиротство, характеризующееся вытеснением детей из семей вплоть до бродяжничества и беспризорности [2].

Исследование психологического аспекта понятия «социальное сиротство» подчеркнуло, что оно несет с точки

зрения психологии негативные последствия для психического развития детей, а также для их социальной адаптации [2]. Учитывая специфику социально-психологического развития детей-сирот, И.Ф. Дементьева считает, что социальная реабилитация — основное направление деятельности учреждений социальной защиты при работе с этой группой детей [4].

Социальные сироты — это дети, которые лишены социальных, экономических, культурных ресурсов, не имеют защиты в лице семьи и общества. Дети считаются сиротами так как родители уклонились от их воспитания или от защиты интересов и их прав, отказались забрать своих детей из воспитательных, медицинских учреждений, учреждений социальной защиты населения.

При рассмотрении понятия необходимо отметить ситуацию отказа родителей от ответственности за ребенка и от выполнения в отношении ребенка своих функций — эмоциональной, воспитательной, хозяйственно-бытовой, досуговой.

Социальное сиротство — комплексная, многоуровневая психологическая и социальная проблема. Это явление связано с наличием в обществе детей, которые остались без попечения родителей из-за лишения их родительских прав, безвестно отсутствующими, недееспособными и т. д.

По мнению О.М. Дорожкиной «социальное сиротство» представлено как массовое социальное и педагогическое аномальное явление, которое охватило значительную часть детей, оторванных от своих родителей [5].

Таким образом, социальные сироты — это несовершеннолетние, имеющие биологических родителей, но родители по различным причинам не занимаются воспитанием и не заботятся о детях. В практике все чаще встречается феномен «скрытого социального сиротства». Основные причины роста случаев социального сиротства связаны с жестоким обращением в семьях, отказом родителей от своих воспитательных обязанностей, низкой педагогической компетентностью. Эти причины обусловлены кризисом воспитательного института семьи.

Литература:

1. Алексеева, И. С. Модель оказания помощи детям группы риска по социальному сиротству в малодоступных и отдаленных районах [Текст] / И. С. Алексеева // Социальная профилактика и здоровье. — 2006. — № 3. — с. 56–59
2. Бареева, Е.Б. Социальное сиротство [Текст] / Е.Б. Бареева // Социологические исследования — 2004 — № 4. — с. 44–50.
3. Безнощенко, Е. А. Семья в системе ценностных установок современного общества [Текст] / Е. А. Безнощенко // Вестник Российского университета дружбы народов — 2010 — № 4. — с. 4–15.
4. Васильев, А. Ю. Истоки возникновения социального сиротства в России [Текст] / А. Ю. Васильев, Н. А. Шергенг // Современные проблемы науки и образования. — 2006. — № 2. — с. 108–110.
5. Дорожкина, О. А. Педагогические основы преодоления и профилактики социального сиротства в России: дис. д-ра пед. наук: 13.00.01 [Текст] / О. А. Дорожкина. — М., 2001. — 405 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Личностные качества в структуре профессионально важных качеств спасателей МЧС

Аспедников Максим Геннадьевич, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Проблема профессионально важных качеств является в отечественной психологии значимым предметом. Их описание, систематизация тесно взаимосвязана с требованиями, предъявляемыми к субъекту труда. Основной задачей исследований в данной области является определение оптимального соотношения требований, предъявляемых к профессии и личности. Это связано с тем, что профессионально важные качества определяют успешность в профессиональной деятельности [1]. Наравне с профессиональной подготовленностью (знаниями, умениями, навыками), профессионально важные качества личности определяют профессионализм специалиста, определяют его успешность в профессиональном обучении и профессиональной деятельности [4]. Особое внимание уделяется составлению профессиограмм и выделению в их структуре качеств, которые являются профессионально важными для различных видов профессиональной деятельности. Профессионально важные качества выступают совокупностью личностных, психологических, психофизиологических и антропометрических свойств индивида, которые обеспечивают высокую вероятность успешности профессионального становления и деятельности. Эти качества являются предпосылкой успешной профессиональной деятельности, развиваются и совершенствуются в процессе учебной и профессиональной деятельности, являясь их новообразованием [2]. Помимо этого, значение профессионально — важных качеств в эффективности освоения и реализации профессиональной деятельности определяется тем, что в них проявляются все основные личностные характеристики, которые определяют психологические особенности системы деятельности: мотивационно-потребностные, когнитивные, психомоторные, эмоционально — волевые и др.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, профессиональная подготовка, качества личности, профессиональное обучение, личностные качества спасателей.

В основу разработки подходов к профессионально важным качествам личности положены исследования личности и деятельности К. С. Абульхановой — Славской, Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, Э. Ф. Зеера, Н. С. Пряжниковой, С. Н. Чистяковой.

А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин всю систему профессионально важных качеств предлагают разделять на подгруппы:

- качества, обеспечивающие исполнительную часть профессиональной деятельности (операционная сфера профессионализма): профессиональные способности, профессиональное сознание, профессиональное мышление, другие психологические функции, процессы, состояния. Важнейшим из них являются способности;

- качества, обеспечивающие готовность к труду, склонность и расположенность к процессу и результату труда (мотивационная сфера труда): мотивы, цели, интеллерсы [3].

Таким образом, профессионально важные качества являются характеристикой структуры личности, определяющей успех в деятельности, имеют особым образом организованную структуру, и формируются на основе личностных особенностей, специальных способностях, социально значимой мотивации к деятельности.

Е. А. Климов подчеркивал, что профессионально важные качества и уровень профессиональной подготовки формируются у человека постепенно в процессе профессионального обучения и осуществления профессиональной деятельности. При этом периоду овладения знаниями, умениями и навыками будущей профессиональной деятельности отводится особая роль в формировании профессионально важных личностных качеств [5].

Специфика деятельности спасателей МЧС заключается в частой встречаемости разнообразных психологически насыщенных ситуаций, отличающихся от нормальных (оптимальных, благоприятных) и называемых

экстремальными, критическими, напряженными, особыми. Особенности профессиональной деятельности выдвигают ряд специфических требований к личности спасателей в структуре профессионально важных качеств.

Учитывая специфику деятельности спасателей, к профессионально важным качествам личности предъявляются следующие требования: высокая нервно — психическая устойчивость; высокий уровень самоконтроля; высокая активность; хороший интеллект; невысокий уровень тревожности; волевые качества, доминирование положительного эмоционального фона, энтузиазм; адекватная самооценка, способность к принятию правильных решений при остром недостатке необходимой информации, при полном отсутствии времени на её осмысление; способность вызывать у людей доверие, располагая их к себе; способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях; уравновешенность, самообладание при конфликтах.

Сотрудниками ФГБОУ Ивановской ПСА МЧС России выделены профессионально — значимые качества личности курсантов — спасателей, формирование которых возможно в условиях профессиональной подготовки: 1) ответственность к служебному долгу; 2) направленность на овладение специальностью (мотивация); 3) аналитические способности и письменная речь; 4) физическая выносливость и способность к длительному сохранению высокой мыслительной активности; 5) стрессоустойчивость; 6) способность работать в экстремальных условиях; 7) моральная устойчивость и дисциплинированность; 8) оперативность в принятии решений и быстрота реакции; 9) способность адекватно оценивать обстановку; 10) способность брать на себя ответственность; 11) смелость; 12) командно-организаторские способности; 13) навыки межличностного общения; 14) взаимовыручка и коллективизм.

Обобщая взгляды различных авторов на профессионально важные качества личности спасателей, можно сделать вывод, что, несмотря на различия подходов, ведущими признаются те из них, которые обеспечивают регуляцию функционального состояния, поддерживают психическую и физическую работоспособность в экстремальных условиях, обеспечивают мотивацию достижения результатов при выполнении профессиональных задач.

М.В. Кочетков, обобщив различные взгляды на значимые личностные качества спасателей, описал типизированный портрет специалиста МЧС: высшие психические

функции (развитое пространственное мышление, объем, переключаемость, распределение внимания; оценка важности поступающей информации); психомоторные свойства (выносливость, психическая и физическая устойчивость), личностные особенности (высокий уровень субъективного контроля; эмоциональная стабильность; стрессоустойчивость; средний уровень тревожности; умеренная склонность к риску; адекватная самооценка); социально — личностные качества (умение работать в команде).

Несформированность профессионально важных личностных качеств у спасателей имеет негативные последствия, проявляющиеся как в снижении эффективности и результативности профессиональной деятельности, так и на уровне личности сотрудника. При выполнении служебных задач может проявляться дезорганизация познавательной деятельности, проявляющаяся в непонимании происходящего, неадекватной оценке ситуации и принятии неправильных решений; ошибки в деятельности до разрушения сформированных навыков и умений. Нарушения личности могут иметь различную картину и проявляться отдельными недостатками или их комплексами: гипертрофированное чувство страха; неуверенность в возможности успешного решения профессиональных задач; беспокойство, тревожность, вплоть до утраты волевого контроля за поведением.

По мнению А.В. Осипова, профессионально важные качества личности формируются и развиваются в процессе профессиональной подготовки и в ходе профессиональной деятельности. Еще им обращается внимание на то, что отсутствие или недостаточная сформированность некоторых личностных качеств может быть компенсирована другими свойствами посредством специальных приемов и способов действий, которым должен быть обучен специалист. При этом владение приемами и способами действия замещения или активизации качеств личности, необходимых для спасателя, должно быть на высоком уровне, позволяющем их использовать в экстремальных условиях [6].

Учитывая важность профессионально важных личностных качеств спасателей для эффективности и успешности их профессиональной деятельности, система профессиональной подготовки должна включать психолого-педагогические мероприятия по их развитию, обучению способам их активизации в условиях экстремальной деятельности.

Литература:

1. Артемьев, Н.А. Дифференцированный подход к определению профессионально важных качеств в различных группах специальностей [Текст] /Н.А. Артемьев, В.О. Солнцев, Д.Н. Церфус// Проблемы управления рисками в техносфере. — 2011. — Т. 19. — № 3. — с. 112—118.
2. Бодров, В.А. Психология профессиональной пригодности [Текст]: Учебное пособие для вузов //В.А. Бодров. — М.:ПЕРСЭ, 2001—511 с.
3. Деркач, А.А. Психологические факторы эффективности профессиональной деятельности кадров госслужбы [Текст]/ А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин. — М.:РАГС, 2004. — 342 с.

4. Кочетков, М. В. Профессионально важные качества, обеспечивающие надежность деятельности специалистов экстремального профиля [Текст] / М. В. Кочетков // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. — 2016. — № 2–3 (2627). — с. 11–14.
5. Парышев, Ю. В. Психорегулирующие методы в практике профессионального обеспечения служебной деятельности специалистов МЧС России [Текст] / Ю. В. Парышев // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. — 2013. — № 2 (19). — с. 24–30.
6. Психологическая устойчивость человека в чрезвычайных ситуациях [Текст]: учебное пособие / сост. Д. Р. Мерзлякова. — Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2014. — 205 с.

Конфликтный потенциал взаимоотношений сиблингов

Власкина Анастасия Сергеевна, студент магистратуры;

Гущина Евгения Сергеевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет

В данной статье раскрывается понятие сиблингов, описываются их взаимоотношения в семье и личностные характеристики в зависимости от порядка рождения. В настоящей работе приводятся типичные черты человека в зависимости от сиблинговой позиции. На примере старшего брата и младшей сестры авторы рассматривают возможные проблемы и конфликты сиблингов, обращая внимание на пути их решения для родителей.

Ключевые слова: сиблинги, брат, сестра, семейные конфликты, порядок рождения, соперничество, конфликты в семье, сиблинговая позиция.

Семейные конфликты в отличие от международных, этнополитических конфликтов являются, с одной стороны, менее масштабными, а, с другой — довольно серьезными, как писал Л. Козер, чем теснее отношения между субъектами, тем более ожесточенная борьба будет происходить между ними. [6] И в данном случае семейные конфликты являются наиболее показательным примером.

Если речь идет о семейных конфликтах, чаще всего под этим подразумеваются супружеские конфликты или конфликты родителей и детей, конфликты поколений, подростковый максимализм и нигилизм. В данной работе будут рассмотрены отношения между сиблингами. Сиблингом называют «одного из двух или более детей одних и тех же родителей». [4, с. 7]

Есть утверждение, что родителей мы не выбираем, но с братьями и сестрами складывается аналогичная ситуация. Зачастую бывает так, что дети, воспитанные одними и теми же родителями, ведут себя совершенно по-разному. Здесь можно говорить о влиянии окружающих, друзей, но именно в семье закладываются основные ориентиры и фундаментальные представления о будущей жизни.

Шведский психолог Элизабет Шенбек выделяет ряд сиблинговых позиций: [12, с. 16]

- единственный ребенок;
- функционально единственный ребенок — положение, когда разница между детьми составляет более 6 лет;
- близнецы;
- псевдоблизнецы — положение, когда разница между детьми составляет менее 18 месяцев;

- семьи с двумя детьми;
- семьи с тремя детьми;
- семьи с четырьмя и более детьми.

Каждой из позиций — единственный, старший, средний, младший — присущи особые модели поведения. Так, единственным детям в большей степени присущ эгоцентризм, поскольку им не приходится делиться игрушками, комнатой, сладким, а главное — родительской любовью с другими детьми. Все внимание и забота обращено именно к нему. Из таких детей может вырасти «малыш», но может и «взрослый», как называет данные типы Э. Шенбек. «Малыш» так и останется до конца своих дней несамостоятельным, «тепличным растением», ожидающим, что родители, а затем и супруги будут оберегать его.

Но совершенно иным образом обстоит дело с единственным ребенком — «взрослым», который с самого раннего возраста ведет себя как «маленький старичок», избегая шумных баталий во дворе за свободные качели. Такие дети часто берут на себя большую часть ответственности в семье, выступая, например, посредниками в конфликтах родителей, ведут себя «по-взрослому». Они амбициозны, хорошо учатся, чаще всего оправдывают родительские ожидания, из них вырастают хорошие руководители, ответственные работники. Однако это может быть чревато потерей детства.

Часто единственные дети перенимают на себя роль родителя того же пола согласно сиблинговой позиции родителей [8], например, если мать девочки была старшей сестрой братьев, то и дочь такой матери вырастет ответственной, заботливой, умеющей командовать и справ-

ляться с мужчинами; или если отец мальчика — младший брат сестер, то и сын у него может вырасти более феминным, изнеженным. Безусловно, данные характеристики не являются универсальными, они лишь отражают наиболее типичные модели поведения. Данное описание касается и функционально единственных детей.

Близнецы же сами выбирают, кто из них будет старшим, а кто — младшим, независимо от того, кто родился первым. Их поведение будет выстраиваться в рамках «старший и младший», они могут быть похожи, как две капли воды, но это два самостоятельных человека. Что касается псевдоблизнецов, то родителям необходимо обозначить роли «старший-младший», удовлетворить потребность в безопасности и любви старшего ребенка, который с рождением второго ребенка зачастую чувствует себя забытым.

А теперь обратимся к семьям с двумя и более детьми, где sibлинговая позиция детей наиболее четко выражена, определены позиции: старшие — младшие. Так, старшие дети более ответственные, сдержанны, честолюбивы, консервативны, нежели младшие дети-авантюристы и искатели приключений. Старшие — это связь поколений, звено между родителями и детьми. Именно старшие дети задают планку, чаще всего оправдывают ожидания родителей, но в то же время им сложнее всего «потерять лицо». Средние же дети — наиболее коммуникабельные и динамичные, однако в силу их специфической позиции (с одной стороны — младший, с другой — старший), подчас им сложно определиться со своей ролью в семье. Здесь важно, как поведут себя родители. Младшие дети стараются побить «рекорды» старших, это может проявляться абсолютно любым способом, например, раньше начнут читать или чаще побеждать в легкоатлетических соревнованиях. Как отмечает Адлер [1], младшие дети могут выбрать два основных сценария поведения: либо вступить в «борьбу» со старшими и идти к цели, в таком случае младшие дети часто становятся лучшими бегунами, музыкантами, студентом и т. д. (Адлер говорил о таких детях, как о возможных будущих революционерах), либо просто пользоваться своим положением «баловня судьбы», ведь его уже никто не сбросит с «трона». [10]

Также необходимо рассмотреть наиболее типичные характеристики братьев и сестер в зависимости от их sibлинговой позиции. Согласно исследованию Элизабет Шенбек [12, с. 35], старший брат братьев — наиболее маскулинный тип, это апогей мужественности и соревновательности, который всеми силами будет стараться удержать свой «трон», по натуре он лидер. Его средний брат будет стараться не отставать от него, конкурировать с ним, а в силу того, что он средний, будет испытывать потребность в определении своей роли. Младший же брат братьев по натуре бунтарь, авантюрист, при этом общителен, но, вращаясь в конкурентной среде, не лишен духа соперничества. Однако в силу того, что физически он пока уступает своим братьям, может найти себе альтернативное занятие, например, заняться танцами или рисованием.

Старшая сестра сестер — властная, ответственная, склонная к ссорам девочка. Она — опора родителей, мама и папина помощница. Младшая сестра — наиболее феминный тип девушки, ее главное оружие — женственность, ведь в семье и так численный перевес слабого пола. Однако она может вырасти и сорванцом, если, например, родители ждали мальчика, а родилась девочка. Они будут невольно проецировать на нее эту роль. Средняя сестра сестер так же, как и средний брат братьев занимает достаточно амбивалентное положение, для определения роли такого ребенка, как никогда, важно поведение родителей.

Старшая сестра братьев — властная, упорная, ответственная девочка, которая способна командовать мужчинами. Но в то же время она относится к своим братьям с трепетом и заботой и иногда становится для них второй мамой. Старший брат сестер более общительный и веселый нежели старший брат братьев, он хорошо ладит с женщинами, при этом ему не стоит опасаться за свое «место под солнцем» в семье.

Средняя сестра братьев — так же, как и старшая сестра братьев, лидер по натуре, но лидер более толерантный, которая привыкла находить компромиссы среди братьев, как и ладить с мужчинами вообще, какого бы возраста они ни были, что делает ее «идеальной» женой. Средний брат сестер — настоящий «принц в королевстве», он принимает как само собой разумеющееся заботу своих сестер, именно в женской компании чувствует себя в своей тарелке. Такой тип называют идеальным мужем. Но наиболее «подходящим» для женской компании является младший брат сестер, который представляет собой наиболее феминный тип.

Младшая сестра братьев может быть как «принцессой», которую все оберегают и о которой все заботятся, так и сорванцом, не уступающим ни в чем своим братьям, стремящейся «победить» их на их же поприще. Такова характеристика семей с тремя детьми.

Что же касается семей двумя детьми, то ситуация там обстоит схожим образом. Рассмотрим конфликтный потенциал отношений sibлингов на примере старшего брата и младшей сестры.

Как уже было отмечено, старшие братья по натуре лидеры, стремящиеся везде и всюду победить, но с появлением младшей сестры их угловатость сглаживается, они становятся более галантными и обходительными. Младшие сестры братьев более подвержены соревновательности нежели младшие сестры сестер, одерживающие победу на поприще женственности. Младшие сестры братьев уже имеют высокую планку, следовательно, им нужно соответствовать, не отставать от братьев как в плане умственного развития, так и в спорте.

Но всегда ли подобный дух соперничества идет на пользу отношениям брата и сестры? Согласно результатам интернет-опросов различных психологических порталов, больше 50 % российских пользователей утверждают, что не могут положиться на своих брата или сестру в случае возникновения трудной жизненной ситуации. А судебная

статистика показывает, что примерно каждый третий семейных спор — спор между братьями и сестрами. [2]

Для начала необходимо определить основные причины конфликтов между братом и сестрой: [12, с. 52]

— родительская любовь и внимание: еще Адлер писал, что появление младшего ребенка «сбрасывает с трона» старшего, он теперь не один, и вместо всей любви и внимания окружающих родственников ему достается лишь половина. Это огромная травма для ребенка, потеря своей уникальности. Как уже было отмечено, старший ребенок, а до определенного момента и единственный — честолюбивый и амбициозный, лидер. И эти качества начинают закладываться еще в детстве, а так как в данном случае речь идет о старшем ребенке-мальчике, то очень сильно чувство соперничества. Данные механизмы срабатывают на подсознательном уровне, поэтому ребенок начинает проявлять враждебность по отношению к младшему ребенку, ведь направлять ненависть и агрессию в отношении матери он не способен.

— борьба за территорию: это может начаться еще с того, что младший ребенок занимает кровать старшего, затем это могут быть игрушки, чьи книги будут стоять на полке в гостиной, но самая ожесточенная борьба разворачивается за то, кто займет наиболее удобную комнату.

— сравнение: родители часто сравнивают своих детей, это может проявляться в поведении родителей, даже если они этого не озвучивают. Старшему брату могут ставить в пример то, как аккуратно его младшая сестра сложила свои игрушки на полки или то, как хорошо она учится. Тем самым родители не просто ставят его в слабую позицию, но еще и подрывают его авторитет в глазах младшего ребенка, который в силу своей сиблинговой позиции подвержен конкуренции. Тем самым родители могут искусственно подменять роли старшего и младшего, особенно если разница между детьми не велика, к тому же стоит обратить внимание, что мальчики развиваются чуть медленнее, чем девочки, а младшие дети могут начать ходить, говорить, читать раньше старших.

— равенство/одинаковость: очень часто дети спрашивают родителей, кого из них они больше любят, а в ответ получают — одинаково. Но дети воспринимают это, как какую-то недосказанность со стороны родителей, утаивание фактов. К тому же в российской практике принято выделять именно младших детей, что подрывает чувство безопасности старших.

— старших заставляют быть примером: родители могут повторять старшему ребенку, что он должен быть примером для младшего, что еще сильнее провоцирует конкуренцию между ними, ведь слышать эту фразу ребенок может, как «ты должен быть лучше», отсюда и пренебрежительное отношение со стороны старших. Получается, что в данном случае старшие братья начинают принижать достоинство и достижения младшей сестры.

Очень многое во взаимоотношениях между братьями и сестрами закладывается родителями. Поэтому, прежде чем решать конфликты в детской, родителям необходимо

поработать с собой и со своим отношением к каждому из детей [12, с. 67]:

— психологи советуют начать готовить старшего ребенка к рождению младшего за несколько месяцев до его появления, например, совместно со старшим составить список игр, в которые дети смогут играть;

— «не отбирать» вещи старшего ребенка, демонстративно передавая их младшему, например, если нет возможности купить новую детскую кровать для младшего ребенка, ее можно каким-либо образом «передекорировать». Не нужно постоянно напоминать старшему, что теперь эта кровать больше не его, скорее нужно представлять это в качестве семейной истории и т. д. У старшего ребенка должны быть свои личные вещи, которыми он не должен делиться с младшими;

— не нужно заставлять старших быть примером для младших, они и так будут для них примером, на который им захочется ровняться, особенно это проявляется в отношении старших братьев со стороны младших сестер. Действуя подобным образом, родители могут превратить здоровую конкуренцию в идею фикс, породив у старшего, и без того амбициозного ребенка, нездоровый комплекс отличника;

— родителям не стоит говорить своим детям, что они их любят одинаково, лучше, например, сказать: «Я люблю вас каждого по-особенному, ведь на свете нет другого такого Коли и другой такой Светы». Нужно показать, что родители любят каждого из своих детей уникально;

— не нужно сравнивать своих детей, особенного говорить одному, что другой в чем-то лучше него. Все люди разные, даже самые родные, у всех есть склонности и способности к чему-то. Поэтому необходимо подчеркнуть достоинство ребенка, а не его недостаток;

— поощрять сотрудничество между детьми, но не заставлять их все время проводить вместе;

— не нужно запрещать ссоры, апеллируя тем, что они родные люди и не должны ссориться, в таком случае агрессия будет постоянно подавляться, а отношения между детьми лучше не станут;

— не нужно вмешиваться во все детские конфликты, зачастую дети сами знают, как им поступить, родили в данном случае могут только все испортить.

Таким образом, конфликты между сиблингами являются немаловажным аспектом изучения семейных взаимоотношений. Существует множество различных сиблинговых позиций детей в семье, которые влияют на их развитие, характер, цели, стремления, формируют определенные качества человека.

Конфликты между братьями и сестрами могут возникать из-за множества факторов: пол ребенка, сиблинговая позиция, разница в возрасте, а также поведение родителей.

Рассмотрев более подробно конфликты между сиблингами на примере старшего брата и младшей сестры, можно сделать вывод о том, что большую роль в формировании личности каждого ребенка и их взаимодействии

будут играть родители. Только они, благодаря правильному поведению и вниманию к каждому ребенку, могут повлиять на выстраивание отношений сиблингов. Родителям не стоит опасаться конфликтов между братьями

и сестрами, запрещать детям ссориться, изолировать их друг от друга, им необходимо общаться с ними, договариваться, показывать свою любовь и заботу к каждому ребенку.

Литература:

1. Адлер, А. Порядок рождения в семье: [сайт]. — URL: <http://v-zhizni.ru/porrojden.php> (дата обращения 25.10.16).
2. Братья и сестры. От ненависти до любви/Блог Позитив Центра: [сайт]. — URL: http://www.positivecenter.ru/blog/post_1365813673.html (дата обращения 28.10.16).
3. Братья и сестры: откуда столько вражды/Psychologies: [сайт]. — URL: <http://www.psychologies.ru/roditeli/children/bratya-i-sestryi-otkuda-stolko-vrajdy/4/> (дата обращения 28.10.16).
4. Взаимоотношения: братья и сестры: [сайт]. — URL: <http://www.kid.ru/zdorova/8.php3> (дата обращения 26.10.16).
5. Грибова, А. А. Семейное устройство детей-сиблингов. Методическое пособие по повышению профессиональной компетенции специалистов системы семейного устройства детей-сирот, служб сопровождения семей и детей. / Под. ред. А. И. Остроуховой. — Ставрополь: «Литера». — 2015—72 с.
6. Козер., Л. Функции социального конфликта: [сайт]. — URL: <http://www.philsci.univ.kiev.ua/biblio/kozer.html> (дата обращения 03.02.2019)
7. Леман, К. Порядок рождения: [сайт]. — URL: <http://www.psyoffice.ru/4396-leman-kevin.-porjadok-rozhdenija.html> (дата обращения 28.10.16).
8. Лукьянченко, Н. В., Аликин И. А. Системная семейная психотерапия М. Боуена: Учебно-методическое пособие. — Красноярск: РИО СиБУП, 2005. — 95 с.: [сайт]. — URL: http://pedlib.ru/Books/4/0178/4_0178-47.shtml#book_page_top (дата обращения 25.10.16).
9. Конфликты между детьми в семье: что делать родителям: [сайт]. — URL: <http://xn--dlcjbcaea4brh0eoh8r.xn--p1ai/tinybrowser/files/roditelam/konflikty-mezhdu-det-mi-v-sem-e.pdf> (дата обращения 28.10.16).
10. Сиблинговая позиция и ее влияние на личностные особенности ребенка и взрослого: [сайт]. — URL: <http://www.modernpsychology.ru/mods-141-3.html> (дата обращения 25.10.16).
11. А. Фабер, Э. Мазлиш. Братья и сестры. Как помочь вашим детям жить дружно: [сайт]. — URL: https://dytpsycholog.files.wordpress.com/2015/02/mazlish_bratya_i_sestry.pdf (дата обращения 28.10.16)
12. Шенбек, Э. Старший, средний, младший: как очередность рождения влияет на формирование личности.

Особенности тактики допроса лиц с психическими нарушениями

Гостева Яна Юрьевна, студент;
Прокофьева Юлия Викторовна, студент;
Мамаева Дарья Федоровна, студент;
Носова Оксана Алексеевна, студент;
Третьякова Владлена Владимировна, студент;
Шестакова Мария Сергеевна, студент;
Шакиров Артур Адамбаевич, студент

Шадринский государственный педагогический университет (Курганская обл.)

В России количество людей, страдающих психическими расстройствами и болезнями, в настоящее время значительно возрос. Психиатры напрямую связывают это с такими негативными явлениями, как алкоголизм, наркомания и социальная напряженность. Естественно, что рост психических заболеваний среди населения приводит к значительному обострению криминальной ситуации. Люди с нарушениями психики часто совершают престу-

пления различной степени тяжести и тем самым становятся участниками уголовного процесса.

Близкими по содержанию к невменяемости в уголовном праве являются понятия «психические расстройства, не исключающие вменяемость» и «аффект». Не всякие психические расстройства ведут к признанию лица полностью невменяемым. На этот случай законодателем предусмотрена такая категория, как «расстройство, не исключа-

ющее вменяемости» (ч. 1 ст. 22 УК РФ). Так называемая ограниченная вменяемость характеризуется тем, что лицо, признанное таковым, хотя и не в полной мере, но способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, соответственно, может и должно понести наказание за содеянное.

Такое состояние чаще всего не относится судом даже к смягчающим вину обстоятельствам. Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, рассматривая кассационную жалобу осужденного Тарана Р.П. на приговор по ст. 228 УК РФ от 26.11.2015 по делу № 18-УД15–84, установив наличие у него эмоционально-волевых нарушений, не исключающих вменяемости, не нашла оснований для признания их смягчающим вину обстоятельством.

Проблема расследования уголовных дел с участием таких лиц является одной из наиболее сложных и актуальных. Одним из аспектов является правильное определение понятия человека с нарушенной психикой. Специалисты, занимающиеся изучением этой проблемы, используют в своей работе разные термины, определяющие состояние лица, совершившего преступление. С.А. Антипова использует понятие «психические дефекты». Среди них она понимает изменения в функциях мозга субъекта, которые влияют на его умственную деятельность и влияют на социально значимое поведение, включая преступное поведение. К психическим дефектам С.А. Антипова относит психические заболевания, а также функциональные и органические изменения в деятельности мозга, которые позволяют человеку осознать свое поведение и направлять свои действия [1, 31].

Л.Г. Татьяна, отождествляет термины «психический дефицит» и «психическая аномалия» и относит их ко всем психическим расстройствам, которые могут вызвать личностные изменения, которые могут иметь криминальное значение и влиять на поведение человека в данной ситуации [4, 12].

Эксперты в области судебной психиатрии придерживаются терминов «психические расстройства» или «психические заболевания». В их понимании, это является результатом сложных и разнообразных нарушений деятельности различных систем организма человека с преимущественным поражением головного мозга, особенно высших отделов [3, 91].

Таким образом, нет никаких существенных различий в приведенных выше определениях, поскольку все они, так или иначе, характеризуют состояние психики человека, отличное от здорового. Тот факт, что у правонарушителя есть психическое отклонение, приводит к проблемам расследования преступления. В частности, этот факт обязывает поддерживать определенное поведение по отношению к такому человеку, что в первую очередь связано с тактикой допроса. Поэтому проблема организации и проведения допросов предполагаемых (обвиняемых) лиц, страдающих психическими расстройствами, представляется актуальной, так как это расследование предполагает

прямой контакт между правонарушителем и лицом, проводящим предварительное расследование.

Подготовка и опрос этой категории лиц имеет ряд тактических характеристик. Чтобы получить основную информацию о характеристиках опрашиваемого, следователь должен сначала собрать данные о психическом здоровье человека, чей планирует допрос. Знание психического состояния позволяет прогнозировать возможное поведение допрашиваемого на основе рефлексии и выбирать тактику, необходимую для достижения целей допроса. Информация о психическом состоянии подозреваемого может быть получена из любых источников, таких как его история болезни, в психиатрических учреждениях, если подозреваемый (обвиняемый) был госпитализирован или лечился амбулаторно. Важными являются показания родственников и близких лиц подозреваемого (обвиняемого), потерпевших и свидетелей преступления, характеристики с места жительства, работы или учебы. Особый интерес представляют предметы и документы, которые свидетельствуют о событиях личной жизни: дневники и письма, информация о переписке в социальных сетях в Интернете, видеозаписи, показывающие события частной жизни. Такие источники информации могут быть предоставлены следователю добровольно родственниками или другими близкими лицами как во время содержания под стражей, так и в ходе обыска подозреваемого (и по требованию обвиняемого).

Для определения психического состояния подозреваемого (подсудимого), по предложению М.В. Бочкарева, необходим осмотр психиатром до первого допроса в порядке, установленном статьей 179 Уголовно-процессуального кодекса [2, 107].

Необходимо обследовать подозреваемых (обвиняемых), по которым имеется информация о наличии умственной отсталости во время допроса, и тех, чья внешность и поведение побуждают следователя сделать вывод о наличии психического расстройства. Эти внешние признаки включают, прежде всего, диспропорцию тела, явные нарушения координации движений, нарушения речи, патологическую злобу, агрессивность и демонстративность (театральность) поведения.

По результатам обследования подозреваемого (обвиняемого) психиатром следователю в порядке ч. 3 ст. 80 УПК, целесообразно получить заключение по следующим моментам:

- есть ли основания для проведения судебно-психиатрической экспертизы и если да, какие вопросы следует адресовать эксперту?
- может ли подозреваемый (ответчик) самостоятельно участвовать в допросе;
- может ли он самостоятельно участвовать в расследовании.

Дальнейшая тактика следователя при допросе конкретного лица, участвующего в уголовном процессе, зависит от выводов психиатра. Непосредственно перед допросом следователь должен обеспечить, чтобы расследование

проводилось в спокойной обстановке. Ничто не должно беспокоить допрашиваемого. С самого начала важно, чтобы следователь установил психологический контакт с допрашиваемым лицом. В связи с этим С.А. Антипова предлагает ряд тактических рекомендаций для установления психологического контакта с человеком с психическим расстройством [1, 37].

Опрос должен проводиться в спокойной обстановке, без пренебрежения допрашиваемым. Следователь не должен выражать свое эмоциональное отношение к тому, о чем говорит допрашиваемый. Следователь должен вести себя так, чтобы оппонент чувствовал его моральное превосходство, эмоциональную стабильность и готовность к неадекватному поведению допрашиваемого. Кроме того, существуют отдельные тактические методы допроса, которые определяются типом психического расстройства, от которого страдает подозреваемый (обвиняемый).

Е.М. Толтолужинская отмечает, что целесообразно проводить допрос людей, перенесших травму головы, в проветриваемом, прохладном помещении без сильных запахов. Консультации возбудимых и астенических психопатов, эпилептиков, пациентов с органическими нарушениями головного мозга не следует начинать с высоких высот, чтобы не способствовать их слабостям (повышенная агрессия, беспокойство), в противном случае последует реакция эмоционального взрыва или субъект замкнется в себе. Опрос пациентов, страдающих наркоманией и алкоголизмом, должен быть более активным, потому что они характеризуются в постинтоксикационном состоянии неспособностью сосредоточиться и снижением деятельности интеллекта. При опросе людей с эпилепсией следователь должен помнить, что эти люди характеризуются вязкостью мышления. В результате рассказ допрашиваемого может быть затянут за более длительный период времени. В этом случае рекомендуется выслушать историю подозреваемого (обвиняемого), не прерывая ее.

Нельзя торопить эпилептика с ответами или переключаться с одной темы на другую [5, 27].

Из-за патологического состояния подозреваемого (ответчика) во время допроса часто возникает конфликтные ситуации, в которых допрашиваемый отказывается подписывать протокол, давать показания и грубит следователю. Одной из основных тактик, позволяющих разрешить конфликт, является допустимое тактическое и психологическое воздействие на собеседника. С.А. Антипова считает, что подобное влияние включает в себя психологический результат организации следователя, а также допрашиваемого для определения истинности дела. Тактические и психологические эффекты связаны с влиянием личности подозреваемого (обвиняемого) на его смысловую сферу, потребности, мотивы, цели и установки. Примером таких тактических и психологических эффектов является эмпатия — проникновение во внутренний мир человека с помощью сочувствия, эмпатии [1, 37]. Представляется, что приведенные выше тактические рекомендации должны быть включены в практическую работу следователей, чтобы повысить эффективность расследования преступлений, совершаемых людьми с психическими расстройствами. Следует отметить, что тактические методы, которые следователь использует при допросе подозреваемого (ответчика), страдающего психическим расстройством, должны соответствовать требованиям законности, допустимости и избирательности.

Таким образом, уголовная ответственность наступает в любом случае совершения общественно опасного деяния, которое запрещено Уголовным кодексом Российской Федерации отдельным лицом или определенными лицами. Допрос подозреваемого, страдающего психическими расстройствами, имеет свои тактические характеристики, которые необходимы следователю для проведения полного, всестороннего и объективного расследования уголовных дел.

Литература:

1. Антипова, С.А. Особенности тактики допроса лиц с дефектами психики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. — 41 с.
2. Бочкарев, М.В. Тактика участия специалиста-психиатра в допросе подозреваемого (обвиняемого), страдающего нарушениями психики // Судебная экспертиза. 2008. № 4. — с. 107.
3. Судебная психиатрия / под ред. Г.В. Морозова. М., 2001. — 251 с.
4. Татьяна, Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2004—32 с.
5. Толтолужинская, Е.М. Особенности предъявления обвинения и допроса лиц с психическими аномалиями // Адвокатская практика. 2007. № 1. — с. 47

Психологические особенности доверия к себе и к другим у будущих педагогов-психологов на этапе профессионального обучения в вузе

Каирмусина Динара Каиркешевна, студент магистратуры
Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова (Казахстан)

Стремление казахстанского общества к построению демократического, правового и социального государства актуализирует проблему повышения этических, нравственных, психологических качеств личности, которые в современных условиях становятся важными предпосылками успешности, свободы, самореализации и благополучия нового поколения. Новая парадигма образования, а также жесткая конкуренция на рынке услуг специалистов различных профессий диктуют необходимость сформированное личностных качеств, составляющих потенциал для успешного личностного развития и профессиональной самореализации, еще на этапе профессионального обучения.

Очевидно противоречие: с одной стороны несомненна актуальность развития доверия к себе и к другим у студентов юридических факультетов, с другой, существует дефицит научно обоснованных, эмпирических данных, показывающих специфику развития доверия в период профессионального обучения. Кроме того, отсутствуют программы, посвященные организации целенаправленной психологической работы по развитию доверия у студентов-педагогов-психологов в период обучения в вузе. Вышесказанное определяет актуальность, теоретическую и практическую значимость выбранной нами темы исследования.

Relevance of the topic. The striving of the Kazakh society to build a democratic, legal and social state actualizes the problem of increasing the ethical, moral, psychological qualities of the personality, which in modern conditions become important prerequisites for success, freedom, self-realization and well-being of the new generation. A new paradigm of education, as well as fierce competition in the market for services of specialists of various professions, dictate the need for formed personal qualities that constitute the potential for successful personal development and professional self-realization, even at the stage of professional training.

Obviously, there is a contradiction: on the one hand, the relevance of the development of trust in oneself and others among law students is undeniable, on the other hand, there is a shortage of scientifically grounded, empirical data showing the specifics of trust development in the period of vocational training. In addition, there are no programs dedicated to the organization of purposeful psychological work on the development of trust among students-teachers-psychologists during the period of study at the university. The above determines the relevance, theoretical and practical significance of our chosen research topic.

Доверие как условие и/или результат относительно самостоятельного выбора многие исследователи склонны называть одной из основных черт современного общества, отличающего его от традиционного. Современность формирует особую среду, из которой постепенно исчезают ситуации «соприсутствия», характерные для традиционного уклада жизни. Логика действия человека становится менее предсказуемой, а потому ограничиваются возможности контроля за действиями других. Такая непрозрачность большого числа социальных ситуаций, возможность выбора порождает потребность выявления иных, нежели в традиционном обществе, способов поддержания стабильности социальных взаимодействий. По мнению социологов, работы которых анализируются в статье, одним из таких ключевых способов становится доверие, приобретающие в современности «нетрадиционные» формы.

Несмотря на повышенное внимание к феномену доверия, трактовка его природы остается дискуссионной, нет однозначных индикаторов, с помощью которых можно идентифицировать его проявления в разных фрагментах социальной жизни. В этой ситуации важно выбрать си-

стему координат, в пространстве которой мы изучаем разные формы доверия. Однако, прежде всего, целесообразно определить теоретико-методологические и концептуальные основы исследования данного социального феномена. К проблеме доверия в контексте анализа современных обществ обращались в своих работах такие социологи, как Г. Зиммель, Ф. Теннис, представители обменной теории. В настоящее время появляется немало проектов, предметом которых выступает доверие, в частности концепции социального капитала и социальных сетей (работы Э. Гидденса, Н. Лумана, Д. Гамбетты, Дж. Коулмена уже считаются классическими).

Основной целью конструирования доверия в Gesellschaft-отношениях становится потребность сокращения издержек, особенно во взаимодействиях, растянутых во времени и имеющих лаг: «контракты, в которых стороны исполняют свои обязанности не одновременно, основаны на доверии и вере» [3, с. 193]. По мнению Тенниса, наиболее заметно влияние феномена «современного доверия» в экономической сфере, в которой не весь объем договорных отношений контролируется законом (государ-

ством). В таких условиях участники устанавливают правила, исполнение которых во многом зависит от представлений партнеров о надежности и ответственности, а также кредитоспособности другого «лица». Это не ощущение доверия, проистекающее из интимности общинной жизни, а необходимость введения некоторой определенности при обмене. Вступая в обменные отношения, «лицо» каждый раз включается в сферу общей (социальной) воли, попадая под влияние общих мнений, ценностей. Таким образом, общественное мнение концентрирует социальное знание, дающее возможность оказывать доверие в условиях отсутствия опыта непосредственного взаимодействия. Таковую форму доверия, в отличие от доверия общинного, кровнородственного Теннис называет «овеществленным» (безличным), выраженным в распознаваемых символах кредитоспособности и надежности.

Итак, доверие — способ восстановления интимности жизненного мира под давлением рисков и опасностей окружающего мира. «Доверие всегда связано со способами организации надежных интеракций вне времени и пространства» [8, с. 101]. Сокращение коммуникаций, предполагающих непосредственный контакт, замещается представлениями, привносимыми в мир повседневности абстрактными системами. В процессе своего функционирования они создают области безопасного взаимодействия, выступая гарантами надежности и стабильности социального. Существование таких локальностей позволяет сокращать пространственно-временные дистанции за счет гарантированности соответствия будущего настоящим ожиданиям. Как пишет Э. Гидденс, доверие необходимо для стабилизации интеракций, так как способность доверять другому заключается в способности положиться на человека в том, что он предсказуем для нас образом отреагирует на наши действия [7, с. 136].

Доверие абстрактным системам не односторонний процесс. Наряду с априорной готовностью социальных акторов оказывать доверие, абстрактные системы и их агенты имеют возможность конструировать и распространять неличные маркеры, способствующие получению «кредитов доверия» со стороны индивидов. Система владеет ресурсами для демонстрации своей способности держать под контролем «социализированную» природу, а индивиды — представлениями о функционировании той или иной системы, кристаллизующимися в стереотипах или типизациях (аналогично безличным маркерам, которые формируются общественным сознанием по Ф. Теннису). В таком случае, доверие — «прагматический элемент веры, основанный на опыте того, что, в общем, системы работают так, как должны это делать» [1, с. 29]. Этот процесс схож с «самопрезентацией» и «управлением впечатлениями», описанными в работах И. Гоффмана [10], а также с феноменом «объективированного» доверия Ф. Тенниса.

Э. Гидденс не отождествляет феномены личного доверия и доверия системам, хотя они и выполняют достаточно сходные функции. Доверие абстрактным системам формируется на основе безличных принципов ввиду того, что невозможно каким бы то ни было способом персонифицировать систему. Как пишет социолог, все прекрасно понимают, что представители системы — это не сама система, эксперты — не экспертиза. Поэтому доверием наделяются не индивиды, а собственно системы: «доверие, таким образом, входит в фундамент современности... им наделяются не индивиды, а абстрактные способности» [8]. Этот сюжет безличного доверия системам скорее отражает феномен веры, нежели доверие в чистом виде. Тем не менее, по мнению Гидденса, такое отношение к экспертным системам является важнейшим условием воспроизводства социальных институтов и стабильности социального мира.

Итак, из рассуждений Э. Гидденса можно сделать вывод о существовании трех типов «современного» доверия: «обобщенное доверие» — базисная установка на доверие; личное доверие, основанное на кровнородственных и дружеских связях (форма традиционного доверия); безличное доверие абстрактным системам. Роль всех трех типов доверия в современном обществе обозначается как медиативный механизм, опосредующий социальные взаимодействия, без увязки со временем и пространством. Он позволяет сохранить систему релевантностей в стабильном состоянии, когда безопасность интеракций обеспечивается функционированием абстрактных систем: символы, экспертные знания и гибкость самопрезентации, а также существованием априорной установки на доверие.

Интересен подход к анализу феномена доверия, который развивается на основе методологии теории социального капитала (Дж. Коулмен, Р. Путнам и др.). Полагается, что доверие позволяет не только воспроизводить социальный капитал некой общности, но и дает возможность его использования для достижения собственных целей индивида. Доверие — это социальный капитал, наряду с репутацией, общими социально-культурными нормами, материальными ресурсами и т. д., который служит поддержанию стабильности и групповой солидарности.

Таким образом, в истории социальной мысли интерес к проблеме доверия был связан как с попытками построения общей концепции современного общества, так и с анализом отдельных типов социальных общностей. Представленный спектр методологических основ познания этого сложного явления порождает широкую палитру направлений возможных исследований по данной проблематике: доверие как солидарность, доверие как социальный капитал, доверие как способ снижения транзакционных издержек, основные типы современного доверия и ситуационный анализ доверительных отношений.

Литература:

1. Абрамова, Г. С. Практическая психология Текст. /Г. С. Абрамова. — Екатеринбург: Деловая книга, 2017. — 512 с.

2. Антоненко, И.В. Обзор исследований по проблеме доверия Текст. / И.В. Антоненко // Социальный психолог. 2018. № 1. с. 26–35.
3. Богословский, В.В. Общая психология Текст./ Учебное пособие для студентов пед. институтов. В.В. Богословский, А.А. Степанов, А.Д. Виноградова. М.: Просвещение, 2017. — 383 с.
4. Васильева, И.И. О значении идеи М.М. Бахтина о диалоге и диалогических отношениях для психологии общения Текст. / Психологические исследования
5. Зинченко, В.П. Человек развивающийся Текст.: Очерки российской психологии / Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. М.: Тривола, 1994. — 304 с.
6. Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия Текст. / А.Б. Купрейченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. — 571 с.
7. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность Текст. / А.Н. Леонтьев. М.: Политиздат, 1975. — 304 с.
8. Переверзева, И.А. Проблема доверия в сфере бизнеса Текст. / И.А. Переверзева Электронный ресурс.: Дис. канд. пед. наук. Оренбург, 2017.
9. Сафонов, В.С. О психологии доверительного общения Текст. / Проблема общения в психологии / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. М., 2017. с. 264–272.
10. Франки, В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия Текст. / В. Франкл. СПб: Речь, 2017. — 286 с.

Научно-теоретические основы управленческой деятельности по повышению качества образования в ДОО

Млечко Анастасия Витальевна, педагог-психолог

МДОУ Детский сад комбинированного вида № 18 д. Островцы (г. Раменское, Московская обл.)

В настоящее время приоритетным направлением в общественной политике является качество образования на всех уровнях системы, начиная с дошкольной ступени. Последнему принадлежит особо важная роль, которая определена уникальностью дошкольного детства как сенситивного периода для всестороннего развития ребенка и воспитания у него основ нравственности.

Детский сад — это дом и целый мир для детей и серьезная и важная работа взрослых, на пути которых встречаются порой разные трудности. Дошкольное образование — это не только начальная ступень системы образования, это целая жизнь дошкольника, полноценная и очень значимая, поэтому важно создавать все необходимые условия для развития ребенка с учетом его возможностей и потребностей.

Последние изменения, которые произошли в системе дошкольного образования, связанные с введением Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, подвергли дошкольное образование к многочисленным переменам. Внедряются новые педагогические технологии, увеличилось программно-методическое обеспечение, происходит формирование качественно иного механизма экспертной оценки и мониторинга качества оказания образовательных услуг. В современном мире актуальна необходимость обновления и повышения качества дошкольного образования, введение программно-методического обеспечения дошкольного образования

нового поколения. Процедура проведения внутренней оценки качества дошкольного образования регламентируется Федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также согласно приказу МОиН РФ № 462 от 14.06.2013 года рассматривает процедуру проведения самообследования дошкольной образовательной организации. Как указано в правовом документе, к таким показателям относятся: образовательная деятельность, система управления организации, содержание и качество подготовки обучающихся (воспитанников), организация образовательного процесса, кадровое и учебно-методическое обеспечение, материально-техническая база, анализ показателей деятельности организации [1]. Как следствие, у руководителей появились новые вопросы: как создать спрос на образовательные услуги, оказываемые в учреждении, как удовлетворить разнообразные запросы родителей воспитанников, и, конечно же, как обеспечить эффективность и качество всех сторон деятельности ДОО. При этом качество образования в дошкольных учреждениях является для ребенка освоением им знаний, приобретением умений и навыков, и обогащением социального опыта в соответствии с индивидуальными возможностями, стремлениями и целями воспитания и обучения.

Качество образования, как пишет Ильинский И. М., — это комплекс характеристик образовательного процесса, определяющих последовательное и практически эффективное формирование компетентности и профессионального сознания [4].

Понятие «качество» многогранно и с позиции каждого его участника можно трактовать по-разному:

— Для детей — это узнавание нового в процессе игры.
— Для родителей — это эффективное обучение детей, хорошо готовившее детей к школе.

— Для педагогов — это положительная оценка их деятельности и, конечно, полное освоение воспитанниками образовательной программы.

— Для руководителя — это высокая оценка деятельности воспитателей, повышение престижа детского сада, сохранение здоровья воспитанников, рациональное использование рабочего времени педагогов и учебного времени детей, успехи в профессиональной деятельности педагогов и творческой деятельности детей.

Зубкова Е.Н. пишет, что «управление качеством образовательного процесса — это систематический, интегрированный и организованный процесс работы, направленный на непрерывное улучшение качества управления качеством образовательного процесса — это систематический, интегрированный и организованный процесс работы, направленный на непрерывное улучшение качества» [2]. Тем самым, по мнению Сафоновой О.А., «общий механизм качествоориентированного управления в дошкольном образовании заключается в реализации определённой иерархической схемы управленческих воздействий: стабилизация — развитие — отслеживание, каждая составляющая единица выполняет своё специфическое предназначение» [5]. Стабилизация направлена на поддержание нормативных показателей на постоянном уровне, развитие ориентировано на достижение повышенных значений данных показателей, отслеживание допускает возможность произвольного изменения показателей в допустимых пределах. Управление, организованное в соответствии с этой схемой, обеспечивая переход дошкольного учреждения от реального к потенциальному качеству образования, приобретает прогрессивную направленность [3].

Основные принципы, реализующие данную управленческую стратегию, описаны Сафоновой О.А.: принципы качествоцентризма, развития, координации, гармонизации, комплексности и системности, опережающего характера управления, экономичности управления [5].

Особая роль в управлении качеством образования в дошкольном учреждении принадлежит мониторингу. В менеджменте этот процесс включает следующие этапы:

нормативно-целевой, измерительно-оценочный и прогностический. На нормативно-целевом этапе определяются цели мониторинга качества и соответствующие им основные показатели. Измерительно-оценочный этап заключается в составлении измерителей качества дошкольного образования, осуществлении сбора информации с помощью определённых методов, её количественной и качественной обработке и выработке педагогического диагноза. Прогностический этап направлен на выявление возможных тенденций развития объекта мониторинга, определение необходимых коррекционных мер, способствующих повышению его качествообеспечивающих возможностей. Вследствие этого, можно объективно оценить реальное качество образования и построить прогноз на дальнейшее его развитие в данном учреждении.

Садыкова Л.Р. В своей работе описывает основные условия эффективного управления качеством образования в дошкольном учреждении, которыми являются:

— разработка развёрнутой номенклатуры показателей качества образования (целостный образовательный процесс);

— построение организационной структуры управления на принципах сочетания линейно-функциональных и программно-целевых структурных единиц, централизации и децентрализации, углубления интеграций;

— понимание руководителем необходимости управления качеством образования, владение управленческими технологиями;

— реализация руководителем стиля управления, характеризующегося опорой на гуманистические и демократические позиции, адаптивностью, деловитостью, новаторством, способствующего продуктивной деятельности коллектива по обеспечению качественного образования [6].

Итак, модель управления качеством образования включает цели, содержание, организационную структуру, педагогические механизмы системной коррекции воспитательно-образовательного процесса, позволяющие реализовать нормативные и маркетинговые цели ДОО в партнерском взаимодействии всех субъектов. Однако для реализации любой модели в ДОО различного вида необходимо дополнить ее системным и процессным подходами в управлении. Именно эти условия обеспечивают в большей мере повышение качества образования.

Литература:

1. Дошкольное образование России // Сборник действующих нормативно-правовых документов и научно-методических материалов / Ред. Т. И. Оверчук. — М., 2001—322 с.
2. Зубкова, Е. Н. Методическая работа в ДОО как фактор управления качеством воспитательно-образовательного процесса // Актуальные задачи педагогики: материалы IV Междунар. науч. конф. — Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. — с. 38—41.
3. Кабушкин, Н.И. Организационные формы и структура управления организацией // Методы и принципы менеджмента. 2000. № 2. с. 105—118.
4. Котова, Т.А. Обеспечение управления качеством образования в педагогическом вузе // Молодой ученый. 2016 — № 13.3. с. 41—43.

5. Сафонова, О. А. Управление качеством образования в дошкольном образовательном учреждении: Диссерт. кан. наук. — Нижний Новгород.: 2004. — 316 с.
6. Садыкова, Л. Р. Организационно-педагогические условия управления качеством образования в дошкольных образовательных учреждениях: Диссерт. кан. наук. — Казань.: 2001. — 159 с.
7. Шамова, Т. И., Третьяков П. И., Капустин Н. П. Управление образовательными системами/ под ред. Т. И. Шамоной.-М.:Гуманитарный издательский центр Владос,2002.—319 с.
8. <http://www.dissercat.com/content/upravlenie-kachestvom-obrazovaniya-v-doshkolnom-obrazovatelnom-uchrezhdenii>

Психологическая поддержка профессионально-личностного развития педагога как условие эффективной инновационной деятельности в современных условиях

Пахомова Ольга Ярославна, студент магистратуры
Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (г. Уфа)

В данной статье рассмотрена психологическая поддержка профессионально-личностного развития педагога как условие эффективной инновационной деятельности в современных условиях. Автором статьи выделены основные компоненты и условия результативности психологической поддержки профессионально-личностного развития педагога в условиях инновационного образования, а также даны определения ключевым понятиям по рассматриваемой теме.

Ключевые слова: инновационное образование, инновационная деятельность, психологическая поддержка, профессионально-личностное развитие педагога, современное образование, коммуникативная компетентность, профессионально-личностное развитие личности.

Важнейшей составляющей образовательного процесса в современном образовании является инновационная деятельность педагога.

Под инновационной деятельностью следует понимать целенаправленную педагогическую деятельность, которая основана на осмыслении личного педагогического опыта с помощью сравнения и изучения учебно-воспитательного процесса для достижения наивысших результатов, а также получения новых знаний и внедрения новой педагогической практики. [4, с. 18]

По нашему мнению, основными компонентами профессионально-личностного развития педагога в условиях инновационного образования являются:

1. коммуникативная компетентность (эмпатичность, рефлексивность, общительность, гибкость личности, способность к сотрудничеству, эмоциональная привлекательность, функция влияния, функция передачи информации, коммуникативная компетентность);
2. стрессоустойчивость и социальная адаптация, самоконтроль и эмоциональная лабильность в стрессовых условиях;
3. отсутствие тревожности, агрессивности и враждебности;
4. сформированность психологических аспектов профессиональной деятельности;
5. способность к эмпатии.

Психологическая готовность к инновационной деятельности является неотъемлемым психологическим

феноменом, который представляет собой единство когнитивного, эмоционального и соединительного начал.

В процессе реализации инновационной деятельности педагогу требуется специальная система поддержки, осуществляемая на основе индивидуального подхода.

Изучив мнения различных авторов (И. В. Дубровина, М. Ю. Кондратьев, В. А. Крутецкий, М. М. Семаго, Л. М. Фридман и др.) [3, с. 152] по определению понятия психологической поддержки профессионально-личностного развития личности, мы можем определить данный термин как систему социально-психологических, психолого-педагогических способов и методов помощи личности с целью оптимизации ее психоэмоционального состояния в процессе формирования способностей и самосознания, содействия профессиональному самоопределению, повышению конкурентоспособности на рынке труда и направлению усилий человека на реализацию продуктивной профессиональной деятельности.

Основной целью психологической поддержки является формирование ситуации развития личности как субъекта собственного жизненного и профессионального пути, способного противостоять возникающим трудностям и самостоятельно решать жизненные и профессиональные проблемы.

К ведущим условиям результативности психологической поддержки профессионально-личностного развития личности мы относим следующие:

- системность и целенаправленность;

— полисубъектность и личностная ориентированность;
— направленность психологической поддержки на персонализацию всех субъектов процесса поддержки.

В условиях инновационного образования у педагога должны быть сформированы те качества, которые необходимы для адаптации к этим условиям. [2, с. 7] По нашему мнению, компонентами психологической поддержки профессионально-личностного развития педагога в условиях инновационного образования являются:

1. Работа с жизненной позицией педагога.
2. Работа с напряженными ситуациями в условиях инновационного образования.
3. Работа с «Я-концепцией» педагогов, педагогическим самосознанием.
4. Работа с эмоциональной культурой педагога.
5. Работа с саморегуляцией педагога в условиях инновационной деятельности.

Мы считаем, что задачами внедрения модели психологической поддержки профессионально-личностного развития педагога в условиях инновационного образования являются:

1. Расширение представлений педагога об особенностях собственных личностных качеств, мотивации и самомотивации, а также об особенностях развития креативности, профессиональной направленности, эмпатических способностей, об уровне саморазвития в педагогической деятельности и личностной конкурентоспособности.

2. Содействие в формировании воли личности, эмоциональной осведомленности, владении эмоциональными проявлениями.

3. Ориентация педагога в разнообразии человеческих эмоций, коммуникабельности и организованности.

4. Применение интерактивных методов в рамках профессионально-личностного развития педагога в условиях инновационного образования.

Сопровождая процесс профессионально-личностного развития педагога в условиях инновационного образования, психологам предстоит решить двудеятельную задачу:

— Организовать нужные мотивационные условия повседневной профессиональной деятельности, побуждающие педагогов к самосовершенствованию и, таким образом, формировать готовность к инновационной деятельности в образовании;

— Формировать у членов педагогического коллектива соответствующие потребности и мотивы. [1, с. 12]

В связи с тем, что современное образование требует успешных педагогов, правильно верно организовать и эффективно реализовать психологическую поддержку профессионально-личностного развития педагога в условиях инновационного образования. По нашему мнению, данная задача должна быть приоритетной в области совершенствования современных образовательных изменений.

Литература:

1. Авакян, И. Б. Развитие инновационной готовности педагогов в условиях инновационного образования в условиях различного социально-психологического климата педагогических работников коллективов колледжей: Автореф. дис. канд. псих. наук / И. Б. Авакян. — Самара, 2013. — 22 с.
2. Разина, Н. А. Профессионально-личностное развитие педагога в условиях инновационной деятельности образовательного учреждения / Н. А. Разина // Современные наукоемкие технологии. — 2008. — № 1. — с. 14.
3. Ракова, И. В. Формирование психологической готовности педагогов к использованию инноваций в информационно-образовательной среде школы: Дис....канд. пед. наук / И. В. Ракова. — Калининград, 2011. — 194 с.
4. Степанов, В. В. Психологическое сопровождение мотивационной готовности учителей к инновационной деятельности: Автореф. дис....канд. псих. наук. — Тверь, 2012. — 25 с.

Проблема влияния личности матери на развитие ребенка раннего возраста

Пачколина Анастасия Владимировна, студент

Московский городской педагогический университет, Самарский филиал

Ключевые слова: материнство, ребенок, ранний возраст, детская психология, отношения мать — ребенок, младенец.

Представления о детстве, ребенке и материнстве значительно изменились за последние сто пятьдесят лет. Ещё в 19 веке учёными предполагалось, что ребенок уменьшенная копия взрослого, которому, чтобы «вырасти» необходимо увеличиться в размерах и постигнуть моральные принципы. Арьесс Филипп пишет: «Традици-

онное общество плохо представляло себе ребенка и еще хуже подростка или юношу. Продолжительность детства была сведена к его самому хрупкому периоду, когда маленький человек еще не может обходиться без посторонней помощи; очень рано, едва окрепнув физически, ребенок смешивался с взрослыми, разделяя с ними ра-

боту и игры. Из маленького дитя он сразу же становился молодым взрослым, минуя различные этапы юности, существовавшие, вероятно, до Средних веков и ставшие основными чертами сегодняшнего эволюционировавшего общества» [1.13]. До эпохи возрождения, практически во всех слоях общества, было принято отдавать ребенка в чужую семью. Как правило, возраст, в котором ребенок покидал отчий дом, был равен приблизительно семи годам. Данное расставание с семьей выполняло функцию социализации, когда ребенок впитывал правила общества, в котором живёт, постигал азы будущей профессии. Постепенно, в высшем сословии, появилось домашнее обучение и новый виток в понимании связи мама-ребенок: «Эта культура, — пишет Р. Голдсуэйт, — формируется вокруг центра, который состоит из женщин и детей, в ней есть новый интерес к воспитанию детей и примечательное повышение статуса женщины. Как иначе объяснить восхищение, а то и одержимость детьми и отношениями «мать-ребенок», единственной, пожалуй, действительно важной темой Возрождения, с его путти, детьми и юношами, секуляризованными мадоннами и женскими портретами» [1.23]. Но практика передачи ребенка в другую семью сохранялась в более бедных слоях вплоть до XX века, что характерно, как для стран Европы, так и России. И хотя представители науки и искусства эпохи Возрождения сделали большой вклад в переосмысливании места и роли матери и ребенка, всё же в обыденной жизни связь «мать — дитя» оставалась не прочной. В высшем обществе женщина вела светскую жизнь и быстро к ней возвращалась после родов, а в менее привилегированных слоях женщине отводилась роль работницы и служительницы мужа.

Интересно проследить развитие научной мысли в осмыслении роли матери и связи «мать — ребенок». Аристотель был убежден в качественно различном вкладе мужского и женского начал в деторождение. По его мнению, мужской организм запускает действие и определяет, каким будет ребенок, тогда как женский просто предоставляет для этого материал. В 1605 г. испанский врач Меркадо утверждал, что оба родителя, а не только отец, определяют то, каким будет будущий ребенок. А в середине семнадцатого века Мальпиги выдвинул **гипотезу «преформации»**, согласно которой в яйце имеется полностью сформированный организм, который потом только растёт. Ученых, поддерживающих эту точку зрения, называли **«овистами»**. После того как в 1677 г. Левенгук обнаружил сперматозоиды, появились представления о том, что новый организм полностью сформирован в них, а мать его только вынашивает. Ученых, поддерживающих такую точку зрения, называли **«сперматистами»**. Только во второй половине 19 века Г. Мендель доказал, что в наследственном материале организмов, размножающихся половым путем, развитие отдельного признака обеспечивается парой аллельных задатков, пришедших с половыми клетками от обоих родителей [10.11]. Это ставило точку в спорах, где роль матери сводилась к сосуду, вынашиваю-

щему семья мужчины. Хотя до сознания ряда религиозных деятелей и обывателей аргументы ученых дошли значительно позже.

Исторический обзор взаимоотношений ребенка и матери показывает, что развитием и социализацией ребенка вплоть до 18—19 века, занималось всё общество и его члены. За матерью, долгое время, оставалась роль в вынашивании и в лучшем случае вскармливании. Серьёзное влияние на взгляды о воспитании оказала работа французского философа Жан Жака Руссо «Эмиль или о воспитании», где философ вводит возрастную периодизацию, выделяя период от рождения до двух лет, в котором ведущее значение отдаёт отцу и матери. Автор говорит о том, что феодальное общество — общество испорченное, так как воспитанием детей занимаются кормилицы да воспитатели, а родители продолжают вести светский образ жизни: «Но пусть только матери соображают кормить своих детей, нравы преобразуются сами собою, природные чувства проснутся во всех сердцах, государство снова станет заселяться; этот первый шаг — этот один шаг вновь все соединит... Пусть только женщины снова станут матерями — и мужчины скоро станут опять отцами и мужьями» [9.83]. К пониманию, данного утверждения, в обществе придут значительно позже, но важным остаётся то, что его идеи отразили тенденцию к переосмыслению, как воспитания в целом, так и значение личного взаимодействия между матерью и ребенком.

Как и в Европе в дворянских семьях России до 19 века отношения детей и матери были достаточно отстраненными, женщине было не прилично вскармливать младенца самостоятельно, для этого нанимались кормилицы. В последующем ребенком занимались няни и гувернантки. Именно в русской литературе 19 века можно увидеть начало формирования концепции детства, первым таким произведением стало «Детство» Л.Н. Толстого, где он описал идиллию в отношениях матери и ребенка и окончание этой идиллии со смертью матери [11]. Несколькими годами позже опубликована повесть С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука», где также отражены близкие и тёплые отношения матери и ребенка, влияние мамы на восприятие внешнего мира сыном. Время создания данных произведений совпало с написанием детских музыкальных альбомов, первым из которых был «Альбом для юношества» Роберта Шумана, в 1843 г. За ним последовал цикл произведений Петра Ильича Чайковского для детей, объединённые под простым названием «Детский альбом». На первый взгляд может показаться, что данные события не связаны с исследуемой темой, но для понимания влияния личности матери на личность ребенка важно осознать наличие ребенка, как субъекта с его особыми переживаниями и проживанием жизни. То, что мир культуры стал фокусироваться на отличиях детей от взрослых, выделил ребенка и сделал его главным героем и соучастником произведений, дало огромный толчок в развитии наук о детстве, таких как педагогика и психология.

Начиная с XX века семьи стали изменяться в своём укладе. И хотя патриархальный тип семейного порядка сохранялся, количество детей сокращалось, женщины стали занимать более активную социальную позицию, а семьи всё чаще становились нуклеарными, где роль матери стала возрастать во всех сферах жизни ребенка.

Изменения в социально — экономическом строе шли параллельно с интеллектуальными открытиями. Научный мир в XX веке сделал огромный прорыв во всех областях, включая психологию, физиологию, что изменило представления о качестве взаимодействия ребенка и матери, а также характера их взаимоотношения. Ключевые работы по детской психологии появились, как в Российско — Советском, так и Европейско — Американском учёном мире.

В начале XX века. З. Фрейд приступил к исследованиям в области психики и определил огромное значение бессознательной её части в жизни человека. Ему принадлежит утверждение о том, что младенец и забота о нем матери составляют единое целое. А отношения в диаде мать — ребенок определяют характер течения либидо и глубины невроза во взрослом возрасте. Его идеи о значении психологических защит развивала Анна Фрейд, которая сконцентрировалась на исследовании детского возраста. Она показала, что становление психики ребенка представляет собой ряд фаз, начинающихся с полной зависимости от заботы матери, а завершающихся эмоциональной самодостаточностью и взрослыми объектными отношениями [3.46]. Последующие исследования в области детской психологии показали, что не только от удовлетворения биологических потребностей, но и от раннего социального опыта зависит основное развитие ребенка. Представители Британской школы объектных отношений и близкие к ним американские психоаналитики, предполагали, что социальные отношения человека существуют с самого рождения и не основываются только на физиологических потребностях.

Примерно в тот же период в Советской России происходило создание интереснейшей и глубокой школы детской психологии во главе со Львом Семёновичем Выготским. Группа учёных психологов внесла значительный вклад в понимание развития когнитивных процессов ребенка, а также принципиального отличия протекания психических процессов детей от психических процессов взрослого и влияние личности матери на развитие детей раннего возраста. Лев Семёнович писал: «Если ребенок физически отделяется от матери в момент родов, то биологически он не отделяется от нее до самого конца младенческого возраста, пока не научится самостоятельно ходить, а его психологическая эмансипация от матери, выделение себя из первоначальной общности с ней наступает только за пределами младенческого возраста, в раннем детстве» [5. 39]. Не менее важным, на наш взгляд, является его утверждение, о том, что важнейшее новообразование младенческого возраста можно выразить с помощью термина, введенного в немецкой литературе для обозначения первоначально возникающей психической общности мла-

денца и матери, связи, которая служит первоначальным пунктом всего развития сознания в будущем личности, — «Ur-wir», «пра-мы». Если сравнить отношение к младенцу и матери предшествующего века, очевидна научная новизна и прогрессивность данного утверждения [5.129].

Стоит отметить не менее важный системный принцип изучения психического развития, сформулированный Л.С. Выготским в начале 1930-х гг. Он выдвинул гипотезу, что сознание человека имеет системное и смысловое строение. Благодаря такому пониманию психического развития Л.С. Выготский превратил в теорию тезис: ребенок не есть маленький взрослый [13. 28]

Экспериментальные исследования, проведенные благодаря современному оборудованию, отражённые в теоретическом обобщении и концепции Д. Штерна, показали, что, начиная с самого рождения, младенец способен различать сложные сигналы, подаваемые человеком, прежде всего матерью, предпочитая их другим сигналам [12.249].

Возвращаясь к вопросу влияния личности матери на развитие ребёнка, отдельно стоит отметить труды британского психолога Д. Винникотта, который отмечает: «Обычная мать не только эксперт: в сущности, она единственный человек, который знает, как вести себя с каждым конкретным ребенком» [4.174]. И логично начинать изучение такого сложного явления, как личность человека с личности самой матери, сопровождающей ребёнка с первых дней существования.

Американский исследователь и практический психоаналитик Маргарет Малер утверждает, что с рождения и примерно до одного месяца, ребенок находится на стадии нормального аутизма, когда ему необходимо минимальное количество общения с матерью, сводящееся к удовлетворению физиологических потребностей.

Эмоциональное взаимодействие ребенок-мать начинается со следующей стадии, получившей название симбиотической, где мать превращается в главный объект любви и формируется прочная привязанность к ней. Данная стадия длится до 4—5 месяцев. Далее идет, по мнению М. Малер, самая важная стадия сепарации и индивидуации, длящаяся до 3-х лет. В процессе её протекания ребёнок психически отделяется от матери, тем самым обретая собственное Я и обогащая его новообразованиями, навыками, знаниями и т. д. Успешность протекания данного процесса напрямую зависит от эмоциональной сферы матери, её готовности к определенной автономии ребёнка и способности справляться с собственной тревогой [7.135].

Советский детский психолог и доктор психологических наук Майя Ивановна Лисина, внесла значительный вклад в понимание раннего детского возраста и аспектов, влияющих на формирование личности ребенка. Она, также, как и М. Малер, утверждала, что с рождения и на протяжении первого месяца, ребенок находится на стадии физической адаптации и потребность в общении с матерью минимальна, но уже в период до полугода ребенок становится активным участником общения, социального взаимодействия со взрослым, как субъекта

формирования отношения к самому себе и другому человеку. Также М. И. Лисина указывает о появлении в начале второго полугодия новой ситуативно-деловой формы общения ребенка со взрослым, сотрудничество на основании предметно-манипулятивной деятельности. Как мы можем увидеть, Майя Ивановна, в своих работах разделяет инициативу во взаимодействии между ребенком и взрослым, не сводя младенца к объекту влияния, наделяя его свойствами субъекта общения [8.167].

Английский психиатр и психоаналитик Джон Боулби исследовал особенности психики ребенка раннего возраста в условиях Второй мировой войны, где случаи разлуки матери и ребёнка были достаточно частыми. Дж. Боулби акцентировал своё внимание на отношениях привязанности как результате социально-эмоциональных отношений родителя и ребенка в течение первых 12–18 месяцев. Наблюдающийся на рубеже первой половины года переход от активного социально-эмоционального взаимодействия с матерью к предметам может быть связан с формированием у ребенка ощущения безопасности исследования первичного объекта и переноса этого опыта на предметы. Совместно с Дж. Боулби исследования в области привязанности между матерью и ребёнком проводила канадский психолог Мэри Эйнсворд, которая заложила понятие «надёжной базы» и выделила типы привязанности между матерью и младенцем (надежный, избегающий, амбивалентный). Она установила, что надёжный тип привязанности является следствием материнской сенситивности к сигналам и потребностям ребенка. Результаты, полученные Мэри Эйнсворд, многократно подтверждались и подтверждаются и другими исследователями. В тоже время степень влияния материнской сенситивности для формирования надежной привязанности варьируется, что указывает на необходимость точного измерения и изучения других переменных [2. 205]. Основываясь на работах Дж. Боулби и Мэри Эйнсворд доктор психологических наук Р.Ж. Мухамедрахимов и коллеги пишут о том, что как мать, так и младенец участвуют в

создании диадических отношений, а также меняют их, изменяясь сами. Но по мере накопления социального опыта и формирования обобщенных представлений о социально-эмоциональном взаимодействии развитие личности ребенка связано скорее с наиболее повторяющимися, стабильно проявляющимися чертами поведения матери [8.158].

Американский психоаналитик Дж. Джонсон в своей работе «Психотерапия характера» обобщил данные клинического психоанализа и собственные практические наблюдения и связал такие типы характера, как шизоидный, истероидный, нарциссический и др. с характером взаимоотношения ребенка с матерью в раннем возрасте. Также он выстроил концепцию психологических нарушений взрослого пациента и стратегию психотерапии [6.18]. Данная концепция в своём языке и методах исследования несколько отличается от российской академической науки, но является ценной для понимания взаимосвязи между младенцем, личностными особенностями матери и дальнейшей социализации ребенка.

В анализируемых концепциях большое внимание уделяется аспектам формирования личности ребенка, анализируются социальное и эмоциональное поведение матери, а также стилю взаимодействия в диаде мать — дитя. Но представленные теории, по нашему мнению, недостаточно глубоко и подробно исследуют проблему влияния индивидуальных особенностей матери на формирование личности ребенка. Остаётся открытым вопрос о том, имеют ли принципиальное значение, такие личностные характеристики матери, как преобладающий тип психологических защит, уровень агрессивности, темперамент и другие. Проблема влияния личностных характеристик матери на формирование ребенка раннего возраста является многогранной, в её исследовании важно учитывать ряд исторических, культуральных, социальных и психологических аспектов, которые стали тщательно исследоваться в относительно короткий исторический период, а именно с начала двадцатого века.

Литература:

1. Арьес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Пер. с франц. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. — 416 с.
2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей М.: Изд-во Канон Плюс, 2019. — 272 с.
3. Бурлакова, Н. С. Детский психоанализ: Школа Анны Фрейд: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений — М.: Изд-центр «Академия», 2005. — 288 с.
4. Винникотт, Д. В. Ребенок, семья, внешний мир/ Пер. с англ. А. Багрянцева, М.: Изд-во «Институт Общегуманитарных Исследований», 2015. — 256 с.
5. Выготский, Л. С. Психология развития ребенка. — М.: Из-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2003. — 512 с. (Серия «Библиотека всемирной психологии»).
6. Джонсон Стивен М. Психотерапия характера. Методическое пособие для слушателей курса «Психотерапия». М.: Центр психологической культуры, 2001. — 356 с.
7. Малер Маргарет С, Пайн Фред, Бергман Анни Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация. Пер. с англ. — М.: Когито-Центр, 2011. — 413 с. (Библиотека психоанализа)
8. Мухамедрахимов, Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. — 288 с.

9. Руссо Жан-Жак Исповедь/ Пер. Горбов Д. В. — М.: Эксмо-Пресс, 2018. — 160 с.
10. Фогель, Ф., Мотульски А. Генетика человека: В 3-х т. Т. 1: Пер. с англ. — М.: Мир, 1990. — 366 с, ил.
11. Шестакова, Е. Ю. Концепция детства в русской классической литературе (первая половина XIX века и русское зарубежье XX века) // Филологический класс. — 2006. — № 16. — с. 27–30.
12. Шеффер, Д. Дети и подростки: психология развития — 6-е изд. СПб.: Питер, 2003. — 976 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
13. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. — 560 с.: ил. — (Труды д. чл. и чл. -кор. АПН СССР).

Техника личностно ориентированного инсайта при работе с природным материалом

Сафронова Александра Юрьевна, студент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

В настоящее время активно развиваются психологические практики, связанные с предоставлением клиенту возможности самовыражения через творческую активность. Инструментами в такой работе могут выступать предметы среды и окружающего ландшафта, в том числе непосредственно природный материал. Одним из примеров подобной работы может выступать Терапия творческим самовыражением М. Е. Бурно [3,4]. Другой яркий метод, использующий природу как инструмент работы — это «Ландшафтная аналитика» (С. В. Березин) [2], в которой акцент сделан на эмоциональной динамике при посещении различных ландшафтных объектов (пещера, луг, дорога). Данная динамика обеспечена возможностью встречи с теми душевными аспектами, которые в повседневной жизни клиента остаются не осознанными по различным причинам. В ландшафтной арт-терапии, разработанной А. И. Копытиным, активность психолога направлена на создание условий для восприятия клиентом по-новому привычной окружающей среды с помощью прогулок и поисковой активности. В ходе работы клиенты заняты поиском и использованием найденных предметов и материалов, созданием арт-объектов. Среди техник и приемов, связанных с использованием природного материала, одним из наименее изученных является создание объемно-пространственной композиции.

Эффективность терапии при создании объемно-пространственной композиции связана с самовыражением клиента через творческую активность, позволяющую ему снизить уровень тревожности через использование песка, камней, цветов, деревьев и т. п. Разнообразие вариантов использования природного материала в работе позволяет работать с большим количеством задач, поставленных перед психологом. К примеру, сторонники метода «Песочной терапии» используют песок как в работе с детьми, так и взрослыми клиентами в нескольких вариантах. Первый — рисование песком, где картина воспринимается как изображение аспекта душевного состояния.

Второй — игра в песочнице, где созданный трехмерный объект используется для разыгрывания, подобно драме, неосознаваемой проблемы для переноса конфликта из внутреннего мира во внешний. Этот метод является невербальной формой психокоррекции, где основной акцент делается на творческом самовыражении клиента [5].

Следует отметить, что феномен воздействия на человека объемно-пространственной композиции мало изучен. Для исследования данного вопроса перед нами встала задача создания техники рефлексивных вопросов, позволяющих анализировать объемно-пространственную композицию. Исследование клиентом объемно-пространственной композиции с помощью техники рефлексивных вопросов способно порождать особые состояния клиента, связанные с открытием, осмыслением и переосмыслением им ранее не осознаваемых особенностей своей личности и личностного опыта — личностно-ориентированные инсайты (термин С. В. Березин). Мы считаем, что построение объемно — пространственной композиции и осмысление с помощью техники рефлексивных вопросов позволяет выстроить такое взаимодействие человека с самим собой и с окружающими людьми и миром, которое позволит эффективно для себя находить ответы на актуальные вопросы и решать их.

Разработанная техника рефлексивных вопросов основывается на нескольких принципах, связанных с качеством телесного присутствия человека в условиях работы с естественными элементами природной среды:

- 1) сензитивность по отношению к воспринимаемым объектам и процессам;
- 2) созерцательность в субъективном переживании происходящих событий и в восприятии мира;
- 3) внимание к субъективным психосоматическим откликам на происходящие события и к динамике средовых факторов;
- 4) погружение в событие. Сам процесс создания объемно-пространственной композиции требует прогулки на

открытом воздухе, поиска и использования найденных предметов и материалов, экспонирования созданной работы, в следствии чего возникает возможность для активизации воображения, творческого мышления и интуиции; расширяется диапазон художественно-творческих возможностей.

За основу знания о объемно-пространственной композиции взято восточное учение Икебана, которое подразумевает использование природного материала (ветви деревьев, цветы, травы и другой материал). Техника построения объемно-пространственной композиции имеет определенную последовательность и поэтапность, соответственно и техника рефлексивных вопросов подчиняется данной последовательности. Вопросы в данной технике становятся инструментом рефлексии состояния клиента. Разрабатывая вопросы, мы учитывали функционирование защитных механизмов личности: упущение, обобщение и искажение. Исходя из этого, цель постановки вопроса перед клиентом заключается в том, чтобы изменить отношение человека к предмету. В этом случае эффективными будут вопросы, отправляющие человека к образам памяти (вижу, слышу, чувствую, обоняю).

Последовательные ответы на вопросы открывают перед клиентом возможность инсайта направленного на отношения с собой, с другими и окружающим миром. Нацеленные на образы памяти вопросы призваны вызвать переживания различных состояний клиента, которые могут являться ресурсными или аффективно окрашенными. Рефлексивные вопросы побуждают клиента обращать внимание на тело и то, как переживаются различные состояния именно в теле. Зачастую эти ощущения описываются клиентами как жжение, тепло, бурление, ветерок, покалывание и т. п.

Вопросы разделены по блокам, в первом блоке содержатся вопросы, которые позволяют психологу определить готовность клиента к работе, уровень важности обозначенной клиентом задачи, ожидания от занятия. Какие события или люди вспомнились во время предварительного обсуждения? С какой проблемной ситуацией для Вас, хотели бы поработать? Есть ли у Вас предварительное представление будущей композиции (материал), зарисовка? В то же время, отвечая на эти вопросы, клиент имеет возможность сформулировать и вербализовать свои потребности и актуальное состояние. Вопросы второго блока предоставляют клиенту возможность наполнить событиями время занятия, «вчувствоваться» в состояние *здесь и сейчас*, этому способствует регулярное обращение к рефлексии изменения настроения, состояния. Что происходило, менялось во время поиска и выбора материала? Что вы переживали, какие посещали мысли, как менялось настроение во время поиска материала? Назовите это состояние, одним словом. Что, какие события или действия, рождают это состояние? Что его поддерживает и питает? О чем говорит Вам ваше состояние? Зачем необходимо (чем выгодно) определенное состояние? Как или благодаря чему, определенное состояние пропадает? Что по-

влияло на изменение состояния?? Какие ассоциации вызывает?

Третий блок вопросов помогает проанализировать поведение конкретного человека в различных стрессовых ситуациях. Они возникают, когда материал не поддается формированию, когда другой участник группы занял понравившуюся вазу или материал и т. п. Каким было Ваше настроение во время работы с материалом? Что вы пережили во время создания композиции? Соответствует ли работа ранее запланированной композиции, что изменилось? По какой причине или благодаря чему произошли изменения? Какие эмоции вызывают изменения? Удалось ли воплотить задуманное? Что нравится, где, на чем сфокусировано Ваше внимание в композиции? Что хочется изменить, есть ли лишнее в композиции? Как меняется ваше состояние, когда убираешь лишнее? Какие отношения между элементами композиции? Есть ли пространство, свобода, зависимость? Есть ли в ней незнакомое и не понятное для вас? Есть ли что то, что мешало работе?

В этом блоке поднимаются вопросы межличностных отношений, способности сконцентрироваться на чем-то конкретном, удовлетворенности и недовольства результатом собственного творчества, индивидуальных помехах на пути к душевному спокойствию. В четвертом блоке собраны вопросы, касающиеся экспонирования работы в пространстве. Поднимаются вопросы, касающиеся организации пространства сообразно задачам и потребностям, эмоциям, переживаемым во время демонстрации и совместного обсуждения работы автора. Так же обсуждаются общее впечатление от проделанной работы. Как вы выбирали место экспонирования? Что Вы могли бы рассказать, если Ваша композиция умела бы говорить? Что ваша композиция рассказала бы о Вас? Расскажите о том, что происходит в композиции, от лица одного из элементов композиции? Найдите точку обзора композиции. Что происходит с Вами, когда вы на ней сконцентрированы? Что принесло Вам положительные эмоции, что насторожило? Научились ли вы чему-то новому? О чем вам говорит проделанная работа? Какую тему следующей работы, подсказывает Вам созданная композиция?

Психотерапевтические процессы, происходящие на протяжении всей работы, можно условно разделить на неспецифические и специфические. Неспецифические характеризуются универсальным и широким воздействием на личность, что отражается в успокоении, удовольствии и радости, чувстве уверенности в себе, высокой психической активности, в постоянном психическом развитии. Специфические характеризуются специальной и узкой направленностью на личность через один психический процесс: мышление, чувство, деятельность. Эти процессы более просты и поддаются контролю, эмоциональной переработке, тренировке и как следствии разрешению внутреннего конфликта. Можно выделить три стадии этого процесса:

1. Понимание собственной проблематики и ее субъективности.

2. Понимание роли собственной личности в развитии существовании проблемы.

3. Осознание истинного отношения к жизненным проблемам.

Эмоциональная переработка позволяет клиенту знакомиться с проявлением собственных эмоций сравнивая их с проявлениями эмоций других людей. Тренировка заключается в том, чтобы клиент получил возможность делать, думать, чувствовать то, что ему дается с трудом. Тем самым укрепляя «нормальные» психические процессы. Разрешение конфликта — это возможность применения полученных навыков в конкретных жизненных ситуациях.

Данные процессы поставили перед нами задачу разработать такую методику работы с природным материалом, которая позволит оказывать терапевтическое воздействие и позволит клиенту правильно поставить вопрос и найти возможность его разрешения.

Обобщая исследования эффектов работы с объемно-пространственной композицией, мы пришли к следующим выводам:

1. Построение объемно-пространственной композиции в действительности носит проективный характер.

2. Построение объемно-пространственной композиции позволяет актуализировать и вербализовать актуальное состояние клиента.

3. Построение объемно-пространственной композиции позволяет актуализировать и вербализовать травматический опыт клиента.

4. В процессе построения объемно-пространственной композиции актуализируются детские переживания и воспоминания, которые являются ресурсными для клиента.

5. Работа с природным материалом имеет терапевтический потенциал.

6. Методика работы с объемно-пространственной композицией актуализирует ранее не осознаваемую клиентом личностную проблему.

7. Рефлексивные вопросы способны перемещать неосознаваемые конфликты с периферии сознания в фокус сознания.

8. Субъективная удовлетворенность участников группы построением объемно-пространственной компо-

зиции пределяется: атмосферой в группе, активностью психолога, материалом с которым приходилось работать и предложенной тематикой.

9. Построение объемно-пространственной композиции создает возможность личностно-ориентированного инсайта.

10. Возможность личностного открытия или инсайта, достигаемого на разных этапах работы обусловлено рефлексивными вопросами психолога.

11. Знание значения и символики элементов не влияет на достижение личностно-ориентированного инсайта при построении объемно-пространственной композиции.

Отмечается так же различие в наборе факторов, оказавших влияние на достижения личностно-ориентированного инсайта среди участников группы. Данное различие обусловлено сложностью заявленных первоначально задач, уровнем их осознания клиентом, готовностью к терапевтической работе, характерологическими различиями всех участников группы, способами реагирования на новые и меняющиеся условия в процессе работы, отношением к природному материалу и субъективным опытом общения с природой, готовностью к личностным открытиям, требующей особого рода напряжения и прикосновения к актуальной проблематике. В целом можно сказать, что работа, связанная с построением объемно-пространственной композиции может способствовать решению большого ряда задач. Будучи, по сути, проективной технакой она актуализирует скрытые переживания, позволяя увидеть новые перспективы. Данный метод оказывает мягкое воздействие, позволяя работать с проблематикой длительного стресса, депрессией, самооценкой. Метод построения объемно — пространственной композиции не требует художественного или профессионального образования. В процессе работы поднимаются конфликты, переживание которых способствует их разрешению с помощью пересмотра ситуации и субъективной оценки.

Использование техники объемно-пространственной композиции позволяет клиенту самовыражаться через творческую активность, а психологу проводить мягкую терапевтическую работу, затрагивая тревожные и болезненные для клиента вопросы, через положительные эмоции, в безопасной обстановке.

Литература:

1. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика. 1982. Т. 1.
2. Березин, С. В., Исаев Д. С. Ландшафтная аналитика — опыт трансдисциплинарной психотерапии. Самара.: 2009.
3. Гоголевич, Т. Е. Икебана (Частный случай краткосрочной терапии творческим самовыражением пациентов с шизоидной и психастенической психопатиями) // Клиническая психотерапия и феноменологическая психиатрия. / Т. Е. Гоголевич — Москва.: 2006.
4. Гоголевич, Т. Е. Флористика в краткосрочной терапии творческим самовыражением пациентов с шизоидной и психастенической психопатиями // Целебное общение с природой / под ред. М. Е. Бурно, Б. А. Воскресенского / — Москва.: 2011.
5. Лебедева, Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л. Д. Лебедева — Москва.: 2010.

Экзистенциальные техники как средство помощи в решении внутриличностных конфликтов в процессе консультирования старшеклассников

Сорокина Гюнай Амиловна, студент магистратуры
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В предыдущей статье мы обсуждали особенности протекания внутриличностных конфликтов у подростков [6]. В данной статье мы приведем примеры консультативной работы, в рамках формирующего эксперимента диссертации [7].

В нашем исследовании мы видим формирующую работу как индивидуальное психологическое консультирование с использованием экзистенциальных техник. Иными словами, мы видим внутриличностный конфликт, как личностную проблему подростка, своеобразный экзистенциальный кризис, разрешение которого не входит в задачи работы школьных педагогов.

Картина осмысления своего внутриличностного конфликта и переживания по этому поводу индивидуальны у каждого подростка, именно поэтому мы отдали предпочтение индивидуальной форме работы с применением экзистенциальных техник.

Нами были выбраны экзистенциальные техники по следующим причинам:

1. Экзистенциальные техники обнаруживают уклонение от ответственности и механизмы защиты от бессмысленности, и через конфронтацию, рассуждения, притчи клиент получает возможность осознания причин своего неэффективного поведения;

2. При помощи экзистенциального подхода у клиента формируется терпимость к переживанию тревоги, связанной с той или иной экзистенциальной данностью.

3. Экзистенциальные техники не преследуют ярких, драматичных, эмоциональных прорывов, что в ситуации с подростками очень важно.

4. В экзистенциальном консультировании консультант выстраивает отношения с клиентом таким образом, что позволяет ему проявлять свою аутентичность.

Схема консультативной сессии:

Первая встреча:

Цель — установление контакта, прояснение истории клиента, формирование цели консультирования.

Техника «**Определения видов защиты и способов уклонения от ответственности**» — выслушивание клиента с целью обнаружения механизмов психологической защиты и помощь клиенту в понимании функций определенных видов его поведения как уклонения от ответственности. Упражнение «**Отрезок моей жизни**», домашнее задание **Дневник вины**.

Вторая встреча:

Цель — выявление и оценка эффективности имеющегося у клиента плана выхода из конфликта, отреагирование связанных с наличием или отсутствием четкого плана эмоций и чувств.

Техника «**Высвобождение способности хотеть**» — понимание истинных желаний клиента, поиск аффектов, блокирующих желания.

Упражнения «**Человек-однодневка**» (Г. Н. Абрамова), «**Разговор с внутренними симптомами**».

Третья встреча:

Цель — Выявление ограничений и коррекция отношения к ним. Акцентировать внимание подростка на том, что в некоторых случаях он сам создает иллюзию ограничений на жизненном пути. Обсудить Я-реальное и Я-идеальное.

Техника «**Столкновения с ограничениями реальности**». Цель техники — выяснить ограничения, которые ставит перед собой подросток, определить позицию подростка по отношению к этим ограничениям. Скорректировать отношение подростка к ограничениям, возникающим на жизненном пути. Обратить внимание подростка на иллюзорность некоторых ограничений.

Упражнения «**Снятие внутренних ограничений**», «**Пространство жизни**» (А. А. Кроник).

Четвертая встреча:

Цель — Формирование позитивного отношения к принятию решений, к конструктивному решению внутриличностных конфликтов. Побуждение к самостоятельности и осознанности.

Техника «**Фасилитации принятия решений**» — побудить подростка к осознанию того, что каждому действию предшествует решение. Выявить у клиента парализацию своей способности принимать решения. Акцентировать внимание клиента на том, что самостоятельное принятие решения будет способствовать активизации у него собственной силы и ресурсов.

Техника «**Противостояния экзистенциальной вине**» — помощь в осознании подростком своей тревоги за возможность неудачной реализации своих планов.

Пятая встреча:

Цель — завершение контакта, получение обратной связи, формирование дальнейшей стратегии поведения клиента, а также позитивный эмоциональный настрой.

Возвращение к рисунку «**Отрезок моей жизни**» с целью его корректировки клиентом в соответствии с новым взглядом на свой внутриличностный конфликт.

На данной консультации клиент озвучивает домашнее задание (**Дневник вины**), дает обратную связь.

Упражнение «**Письмо из будущего**».

Построенная таким образом сессия позволяет решить основные задачи:

1. Ослабление противоречия образов Я-реальное и Я-идеальное.

2. Повышение самооценки, самоценности, самопринятия подростка.

3. Стабилизация положительного эмоционального фона, формирование эмоциональной устойчивости.

4. Формирование умения видеть ситуацию с разных позиций, видеть альтернативные варианты действий.

Ниже мы приводим фрагменты проведенных консультативных сессий.

Случай 1, Иван, 16 лет

Низкий уровень различий между Я-реальным и Я-идеальным. Самооценка, активность, настроение на среднем уровне. Демонстрирует высокий уровень таких психических состояний как тревожность, фрустрация, ригидность. Доминирующий уровень конфликтности эгохватание — юноша склонен к самообвинениям, нерешительности, неуверенности в себе. Испытывает потребность к независимости, но нуждается в постоянной опеке, что является одним из остропротекающих внутриличностных конфликтов. Как добавление к этому испытуемый выделяет следующие конфликты: конфликт или расхождение между уровнем притязаний и уровнем достижений; конфликт между уровнем притязания и возможностями; конфликт между стремлением к достижению во всех областях жизни и невозможностью совместить требования различных ролей.

Вывод: высокий уровень протекания внутриличностного конфликта. Испытуемый не уверен в себе. В любом деле ищет поддержки взрослых или сверстников. Хочет многого достичь, детально планирует свои действия, но эти планы не приводит в исполнение из-за страха остаться без поддержки и социального неодобрения. Сложившаяся ситуация вызывает яркие эмоции, переживания.

Было проведено пять консультативных встреч по полтора часа.

На первой встрече, происходило установление контакта. Так как клиент фрустрирован, этот этап занял достаточно времени. При прояснении истории клиента, выяснилось, что его механизм уклонения от ответственности, проявляется в перекладывании ответственности на других (на консультанта, на родителей, на одноклассников). Причиной такого поведения является то, что родители не воспринимают Ивана всерьез, не видят в нем «взрослого человека», все решая за него. В итоге испытуемый не проявляет самостоятельности, а всем его решениям требуется поддержка окружающих, в частности родителей. Было дано домашнее задание: в течение 3 недель вести «Дневник вины».

На второй встрече была применена техника «Высвобождение способности хотеть». Здесь выяснилось, что испытуемый очень хочет быть «свободным» в своих действиях, но боится, что его осудят родители (очень наглядный пример экзистенциального конфликта свободы и ответственности). А желаний у испытуемого достаточно: от занятий граффити, до поступления в авиационное училище в другом городе. На этой же консультации испытуемому было предложено упражнение «Человек-однодневка».

Это был очень насыщенный день. Иван подробно описывал все ситуации, происходящие с человеком (сложилось впечатление, что он не раз проигрывал подобное в своих мыслях). В процессе рассказа испытуемого, неоднократно задавались вопросы типа: «Что ты чувствуешь?», «Чего ты хочешь?». Это упражнение воодушевило парня, он признался, что, выполняя задание, он почувствовал себя «Хозяином своей жизни».

На третьей встрече с помощью техники «Столкновение с ограничениями реальности», мы обсудили, что на самом деле, обговорить с родителями некоторые вопросы не так уж страшно. Испытуемый признался, что никогда не пытался объяснить родителям чего он действительно хочет, а лишь только представлял, что родители негативно реагируют на его мнение. Далее клиенту было предложено упражнение «Снятие внутренних ограничений». Это помогло, например, такую фразу, как «Я не могу поговорить с родителями», превратить в установку «Я хочу и легко могу поговорить с родителями».

На четвертой встрече клиенту была предложена техника «Фасилитации принятия решений» с целью акцентировать его внимание на том, что ему предстоит принять решение (обсудить с родителями многие вопросы). Решение — это мост между желанием и действием. Здесь появились сомнения «Что, если родители не станут слушать...» и т. п. Мы обсудили каждое из возникших «Что, если...», проанализировали чувства, которые возникали у клиента при каждом сомнении.

На пятой встрече происходило обсуждение домашнего задания «Дневник вины». Иван отметил, что на все эти разборки с поиском виноватых или, наоборот, с излишними претензиями к себе в некоторых ситуациях, ежедневно он тратит очень много времени. Клиент пришел к выводу, что вместо траты времени на это, лучше использовать это время на принятие решений. На этой встрече мы поработали с упражнением «Письмо из будущего». Это упражнение послужило успешным завершением консультативного процесса. Клиент показал, какие он решения может принимать, доказал себе, что он всего может достигать сам и что «не такая уж глобальная была у него проблема». Наблюдается положительный настрой, решительность и уверенность в себе.

Случай 2, Максим, 17 лет

Низкий уровень активности, самочувствия. Различия между реальным и идеальным Я несущественные. Демонстрирует средний уровень самооценки и таких психических состояний, как тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность. Доминирующий уровень конфликтности эгохватание — испытуемый склонен к самообвинениям, нерешительности, неуверенности в себе. Испытывает потребность в постоянной опеке. Основные внутриличностные конфликты: конфликт между потребностью быстрых достижений и отсутствием способности к усилию и настойчивости; конфликт между сильной потребностью быть полноценным мужчиной и наличием эмоционально-сексуальных неудач; конфликт между уровнем притя-

зания и возможностями; конфликт между уровнем доверенных задач и собственными возможностями; конфликт между потребностями к независимости и получению помощи, опеки.

Вывод: высокий уровень протекания внутриличностного конфликта. У клиента нет уверенности в себе. «Все, за что ни берется, заканчивается неудачей». Не проявляет мотивации. Из-за страха неудач делает вид, что его ничего не интересует. Различия между уровнем притязаний и уровнем самооценки несущественные, так как испытуемый смирился с ролью неудачника, не требователен к себе. Сложившаяся ситуация вызывает переживания, но клиент всеми силами их скрывает.

Было проведено четыре консультативные встречи по полтора часа.

На первой встрече, при обсуждении с клиентом сложившейся ситуации, был определен способ уклонения от ответственности, выражающийся в защитном механизме — отрицание «Мне ничего не надо, ... ничего не интересно». В основе такого поведения лежит страх неудач, о чем клиент сам неоднократно заявляет «Зачем, если все равно не получится?... Только лишний раз расстраиваться». Испытуемому было предложено упражнение «Отрезок моей жизни». Размышляя над изображением своего отрезка, Максим выразил предположение о том, что раз в начале жизни ничего не выходит, то и дальше будет тоже самое.

На второй встрече мы использовали технику «Высвобождение способности хотеть». Максим сказал, что его везде преследуют неудачи, потому что его семья не богата материально. Не может попасть в компанию «крутых ребят», потому что не имеет новомодных гаджетов; девочки не хотят с ним дружить, потому что он не водит их в дорогие заведения, а романтических сюрпризов, которые он им делает, не достаточно. Также, испытуемый поделился, что после всех этих размышлений, у него разболелась голова. Здесь, как нельзя кстати, подошло упражнение «Разговор с внутренними симптомами». «Посадив» на соседний стул свою головную боль, от ее лица, клиент признался, что он всегда отодвигал мысли о материальной несостоятельности своей семьи, потому что считал это постыдным.

На третьей встрече мы продолжили обсуждать ограничения реальности, которые видит перед собой подросток (техника «Столкновения с ограничениями реальности»). Испытуемому было предложено обратить внимание на иллюзорность некоторых ограничений. После обсуждения данной темы была использована «Притча о дворнике», которая заставила Максима задуматься о правильности своих суждений. Далее мы поработали с упражнением «Письмо из будущего», выполняя которое, клиенту пришла в голову мысль, что он уже может начать работать, тем самым обеспечивая себе карманные деньги, а в будущем — помощь родителям.

На четвертую встречу испытуемый пришел со списком вакансий, которые он отметил, чтобы обсудить все «за и

против» с психологом. Мы обсудили преимущества и недостатки каждой вакансии, после чего Максим отметил для себя пару удачных, на его взгляд, вариантов. Здесь мы вернулись к рисунку «Отрезок моей жизни». Испытуемый размышлял уже совсем не так, как во время нашей первой встречи. Теперь этот жизненный отрезок был «началом начал». Максим был полон планов и воодушевленный идеей начать работать.

Консультативный процесс успешно завершился в 4 встречи. Клиент не проявил потребности в повторной консультации.

Случай 3, Елизавета, 16 лет

Низкий уровень самооценки, активности и различий между Я-реальным и Я-идеальным. Проявляет средний уровень фрустрации и ригидности, а также средний уровень самочувствия и настроения. Доминирующий уровень конфликтности эгохватание — склонность к самообвинениям, нерешительности, неуверенности в себе, потребность в постоянной опеке. Демонстрирует следующие внутриличностные конфликты: конфликт между стремлением к удовлетворению собственных потребностей и требованиями окружающей среды; конфликт между стремлением к достижению во всех областях жизни и невозможностью совместить требования различных ролей; конфликт между потребностью быстрых достижений и отсутствием способности к усилию и настойчивости.

Вывод: средний уровень протекания внутриличностного конфликта. Испытуемая переживает, что не оправдывает ожиданий окружающих. Поведение, которому девушка хочет следовать, «не вписывается» в ее окружение. Все, чем она занимается, это для кого-то, или за компанию. Клиентка боится, что если она будет все делать так, как хочется ей, то ее осудят учителя, родители, а подруги перестанут с ней общаться. Сложившаяся ситуация вызывает переживания, которые клиентка предпочитает сдерживать.

Было проведено пять консультативных встреч по полтора часа.

На первой встрече, при выслушивании случая Елизаветы, был определен способ уклонения от ответственности, который проявляется в предпочтении вести себя как все, не проявляя никакой индивидуальности. При выполнении упражнения «Отрезок моей жизни» просьба психолога поразмышлять о будущем, поставила испытуемую в тупик. Было дано домашнее задание: в течение 3 недель вести «Дневник вины».

На второй встрече работали с техникой «Высвобождение способности хотеть». Елизавета рассказала, что хотела бы больше времени уделять тренировкам (регби), но подруги говорят, что это мужской вид спорта, и «если заниматься регби, то зачем дружить с парнями, если ты сама как парень...». В школе, когда выбирали исследовательские проекты, очень хотела взять тему по биологии, но учитель математики, настояла, чтобы проект был по ее предмету, так как Елизавета «девочка способная». Обсуждая это, испытуемая очень нервничала, злилась и не

сдерживала эмоций. С помощью упражнения «Разговор с внутренними симптомами», мы отсадили негативные эмоции на отдельный стул, и наделили их способностью говорить. Тем самым позволили клиентке высказаться, выплакать обиду.

На третьей встрече клиентка отметила наиболее значимые для нее желания и препятствия, на пути к их осуществлению (техника «Столкновение с ограничениями реальности»). Далее испытуемой было предложено подумать, чего ей не хватает, для достижения своих целей и какие у нее имеются для этого ресурсы. Елизавета отметила, что ей не хватает смелости, проявить свою индивидуальность, а из ресурсов выделила «хорошо подвешенный язык», способность «заболтать любого». Обсудили, какой она представляет себя в будущем, и какая она сейчас, что нужно изменить и чего добиться (обсуждение Я-реального и Я-идеального). На этой же встрече выполнили упражнение «Снятие внутренних ограничений».

На четвертой встрече мы обсуждали, что каждому действию обязательно предшествует решение (техника «Фасилитации принятия решения»). Здесь клиентка осознала, что каждое самостоятельно принятое решение будет давать ей новые силы и ресурсы для решения последующих затруднений. В поддержку индивидуальности испытуемой, была рассказана притча «Будь собой, уникальным и неповторимым». Елизавета пришла к выводу, что чувствует некоторое смятение и чувство вины перед окружающими, что она сама решила действовать и заниматься любимыми делами, а никого об этом не предупредила. На помощь пришла техника «Противостояния экзистенциальной вине». Сюда мы включили и обсуждение домашнего задания «Дневник вины».

На пятой встрече мы вернулись к упражнению «Отрезок моей жизни». Испытуемая сама проявляла инициативу в обсуждениях и торопилась рассказать обо всех планах на будущее. С помощью упражнения «Письмо из будущего», мы закрепили все, что обсуждали на консультациях. В письме клиентка указала, что наши консультации помогли ей «когда было трудно разобраться в себе и найти скрытый потенциал».

Консультативная сессия завершилась в 5 встреч, испытуемая не продемонстрировала потребности в повторной консультации. Наблюдается решительность, позитивный эмоциональный настрой.

Случай 4, Светлана, 17 лет

Низкий уровень самооценки, активности, настроения. Проявляет средний уровень тревожности, агрессивности. Различия между реальным и идеальным Я на среднем уровне. Доминирующий уровень конфликтности эгохвatanие — испытуемая склонна к самообвинениям, нерешительности, неуверенности в себе. Испытывает потребность в постоянной опеке. Основные внутриличностные конфликты: конфликт между потребностями к независимости и получению помощи, опеки; конфликт между сильной потребностью быть полноценной женщиной и наличием эмоционально-сексуальных неудач; конфликт

между уровнем притязания и возможностями; конфликт между нормами и агрессивными тенденциями.

Вывод: высокий уровень протекания внутриличностного конфликта. Испытуемая проявляет агрессию к взрослым (родителям, учителям). Дружеские отношения с одноклассниками не складываются, общение не выходит за рамки участников одной социальной группы (обсуждение школьных дел, домашнего задания). Испытывает чувство «ненужности», обиду на родителей. Сложившаяся ситуация вызывает яркие эмоции, переживания.

На первой встрече, при прояснении истории клиента, был выявлен защитный механизм в виде агрессивности, от ответственности клиентка пытается уклоняться, прикрываясь обиженностью на всех окружающих. В первую очередь — это родители, которые постоянно заняты работой, и не уделяют дочери так необходимого ей сейчас внимания. Выполняя упражнение «Отрезок моей жизни», испытуемая выделила своим любимым зеленым цветом расстояние до точки, в которой сейчас находится, точку и остальную часть отрезка нарисовала простым карандашом. Объяснила Светлана это тем, что раньше, в детстве, родители уделяли ей больше времени, «хотя достаточно было купить игрушки и сладости». А сейчас, когда ей действительно нужно внимание родителей, когда она хочет поделиться с мамой своими переживаниями по поводу мальчиков, или сходить с папой на хоккей, у родителей не осталось для этого свободного времени. Домашним заданием стало вести в течение 3 недель «Дневник вины».

На второй встрече мы начали с арт-терапии. Психолог попросил клиентку выразить все свои обиды на рисунке, что Светлана с удовольствием проделала. Во время установления контакта испытуемая рассказала, что раньше они часто путешествовали с родителями преимущественно в азиатские страны, религией которых является буддизм. Они с мамой интересовались этой религией, находили для себя там много интересного. Учитывая эту информацию, было предложено упражнение «Улыбка Будды», чтобы испытуемая имела его в своем арсенале саморегулирования. Затем мы посадили обиду, злость и весь комок негативных эмоций на отдельный стул, и испытуемая наделила его голосом (упражнение «Разговор с внутренними симптомами»).

На третьей встрече мы обсуждали, почему родители стали уделять меньше времени Светлане (техника «Столкновение с ограничениями реальности»). Выяснилось, что они много времени проводят на работе, а на выходных просто сидят дома и общаются на общие темы, не обсуждая с дочерью важных вопросов. На вопрос психолога, почему бы испытуемой самой не сказать родителям, что ей не хватает их внимания и не изъяснить желание проводить с ними больше времени, клиентка лишь пожала плечами. Испытуемой было предложено упражнение «Снятие внутренних ограничений». В конце этого упражнения, клиентка решила поговорить с родителями, так как сама написала «я хочу и легко могу объяснить все родителям», осталось продумать фразы.

На четвертой встрече мы снова обсуждали, как будет проходить разговор с родителями. После каждой предполагаемой фразы, испытуемая находила новые «Что, если...», каждое из которых мы обсудили и проработали (техника «Фасилитации принятия решений»). Далее, как средство техники «Противостояние экзистенциальной вине» была использована притча «Что было, когда ничего не было?», это было ответом на главный вопрос клиентки «Вдруг родители ее не любят?».

На пятую встречу испытуемая пришла переполненная эмоциями после разговора с родителями. Благодаря ее решимости, выяснилось, что родители тоже переживали от недостатка общения с ребенком, но боялись, что у Светланы с началом подросткового возраста поменялись интересы и ей уже не нужно такое близкое общение с родителями. Вернувшись к упражнению «Отрезок моей жизни», клиентка обвела оставшуюся часть зеленым цветом, объяснив, что «теперь в их семье все будет хорошо». Обсудили домашнее задание «Дневник вины». Испытуемая пришла к выводу, что не стоит так много времени тратить на поиск виновных в своих проблемах, а также винить себя в проблемах окружающих.

Консультативный комплекс успешно завершился в 5 консультативных сессий. Клиентка не продемонстрировала потребности в повторной консультации. Наблюдается уверенность в себе, голосе клиентки, больше доброжелательности к окружающим.

Случай 5, Степан, 17 лет

Низкий уровень самочувствия, активности. Проявляет средний уровень различий между реальным и идеальным Я, самооценки. Средний уровень тревожности и агрессивности. Высокий уровень фрустрации и ригидности. Доминирующий уровень конфликтности эгохватание — склонность к самообвинениям, нерешительности, неуверенности в себе, потребность в постоянной опеке. Основные внутриличностные конфликты: конфликт между уровнем доверенных задач и собственными возможностями; конфликт или расхождение между уровнем притязаний и уровнем достижений; конфликт между потребностью в достижениях и страхом неудачи; конфликт между потребностью быстрых достижений и отсутствием способности к усилию и настойчивости; конфликт между потребностями к доминированию и подчинению; конфликт между потребностями к независимости и получению помощи, опеки.

Вывод: средний уровень протекания внутриличностного конфликта. Испытуемый избегает трудностей, боится неудач. Не уверен в собственных силах. Хотел бы многого достичь, но все начинания оставляет на полпути. Хочет попасть в «крутую» компанию, но не знает, как. Сложившаяся ситуация вызывает яркие эмоции, переживания.

На первой встрече, при выслушивании случая клиента, был выявлен способ уклонения от ответственности, выражающийся в страхе клиента не соответствовать желаемой социальной группе. «Они самые старшие и крутые в школе». Испытуемый пытался добиться расположения

данной компании, но все его попытки заканчивались провалом и насмешками со стороны данной группы парней. При обсуждении со Степаном происхождения его страха мы выяснили, что такую ситуацию спровоцировала симпатия к популярной в школе девочке. «А если бы я был крутым, она бы на меня обратила внимание...». Выполняя упражнение «Отрезок моей жизни», клиент изобразил отрезок только до настоящего времени, не поставив точку, обозначающую смерть. Объяснил это тем, что не знает, как сложится жизнь дальше: с крутыми ребятами не подружился и, соответственно, Екатерина не обращает на него внимания. Настроение плохое, вследствие этого, желания сейчас планировать будущее нет. Испытуемый признался, что недостаточно откровенно отвечал на вопросы методик констатирующего эксперимента, и поэтому результаты могут не соответствовать реальной картине. Клиенту было предложено домашнее задание: вести в течение 3 недель «Дневник вины».

На второй встрече клиент снова пребывал в пониженном настроении. Поэтому началась консультация с упражнения «Разговор с внутренними симптомами» (здесь вместо симптомов тела мы отсадили плохое настроение, виной которому, как оказалось, было очередное невнимание Екатерины). Обсуждая произошедшие события, испытуемый признался сам себе, что компания, в которую он так стремился попасть, не такая уж и крутая, и неудачи перед этими парнями ничто, по сравнению с игнорированием Екатериной его знаков внимания (техника «Высвобождение способности хотеть»).

На третьей встрече работали с техникой «Столкновение с ограничениями реальности». Средством этой техники было упражнение «Классификация событий». Испытуемый долго перекладывал все карточки из группы в группу, пока в итоге, они все не оказались в последней группе «События, на которые я могу повлиять». Благодаря этому, клиент обнаружил, что проблему вокруг себя он создал сам, так как все события, повлекшие ее за собой, подвластны его влиянию. Степану было предложено упражнение «Пространство жизни», выполняя которое он решил, что можно вычеркнуть людей, в компанию которых он так стремился, аргументировав это тем, что и среди его сверстников в классе есть неплохие парни.

На четвертой встрече мы обсудили то, каким Степан хотел бы быть, какими качествами обладать, над чем для этого нужно поработать. Далее обсуждали отношения с Екатериной. Клиент рассказал, какая она, что любит. Выяснили, какие ресурсы ему понадобятся, чтобы добиться расположения этой девушки. Клиент решил попытаться еще добиваться ее внимания (техника «Фасилитации принятия решений»). Как средство этой техники была использована притча «Важное решение», с целью показать Степану, как важно быть уверенным в своих силах и принимать ответственные решения.

На пятой встрече клиент озвучил домашнее задание «Дневник вины». Он вел его всего лишь неделю, так как потом ему надоело «чувствовать себя виноватым во всех

бедах, ... да и времени это много отнимает!». Вернулись к рисунку «Отрезок моей жизни». Клиент изъявил желание выкинуть старый рисунок и нарисовать новый. Он выполнил все задание по инструкции, но линия будущего была нарисована нетвердой рукой. В упражнении «Письмо из будущего» Степан с интересом фантазировал грядущие события, где они с Екатериной «жили долго и счастливо». На этой позитивной ноте, полный решимости, Степан не продемонстрировал потребности в повторной консультации. Консультативный комплекс завершился в 5 консультативных сессий.

Анализ результатов формирующего эксперимента показал, что у участников экспериментальной группы произошли существенные изменения.

В контрольной группе наблюдается лишь незначительная динамика, связанная с изменениями числовых по-

казателей в рамках уровней. Отметим, что в отсутствие помощи с нашей стороны, подросток также взаимодействует с внешним миром, подвергается воздействию со стороны школы, родителей, круга общения, СМИ. Немаловажными являются и внутренние переживания старшеклассников о происходящих в данный момент жизни событиях. Например, повышение уровня тревожности может быть связано с приближающимся окончанием школы и вытекающими отсюда последствиями (экзамены, выпускной бал, поступление в ВУЗ, и т. д.).

Опираясь на полученные результаты, мы пришли к выводу, что предложенная нами схема консультирования с использованием экзистенциальных техник является эффективным средством психологической помощи старшеклассникам в решении внутриличностных конфликтов.

Литература:

1. Бурменская, Г.В., Карабанова О.А., Лидерс А.Г. Возрастно-психологическое консультирование. Проблемы психического развития детей. М. 1990. — 136 с.
2. Глэддинг, С. Психологическое консультирование. М. «Питер». 2002. — 528 с.
3. Горностай, П.П., Васьковская С.В. Теория и практика психологического консультирования. Киев: Наукова думка. 1995.
4. Кочюнас, Р. Основы психологического консультирования. М.: Академический проект. 2000. — 240 с.
5. Мэй, Р. Искусство психологического консультирования. М.: Независимая фирма «Класс». 1994.
6. Сорокина, Г.А., Сафонова М.В. Особенности протекания внутриличностных конфликтов старшеклассников // Молодой ученый. — 2016. — № 20. — с. 657–659.
7. Сорокина, Г.А. Экзистенциальные техники как средство психологической помощи в решении внутриличностных конфликтов в процессе консультирования старшеклассников // Магистерская диссертация. — Красноярск. 2016. — 176 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Анализ архисемантических лексем «кураш» (на примере повести Тогай Мурода «Звёзды светят вечно»)

Балтаева Икбал Таджибаевна, кандидат филологических наук, доцент
Узбекский государственный университет физической культуры и спорта (г. Ташкент)

В повести «Звёзды светят вечно» Тогай Мурод подробно описал искусство борьбы «кураш» — национального вида спорта и традиционного народного соревнования. В данной статье освещены лексико-семантические аспекты архисемантической лексики «кураш» как понятия спортивной борьбы со ссылкой на язык произведения.

В последние годы в узбекском языкознании серьёзное внимание уделяется вопросу системного подхода к языковым единствам, особенно на уровне лексики.

Архисемантические лексемы, относящиеся к спорту, имеют специфические особенности образования, поэтому их использование связано с необходимостью толкования. Лексема «спорт» в общем значении означает виды спорта, особые признаки спорта, движение, состояние, то есть можно выделить воспринимаемые единства [1].

В повести Тогай Мурода «Звёзды светят вечно» подробно, до мелочей описаны все правила искусства борьбы кураш как древнего народного соревнования. В произведении средствами художественного языка используются ряд терминов, относящихся к спортивному курашу, и перед современной узбекской терминологией, поставлена задача раскрыть их лексико-семантический аспект.

Писатель Тогай Мурод в своей повести использовал разнообразные лексемы для изображения всех деталей национальной борьбы кураш. Описывая соревнования, автор подбирает выразительные названия участников: «полвон» (силач, борец, богатырь), «ката полвон» (главный или сильнейший богатырь); спортивный мастер, мастер спорта, баковул (буквально, «лицо, ведающее дворцовой кухней»), бош баковул (главный повар), талабгор (доброволец). Например, «У нас нет силача, если появится — выйдет» [2] (на соревнование). В данном предложении лексема «полвон» по своей семантической структуре имеет отличительные признаки от семантического ряда «спорт», «вид», «игра», «личность», «физический сильный». Лексема «полвон» выражает значение спортсмена, вступившего в борьбу.

Лексема «полвон» означает физически сильного человека, могучего телосложения, способного поднимать

большие тяжести, но в разговорной речи, особенно в народе, так могут называть экскаватор, подъёмный кран [3].

В произведении используется лексема «ката полвон» («исполин», «главный богатырь»). Это слово выделяет одного богатыря из ряда других и выражает особое к нему уважение. В тексте «А что, в Шурчи нет такого главного богатыря, ведь раньше был», (пер. с узб).

Обычно в профессии или ремесле специалиста высокого класса называют мастером, ведущим, руководителем, в спорте же присваивается звание мастера спорта. В произведении Т. Мурода неоднократно встречаются выражение спортивный мастер, спорт устаси. (уста — мастер, профессионал, умелец). (Разумеется, словосочетание «мастер спорта» заимствовано из русского языка).

В спортивных соревнованиях, в том числе и в соревновании по курашу судья часто выполняет функцию примирения сторон и предотвращения конфликта. В произведении Т. Мурода в этом смысле вместо слов судья, рефери, арбитр использована лексема «баковул» и «баковул-боши».

Здесь следует пояснить, что в народных говорах встречаются выражения, смысл которых не совпадает с современной интерпретацией и если не знать этимологии слов и исторического пути развития, то можно лишиться духовной пищи [4].

Баковул — 1) это служитель при дворце падишаха, хана, отвечающий за приготовление пищи и её качество. 2) устаревшее — повар.

Бакавулбоши — главный повар (начальник над поварами) [5].

Вышеназванные лексемы в переносном значении по отношению к судейству национального кураша не нашли толкования в Толковом словаре узбекского языка.

В рассматриваемом произведении часто используется термин «талабгор». Значение этой лексемы: 1) желающий, стремящийся, ищущий. 2) стремящийся выполнить какое-нибудь дело по своему желанию, добровольец.

В тексте произведения мы находим предложение: «Обычно молодые добровольцы-палваны рассаживались по кругу». Лексема «давра» (круг) имеет несколько значений: игра, соревнование, турнир или один тур, один круг в игре.

В узбекском языке термин «кур» выражает значение круг, партия, кон [6]. Но в произведении это слово употреблено в значении места, площадки. «Бури полвон выпрыгнул из кабины в круг».

По правилам кураша оцениваются движения по принципу: дозволенные, честные боковые, незаконченные [7].

Термин «халол» означает, что если во время схватки два полвана находятся на ковре, один над другим, то зрители или судья внимательно следят, чтобы всё было по правилам и в случае касания ковра спиной (лопатками) провозглашают «халол», то есть победа.

В произведении есть эпизод, когда восторженные зрители кричали борцу: «Хало-о-ол!».

В повести слово победить выражается различными словами в прямом значении и метафорами: повалить, опрокинуть, считать звезды, перекинуть через плечо, бросить рывком, опрокинуть.

Например, Исмоил полвон, звёзды считает!.. Если бы я один раз победил, всю жизнь бы гордился.

Лексема «йикитмок» (свалить) имеет значение с силой повергнуть на землю, победить в борьбе, превзойти в силе, получить преимущество.

В кураше употребляется выражение «елкаси ер кўрди» (буквально: плечом (лопаткой) увидел землю) или «плечом коснулся земли». В кураше это означает победу над соперником.

Приемы борьбы в кураше передаются терминами: бросок через плечо, захват ногой, сохранение безопасности, приёмы против нападения [8].

В борьбе очень часто используется приём «захвата» руки, шеи, ноги соперника, которого держат некоторое время в таком положении. Борцы иногда ведут схватку на коленях, пытаясь согнуть и прижать части туловища противника к коврику» [9].

В речи различается значение слов бороться, схватить (схватить за пояс). Лексема бороться имеет несколько значений: в соревновании по курашу это: повалить друг друга, победить по определенным правилам, ухватить друг друга за пояса, вступить в схватку. Лексема «олишмок» в речи используется в значении «бороться», «испытывать силы». В тексте: «Бури полвон борется только до полной победы!»

Итак, подобные явления можно наблюдать в лексемах в области спорта. В реальной речевой практике вопросы, связанные с полисемией, занимают ведущее место, и перед современным узбекским языкознанием стоят задачи по решению проблем языковой и речевой дихотомии.

Литература:

1. Искандарова, Ш., Шокирова М. «Спорт» архисемали лексемаларнинг компонент таҳлил//Ўзбек тили ва адабиёти. 2011,6-сон, 101-бет.
2. Все примеры приведены из произведения Т. Мурода «Юлдузлар мангу ёнади»//От кишнаган оқшом.»-Шарқ»нашриёти. Тошкент. 1994йил.
3. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. М.:1981, 597-бет.
4. Косимова, М. Тоғай Мурод асарларида феълларнинг услубий хусусиятлари//Ўзбек тили ва адабиёти. 2005, 6-сон, 105-бет.
5. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. М., 1 жилд, 1981, 74-бет
6. Бобоёров, М. Мустақиллик даври жисмоний тарбия ва спорт атамаларининг шаклланиши// Филол. фан. номз. дисс. автореф. — Самарқанд, 2002, 27-бет.
7. Усмонхўжаев, Т., Акромов Ж. ва б. Жисмоний тарбия. Қасб-хуар коллежлари учун дарслик.-Тошкент.: «Ўқитувчи», 2014,147-бет.
8. Усмонхўжаев, Т., Акромов Ж. ва б. Жисмоний тарбия. Қасб-хуар коллежлари учун дарслик.-Тошкент.:«Ўқитувчи», 2014, 145-бет.
9. Усмонхўжаев, Т., Акромов Ж. ва б. Жисмоний тарбия. Қасб-хуар коллежлари учун дарслик.-Тошкент.:«Ўқитувчи», 2014, 146-бет.

Отражение национального характера в пословицах (на материале осетинского языка)

Дзахова Вероника Тамбиевна, доктор филологических наук, доцент;
Боллоева Дзерасса Аркадьевна, студент магистратуры
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Мысль о том, что посредством языка можно проникнуть в самые глубокие сферы и во все многообразие мира, принадлежит еще В. фон Гумбольдту. Его можно считать первым ученым, который опроверг общепринятое мнение о доминирующем положении мышления и о том, что язык не участвует в формировании мысли, а лишь служит для ее выражения. Гумбольдт последовательно доказывал на материале анализа разных языков, что мышление всегда связано с языком, без языка мысль не может достичь ясности, отчетливости, а представление не может стать понятием [2, с. 75]. Мыслительная, интеллектуальная деятельность, проходящая глубоко внутри и не могущая быть предметом никаких исследований, материализуется и становится доступной именно благодаря языку.

В. фон Гумбольдту принадлежит также мысль о том, что язык тесным образом связан с национальным происхождением: «Язык, не только понимаемый обобщенно, но каждый в отдельности, даже самый неразвитый, заслуживает быть предметом пристального изучения Разные языки — это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его Путем многообразия языков непосредственно обогащается наше знание о мире и то, что нами познается в этом мире; одновременно расширяется для нас и диапазон человеческого существования» [2, с. 9].

Любой человек попадает с детства под власть языка родителей, усваивая не только отдельные слова и грамматические формы, но и сведения об окружающей действительности и о культуре, в которой он растет. Наиболее точно влияние языка на человека сформулировала С. Тер-Минасова: язык формирует своего носителя и его национальный характер [5, https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_Index.php].

Прежде чем перейти к анализу, необходимо рассмотреть, что такое характер вообще, и национальный характер, в частности.

Изначально русское слово «характер» (от греч. знак, отпечаток, признак, отличительная черта), использовалось для обозначения ранга, чина, полномочия. И только в начале XIX века стало употребляться для обозначения отличительного свойства человека. Так, например, в словаре В.И. Даля характер определяется как «нрав человека, нравственные свойства, качества ...». (Толковый словарь живого великорусского языка).

Под национальным характером, несмотря на большое количество определений, понимается обычно реакция на внешний мир, некоторые эмоциональные признаки, исторически формирующиеся массово-психологические свой-

ства, привычки и поведение, ценностные ориентации. При этом, как справедливо отмечал акад. Д. С. Лихачев, «не существует только каких-то единственных в своем роде особенностей, свойственных только данному народу, только данной нации, только данной стране. Все дело в некоторой их совокупности и в кристаллически неповторимом строении этих национальных и общенациональных черт». [4, с. 3].

Основные сведения о национальном характере можно почерпнуть из языковых данных, а именно из книг, пословиц, поговорок, мифов, стереотипов. С целью выяснения черт национального характера осетин был проведен анализ пословиц и поговорок осетинского языка. Пословицы и поговорки были выбраны в качестве анализируемого материала, поскольку в них в сжатой и лаконичной форме сформулирована вся мудрость народа, его характер.

Все анализируемые пословицы и поговорки взяты из книги «Пословицы и поговорки» (2006), из раздела «Аддймаджы сёйрагдёр минидуджытё» (Главнейшие человеческие качества). Весь материал был повергнут семантическому анализу.

Известно, что существует много черт характера, перечислить все их не представляется возможным. Наиболее приемлемым для целей нашего исследования мы считаем черты характера, объединенные в следующие группы:

1. отношение к другим людям, (общительность, чуткость и отзывчивость, уважение к другим людям, и противоположные черты — замкнутость, черствость, грубость, презрение к людям);
2. отношение к труду, к своему делу (трудолюбие, аккуратность, склонность к творчеству, добросовестность в работе, ответственное отношение к делу, инициативность, настойчивость, и противоположные им черты — лень, склонность к рутинной работе, недобросовестность в работе, безответственное отношение к делу, пассивность);
3. отношение к самому себе (чувство собственного достоинства, правильно понимаемая гордость и связанная с ней самокритичность, скромность, и противоположные ей черты: самомнение, иногда переходящее в наглость, тщеславие, заносчивость, обидчивость, застенчивость, эгоцентризм — как склонность рассматривать в центре событий себя и свои переживания, эгоизм — склонность заботиться преимущественно о своем личном благе);
4. черты, характеризующие отношение человека к вещам: (опрятность или неряшливость, бережное или халатное обращение с вещами).

Одним из наиболее часто встречающихся качеств характера является в осетинском языке честность «цёсгом».

Данным существительным обозначается в осетинском языке и лицо. Можно сказать, что эти два понятия — лицо и честность — тесно связаны друг с другом: только честный человек может ходить с открытым лицом, ничего не стесняясь. Бессовестный, нечестный человек — это человек без лица:

Цѣсгом ѳвдисын — досл. показывать лицо: проявить силу, мужество, честь.

Цѣсгом ѳхсад нѳ уѳвын — досл. быть с немытым лицом: быть неправым перед кем-либо, быть виноватым.

Цѣсгом бар дѳтты — досл. лицо позволяет: кто-то не виноват перед кем-то.

Цѣсгом нѳ зонын — досл. не знать лица: быть бессовестным, не стесняться сделать что-л.

Цѣсгом — армыдзаг, йѳ худинаг та — комыдзаг — досл. лицо — с ладонь, но его позор — с ущелье.

Цѣсгом — ѳвдисѳн — досл. лицо — свидетель.

Ёдѳсгом — куыдзы тугѳй ѳхсад — досл. бессовестный вымыт в крови собаки.

Интересно отметить, что честность считается качеством, присущим человеку с рождения:

Цѣсгом мады гуыбынѳй рахѳссынц — досл. Честность выносят с утробы матери.

Отношение к другим людям выражается также такими качествами, как доверчивость/недоверчивость. Лексема «ѳууѳнк» имеет два значения: 1. доверие; 2. честность. Иными словами, честным будет тот человек, которому можно доверять. Поэтому такое качество как недоверчивость, подозрительность «ѳнѳууѳнк» считается в осетинском языке крайне отрицательным:

Ёнѳууѳнк — хѳйрѳг — досл. недоверчивый — черт.

Ёнѳууѳнк — зин — досл. недоверчивый — подземный дух, приносящий болезни.

Ёнѳууѳнк — бирѳг — досл. недоверчивый — волк.

Ёууѳнк — нѳ аразѳг, ѳнѳууѳнк — нѳ сафѳг. — досл. Доверчивость — наш руководитель, недоверчивость — наш погубитель.

Следующим важным качеством осетинского характера можно назвать **ѳфсарм** «совесть, честь; скромность; приличие». Уже из словарного толкования данной лексемы видна ее многозначность и ёмкость и невозможность передачи одним словом в русском языке. Перевод данной лексемы зависит от контекста. Так, например, во фразеологизме Кѳнѳ — тас, кѳнѳ — ѳфсарм данную лексему стоит, очевидно, переводить как честность, а не скромность. И тогда данный фразеологизм следует трактовать следующим образом: либо человек честен сам по себе, либо он боится.

Вообще страх и умение вести себя честно, прилично, скромно (а именно это все вместе и есть ѳфсарм) — качества, одновременно присутствующие в жизни и регулирующие ее:

Тас кѳм нѳй — уым та — ѳфсарм! — Где нет страха, там должна быть честность.

Ёфсарм кѳм нѳй — уым та-тас! — Где нет честности, там должен быть страх.

Тас ѳмѳ ѳфсарм — сыхѳгтѳ! — Страх и честность — соседи.

Отрицательными качествами считаются:

— быть подкаблучником (Не «гадѳнджытѳ — ѳхсины лѳгтѳ «Позорящие нас — мужья хозяек (т. е. подкаблучники)»)

— быть сплетником (Не «гадѳнджытѳ — нѳ дзырдхѳсджытѳ «Позорящие нас — сплетники»);

— быть лентяем (Не «гадѳнджытѳ — нѳ магусатѳ «Позорящие нас — лентяи»);

— иметь любовь к еде, пирам (Не «гадѳнджытѳ — нѳ цѳлуарзджытѳ «Позорящие нас — любители пирушек»; Не «гадѳнджытѳ — нѳ гуыбындзѳлтѳ «Позорящие нас — обжоры»);

— быть транжирой (Не «гадѳнджытѳ — бындар бынхортѳ ««Позорящие нас — проедающие наследство»);

— быть пьяницей (Не «гадѳнджытѳ — нѳ сыкѳадзѳфтѳ «Позорящие нас — выпивающие (из рога)»)

— быть лицемерным (Не «гадѳнджытѳ — нѳ цѳстмѳхъустѳ «Позорящие нас — лицемеры»);

Целый ряд фразеологизмов выражает отрицательное отношение к такой черте характера, как зыд «жадность»:

Бирѳ — гуыбынѳн, гыцыл — зѳрдѳйѳн «Много — животу, мало — сердцу».

Зыдгѳнѳг йѳхи дѳр нѳ уарзы «Жадный даже себя не любит».

Зыд лѳг — сынт, бѳстѳ — холы «Жадный — ворон, окружающее для него — падаль».

Высоко ценятся такие качества, как **зонд «ум»** и **ѳрхъ-уыды «смекалка»**. Отсутствие ума трактуется как проклятие:

Хуыцау адѳймаджы куы ралгъыты, уѳд ын йѳ зон аѳсы (Когда Бог проклинает человека, он лишает его ума).

Сильный человек, если он не умный, мало чего добьется. Ум важнее силы:

Зонд — цырагъ, тых — цырагъдар (Ум — свеча, сила — подсвечник).

Зонд — разѳй, тых — фѳсте (Ум спереди, сила — сзади).

При этом ум увеличивается с годами, чем больше живешь, тем больше учишься:

Зонд рѳдыдтыл ахуыр кѳны (Ум учится на ошибках).

Зѳрондѳн йѳ фынзз асѳрф ѳмѳ йѳ зондѳй бафѳрс (Вытри старику нос и спроси его, как поступить).

Живой человек должен быть умным, честным, уверенным, иначе он мертв: Иугѳр дѳ зонд фесѳфтай, дѳ «ууѳнк бахордтай, дѳ ныфс асаст, уѳд уѳлгѳдѳй мард дѳ (Если ты потерял ум, честь, веру, то ты мертв).

Особо хочется остановиться на таком положительном и важном для осетина качестве, как уѳздандзинад, которое переводится на русский язык как «благородство; вежливость, учтивость, деликатность». Исторически уазданом называли полноправного члена общины, это звание передавалось по наследству. Уаздана отличали три признака:

1. Он обязательно должен был возводить свой род к легендарному предку всей общины, т. е. его фамилия принадлежала к одному из трех знатных колен.

2. Он должен был владеть наследственной землей, не зависимо от ее величины.

3. Он был равен другим членам общины, у всех уазданов были одинаковые права и обязанности. (М. М. Блиев, Р. С. Бзаров. История Осетии)

Со временем термин уаздан стал обозначать вежливого, учтывого, благородного человека, и это качество до сих пор очень ценится в осетинском обществе:

Уёздан — фёзминаг «Благородный — пример для подражания».

Ёнёуёздан — ёдзыт «Неблагородный — неуважаемый».

Уёздан — Хуыцауёй арфёгонд «Благородный благословлен Богом».

Уёздан йё аууонёй дёр нымд кёны «Благородный даже своей тени стесняется».

В целом хочется отметить, что качества, рассмотренные выше, как положительные, так и отрица-

тельные, можно отнести к универсальным, присущим представителям и других народов. Наибольший интерес для нас в данном случае представляет то, какими лексемами выражаются эти понятия. Именно это помогает проникнуть во внутренний мир носителя того или иного языка. Так, качества, связанные в русском языке с совестью, честью, в осетинском связаны с лицом. Такие качества, как благородство, деликатность, вежливость, передаются в осетинском языке одним словом «уёздан». Вообще, если посмотреть осетинско-русский словарь, первое, что мы увидим — многозначность осетинских слов. На самом деле это не многозначность, а емкость, когда одному слову соответствует в русском языке несколько понятий, и все они неразрывно связаны в одном осетинском понятии. Это именно то, что отличает осетинский язык от многих других языков, это его специфическая черта.

Литература:

1. Айларов, И. Х., Гаджинова Р. Ц., Кцоева Р. А. Пословицы и поговорки. Владикавказ: Издательство «Ир», 2006.
2. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию. Перевод с нем. под ред. и с предисл. дфн, проф. Г. В. Рамшвили. М.: Прогресс, 1984.
3. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка <http://slovardalja.net/word.php?wordid=42274>
4. Лихачев, Д. С.. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4.
5. Тер-Минасова, С. Язык и межкультурная коммуникация. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_Index.php

Speech etiquette as a component of the cultural minimum

Kerekesha Iryna Aleksandrovna, Graduate student

Transnistrian State University named after T. G. Shevchenko (Tiraspol, PMR)

This article discusses speech etiquette as a component of the cultural minimum. The choice of formulas of speech etiquette plays a special role in the study of a foreign language. The origins of speech etiquette lie in the ancient period of the history of language. Human speech activity, from the point of view of the members of the archaic society, can have a direct impact on people, animals and the world; regulation of this activity is connected, first of all, with the desire to cause certain events or, on the contrary, to avoid them.

Key words: *speech etiquette, formulas of speech etiquette, act of communication, requirements of speech etiquette, archaic society.*

Speech etiquette is included in the linguistic cultural picture of the world. Possession, understanding and choice of formulas of speech etiquette depends on the behavior of the people. The choice of formulas of speech etiquette plays a special role in the study of a foreign language. Without speech etiquette it is impossible neither to enter into communication, nor to maintain communication, nor to complete it. Speech etiquette is a set of requirements to the form, content, order, character and situational relevance of statements adopted in this culture. Speech etiquette, in particular, includes words and expressions used by people to say goodbye, requests, apologies, accepted in various situations,

forms of treatment, intonation features that characterize polite speech, etc. The study of speech etiquette occupies a special position at the junction of linguistics, theory and history of culture, ethnography, country studies, psychology and other humanities [1, p. 4].

In a broad sense, speech etiquette characterizes almost any successful act of communication. Therefore, speech etiquette is associated with the so-called postulates of speech communication, which make possible and successful interaction of communication participants. These are the postulates formulated by G. P. Grice, which are derived from the principle of cooperation underlying all communication. The

postulates of speech communication include: the postulates of quality (the message should not be false or without proper grounds), quantity (the message should not be too short or too long), relationship (the message should be relevant to the addressee) and method (the message should be clear, clear, do not contain words and expressions incomprehensible to the addressee). Violation of one or more of these postulates in varying degrees entails a communicative failure. Other important requirements—for example, the postulates of politeness (any message should be polite, tactful, etc.) — are not included in the Grice number of fundamental, since the task of the message is considered to be an effective transfer of information. It is significant that even with such a utilitarian formulation of the problem it is necessary to consider the requirements of speech etiquette as the necessary conditions for successful communication. Moreover, these requirements are important for messages that have other functions: establishing interpersonal contacts, attracting listeners to their side, etc. In these cases, the postulates of politeness inevitably come to the fore. Others, such as the postulates of the relationship, are pushed to the periphery. Thus, in many advertising textbooks it is recommended to refrain not only from any statements that offend or offend the addressee, but also from statements that could cause him unwanted associations. For example, the slogan «Our beer — beer, which does not get fat» was considered unsuccessful, because it reminds of the fact that beer gets fat. Thus, the requirements of relevance and truthfulness are secondary in this case [2, p. 7].

To the sphere of speech etiquette are specifically accepted in this culture, expressions of sympathy, complaints, guilt, grief, etc., for example, in some cultures it is customary to complain of the difficulties and problems, others not accepted. In some cultures, the story of their success is acceptable, in others — not at all. This may also include specific re-

quirements of speech etiquette — what can be the subject of conversation, what is not, and in what situation [3, p. 32].

On the other hand, speech etiquette can be considered from the point of view of language norm. Thus, the idea of correct, cultural, normalized speech includes certain ideas about the norm in the field of speech etiquette. Moreover, violation of norms and rules literary language, especially if it looks as negligence, itself can be seen as violation of speech etiquette [4, p. 214].

Thus, the requirements of speech etiquette form a kind of hierarchy. To some extent, they are an integral part of the active and passive language practice of each native speaker; on the other hand, these requirements are associated with a certain level of speech culture, more or less high. The border between everyday speech practice and the norm in speech etiquette is inevitably mobile. The practical application of speech etiquette is always somewhat different from the normative models, and not only because of the lack of knowledge of the participants of its rules. Deviation from the norm or too meticulous following it may be due to the desire of the speaker to demonstrate his attitude to the interlocutor or to emphasize his vision of the situation [5, p. 177].

It is impossible to name a language culture in which etiquette requirements to speech activity would not be presented. The origins of speech etiquette lie in the ancient period of the history of language. In archaic society, speech etiquette (as well as etiquette in General) has a ritual background. The word is given special importance associated with magical and ritual ideas, the relationship of man and cosmic forces. Therefore, human speech activity, from the point of view of the members of the archaic society, can have a direct impact on people, animals and the world; regulation of this activity is connected, first of all, with the desire to cause certain events or, on the contrary, to avoid them.

References:

1. Formanovskaya N. I. The use of Russian speech etiquette. — М., 1982. 4–5 p.
2. Shkatova L. A. The dictionary of business man. — М., 1994. — 7 p.
3. Lakoff R. Language in Woman's Place // Language in Society. — 1993. — № 2. — 32 p.
4. Ushakov D. N. Explanatory dictionary of the Russian language. — М., 2000. — 214 p.
5. Formanovskaya N. I. Speech communication: communicative and pragmatic approach. М., 2002. — 177 p.

Употребительность и устарелость фразеологизмов в лексикографическом отражении

Устинова Ирина Анатольевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Кайтукова Светлана Ильинична, кандидат филологических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Лексикографическая характеристика фразеологических единиц (ФЕ) предполагает наличие информации по ряду аспектов: границы компонентного состава, се-

мантика, грамматические особенности, стилевая принадлежность, актуальность или устарелость употребления и т. д. Каждый из компонентов описания ФЕ в словарях

по-своему важен. Однако при отборе ФЕ для непосредственного использования в речевой практике нередко возникают определённые трудности, обусловленные недостаточно чётким изложением самих правил пользования словарями, а также и разной интерпретацией принятых в них помет.

Настоящая статья посвящена рассмотрению лексикографических возможностей отражения актуальности и устарелости фразеологизмов.

Об употребительности фразеологизмов (как и слов) в первую очередь, разумеется, свидетельствует отсутствие в словарях пометы «устаревшее» (во французских словарях *vieux* или *vieilli*). Общеизвестно также, что языковые единицы, не отмеченные вообще никакими пометами, также должны считаться употребительными в настоящее время, причем без ограничения сферы функционирования.

В арсенале лексикографических способов указания на употребительность слов и фразеологических единиц имеется ряд словесных помет. Так, во Французско-русском фразеологическом словаре (ФРФС) — помета «употребительно» [1]; во французских словарях — *actuel*, *usuel*, *courant*, *moderne*. Следует отметить, что смысл, который вкладывается в эти пометы, объясняется только в *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Le Petit Robert* (Малый Робер) [6]. Так, помета «*cour.*» (*courant*), согласно ее трактовке в названном словаре: «*insiste sur le fait qu'un sens, un emploi est connu et employé de tous, quand le mot est d'apparence savante ou quand les autres sens sont techniques, savants, etc.*» [6, с. 27]. С этой пометой в данном словаре приводится, например, фразеологизм *seindre l'écharpe municipale* «быть избранным мэром». О помете «*mod.*» (*moderne*) в этом же словаре сказано следующее: «*insiste sur le fait qu'un sens, un emploi est d'usage actuel, quand le sens précédent ou les emplois voisins sont vieux, abandonnés*» [6, с. 39]. Указанной пометой в Малом Робере сопровождается, например, фразеологизм *l'affaire est dans le sac* (разг.) «дело в шляпе», в котором слово *sac* использовано в своем устаревшем значении — *dossier*, *portefeuille* contenant les *pièces d'un procès*. В этом случае помета «*mod.*» свидетельствует о том, что, несмотря на устаревшее значение одного из компонентов, фразеологизм употребителен, в то время как обороты *juger sur l'étiquette du sac* «секрет, тайна», приведенные здесь же без всякой пометы, следует считать устаревшими.

Следует отметить, что пометы, названные выше (т. е. *courant*, *moderne* и т. д.), используются по отношению к фразеологизмам очень редко; в основном в тех случаях, когда нужно выделить употребительное значение фразеологизма (или слова), либо показать, что, несмотря на свой внешне ученый вид, он общеизвестен и употребителен.

Анализ списков помет, которыми оперируют авторы используемых в работе словарей, показал, что среди них есть указания и на сравнительную употребительность слов и фразеологизмов. В ФРФС с этой целью используется

помета «редк.». (редко, редкое выражение); во французских словарях — *rare*, *peu usité* или, наоборот, *souvent*.

Однако, как показали наблюдения, указанные пометы по отношению к фразеологизмам словарями практически почти не применяются. В ФРФС иногда встречается указание «реже» (при характеристике сравнительной употребительности вариантов фразеологических единиц). Например, *être à (реже aux) couteaux tirés*. Необходимо отметить, что вопрос о сравнительной употребительности фразеологических вариантов в ФРФС во многих случаях решается удачно. Его авторы используют очень простой, но весьма рациональный прием: если компоненты фразеологической единицы имеют варианты, то перевод дается в гнезде наиболее употребительного из них [1, с. 15]. Так, например, фразеологизм *mettre les petits plats (или pots) dans les grands* «разг.». «принимать кого-либо с большой помпой» переводится в гнезде слова *plat*, отсюда следует, что более употребительным является вариант *mettre les petits plats dans les grands*. Наши наблюдения показали, что указанное правило соблюдается в словаре не всегда, но мы считаем важным подчеркнуть рациональность самого приема, свидетельствующего о том, что двуязычная лексикография имеет какие-то свои специфические возможности для характеристики фразеологических единиц.

Устарелость фразеологических единиц, как правило, отражается в лексикографических работах пометам «уст.». (устаревшее) (ФРФС), *vieux*, *vieilli* (во французских словарях). Следует отметить, что из всех сопоставляемых нами словарей, только в шеститомном *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française* (Большой Робер) [5] и Малом Робере дифференцируется разная степень устарелости. С этой целью в названных словарях и используются указанные выше пометы. Первая из них, т. е. *vieux* свидетельствует о том, что то или иное слово или выражение не понятно или малопонятно и совсем не употребляется в настоящее время, за исключением тех случаев, когда автор, описывая соответствующую эпоху, использует устаревшие языковые единицы в целях достижения определенного стилистического эффекта. Помета *vieux* означает, что данное слово, выражение или значение представляет собой архаизм: *vieux — mots, sens, emploi de l'ancienne langue, incompréhensible ou peu compréhensible de nos jours et jamais employé sauf par effet de style: archaïsme* [6, с. 30]. Помета *vieilli* указывает на то, что данное слово или его значение, а также выражение еще понятно в настоящее время, но уже не употребляется в живой разговорной речи, т. е. находится на стадии устаревания (*vieilli — mot, sens ou expression encore compréhensible de nos jours, mais qui ne s'emploie plus naturellement dans la langue parlée courante* [6, с. 30]. В остальных же французских словарях, используемых нами, на устарелость фразеологизмов указывает помета *vx.* (*vieux*). Из предисловий к этим словарям можно иногда узнать, какой смысл вкладывается в эту помету. Так, например, авторы *Dictionnaire du français vivant* (DFV) отмечают: «...lorsqu'il s'agit d'un mot qui a vieilli et presque

disparu de l'usage actuel, nous le signalons par l'indication «vx». [2, с. 10]. Как видно из этой цитаты, указанная помета сопровождает слова (а также выражения, хотя о них здесь ничего не сказано), которые почти вышли из современного употребления, т. е. помета vx. соответствует помете *vieilli*, согласно ее трактовке авторами Малого Робера. Языковые единицы, которые полностью вышли из современного употребления, в данном словаре не приводятся, потому что авторы словаря поставили перед собой задачу показать действительную реальность живого французского языка (*la réalité du français vivant*).

Dictionnaire de la langue française (Lexis) определенным образом отличается от других исследуемых нами словарей в плане отражения в нем устарелости слов и фразеологизмов. Особенностью данного словаря является наличие в словарной статье «классического или литературного раздела» (*la partie classique ou littéraire*), в котором приводятся слова или значения слов и выражения, бывшие в употреблении в XVII–XVIII веках и встречающиеся еще в литературных текстах XIX, а иногда и XX веков [2]. Как показывают наблюдения, в «классической» части словарной статьи регистрируются слова и фразеологизмы, иногда отмеченные в других словарях как устаревшие или вообще не встречающиеся в них. Так, фразеологизм *mourir sur un coffre*, выступающий, согласно ФРФС, в двух значениях: а) (разг.) «умереть от голода на мешке с золотом», б) «кончить свою жизнь, находясь на службе у короля», приводится в нем с пометой «уст». во втором значении. В словаре М. Ра (*Dictionnaire des locutions françaises*) [4] этот фразеологизм сопровождается пометой vx., а в Lexis он регистрируется под рубрикой *class.* Фразеологические единицы *avoir les gants de qch* а) «сделать почин, быть первым в чем-либо», б) «ставить себе в заслугу; извлекать выгоду», *avoir un coup de hache* «быть тронутым, чокнутым» и другие приводятся как устаревшие в ФРФС. В Lexis они отмечены опять-таки в «классической» части словарной статьи. Представляется, что эти обстоятельства позволяют говорить о том, что рубрика *class.* соответствует, с одной стороны, помете «уст». в ФРФС, а с другой стороны — помете vx. во французских словарях (Б. Робер и М. Робер).

Следует отметить, что в Lexis устаревшие единицы приводятся не только в «классической или литературной» части словарной статьи. Некоторые фразеологизмы, вышедшие из употребления, снабжены в нем пометой vx., используемой во всех словарях французского языка. Как показывают наблюдения, в Lexis этой пометой сопровождаются в основном ФЕ, которые сравнительно недавно стали квалифицироваться отдельными словарями как устаревшие. Так, фразеологизм *assiette au beurre*, приведенный, в Lexis с пометой vx., регистрируется с пометой *vieilli* в *Trésor de la langue française du XIX et XX ss.* [7], а фразеологизм *l'écumeur de marmite*, также данный с пометой vx. в Lexis, сопровождается в Б. Робере пометой *vieilli*. И хотя авторы Lexis сами не объясняют назначение пометы vx., можно, видимо, говорить о том, что в данном

словаре она используется в качестве индикатора сравнительно недавней устарелости слов и фразеологизмов.

Таким образом, авторы исследуемых французских словарей оперируют в основном одними и теми же пометами, указывая на устарелость фразеологизмов (и слов), но интерпретируют их по-разному. Это говорит о том, что во французской лексикографической традиции система помет до сих пор еще не унифицирована.

Обзор словарей показал, что в некоторых из них кроме помет используются и другие средства, указывающие на актуальность употребления слов и выражений. Так, например, в Большом Робере часто противопоставляются современное и устаревшее употребление. Достигается это с помощью рубрик «*De nos jours*» и «*On disait..., on disait aussi, on disait autrefois*». Например, в статье слова *écharpe* приводится фразеологизм *changer d'écharpe* «перейти на сторону противника; изменить своей партии, своим взглядам». Пометы, указывающей на его устарелость нет, но объясняется он следующим образом: *se disait changer de parti* (т. е. сведения об устарелости фразеологизма составляют часть его общего толкования), а далее следует рубрика — *De nos jours*, и за ней приводятся употребительные в настоящее время выражения со словом *écharpe*.

К такому же способу указания на устарелость фразеологизмов обращается и М. Ра. Так, объясняя значение фразеологизма *laver la tête à qn*, М. Ра добавляет *on disait... laver la cornette à qn*, т. е. использование в дефиниции глагола в прошедшем времени уже само по себе есть указание на устарелость оборота.

Авторы DFV также иногда описательно передают сведения об актуальности употребления фразеологизмов. Например, *gens de robe* = *qui appartiennent à la magistrature (juges, avocats)*; *Noblesse de robe* = *qui exerçait les emplois publics ou offices*. Отсутствие помет в данном случае восполняется самим способом построения дефиниций.

Иллюстративный материал словарей также был рассмотрен с точки зрения его роли в определении актуальности употребления фразеологических единиц. Он представлен двумя видами примеров: литературными цитатами и фразами, составленными авторами словарей. Последние, хотя и являются подтверждением употребительности фразеологизмов, часто не раскрывают коннотативного аспекта их значений. Контексты литературных источников способны более полно отразить характерные черты того или иного оборота. Как индикатор употребительности фразеологизмов иллюстративный материал, извлеченный из литературных источников, наиболее последовательно использован в Lexis. Устаревшие единицы сопровождаются в нём отрывками из литературы прошлых столетий, а употребительные — примерами из произведений XX века. Наблюдения показали, однако, что многие фразеологизмы приводятся в словарях без всякого иллюстративного материала, что, на наш взгляд, существенно обедняет характеристику фразеологических единиц.

Таким образом, современные лексикографы располагают рядом возможностей отражения актуальности и устарелости фразеологизмов. Сравнение нескольких лексикографических работ позволяет говорить о том, что даже

если отдельно взятым словарям в этом плане чего-либо не достает, то в общем, лексикография, накапливая опыт и изыскивая новые возможности, стремится к более совершенным методам отражения современного узуса.

Литература:

1. Французско-русский фразеологический словарь/под редакцией Я.И. Рецкера. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1963. — 1111 с.
2. Davau, M., Cohen M., Lallemant M. Dictionnaire du français vivant. Paris: Bordas, 1972. — 1340 p..
3. Lexis. Dictionnaire de la langue française. Paris: Larousse, 1975. — 1950 p.
4. Rat, M. Dictionnaire des locutions françaises. Paris: Larousse, 1957. — 446 p.
5. Robert, P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française en 6 vol. — Paris: Société du Nouveau Littré, 1959–1964 et Supplément, 1972.
6. Robert, P. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Société du Nouveau Littré, 1969. — 1972 p.
7. Trésor de la langue française. Dictionnaire de la langue du XIX et XX ss. T. 1–5. — Paris: Société du Centre national de la rec. sci., 1971–1977.

ПРОЧЕЕ

Влияние мультимедийных технологий на современную периодическую печать

Журавлёв Иван Александрович, студент;

Научный руководитель: Гулянков Евгений Витальевич, кандидат филологических наук, доцент
Курский государственный университет

Настоящая статья касается одной из самых спорных на сегодняшний день категорий СМИ — периодики. В силу того, что в прессу, как и в общество постепенно интегрируются новые технологии, это неизбежно сказывается на работе журналистике в целом. В данном повествовании будут рассмотрены благоприятные примеры деятельности печатных СМИ в соотношении с мультимедиа, а также изучены проблемные аспекты работы.

Ключевые слова: *СМИ, газета, периодическая печать.*

Вследствие того, что время постепенно движется вперёд, наше общество подвергается изменениям. В качестве примера обратимся к переживаемому нами сегодня технологическому прогрессу. Он влияет не только на жизнь человека в целом, но также совершенствует ранее созданные технологии.

Однако в настоящее время уделим вниманию газете, точнее сказать, тому, что с ней происходит на фоне технической революции. Если говорить о России, то здесь рынок периодической печати пока трудно адаптируется к технологическому прогрессу. В большинстве случаев это выражено в отсутствии должного финансового обеспечения редакций. Между тем деньги всегда играли одну из ведущих ролей в благополучном существовании издания. Если газета перестаёт окупаться своим владельцам, то она прекращает своё существование, по крайней мере, в печатном виде. Для того же, чтобы этого не происходило необходимо делать инвестиции в новые проекты. Подобного мнения придерживаются сотрудники организации WAN-IFRA полагая, что печатные СМИ своё внимание сейчас должны сосредоточить на конвергенции печатных форматов с ТВ, радио и цифровыми СМИ с целью сокращения расходов и лучшей монетизации бизнес-возможностей. В данном случае «цифра» позволяет вывести аудиторию на первый план. По мнению президента факультета журналистики МГУ, Я.Н. Засурского цифровые технологии не смогли девальвировать ценность журналистского творчества, но подняли его на новую высоту, представив новые требования к качеству контента [1, с. 15].

Если же обратить внимание в сторону США, то из доклада американской компании «Edelman Trust Barometer 2018» можно узнать, что в последнее время

уровень доверия к традиционной журналистике вырос до рекордного значения в 59% [2, с. 9]. Это обусловлено тем, что у людей возникла потребность в качественных новостях.

За последние полтора десятка лет печатные СМИ во всём мире переживают третью волну преобразований. Первоначально традиционные коммуникации стали активно мигрировать в интернет, создавая свои сайты. Спустя несколько лет, потребляемый контент в интернете, стал быстро перемещаться с сайтов в социальные сети, которые, в свою очередь, стали выстраивать новые форматы рекламы и связи с аудиторией. Сегодня же наблюдается переход пользователей из социальных сетей в мессенджеры и это вынуждает редакции находить новые способы доставки информации.

В свете подобных тенденций родился новый подход к созданию контента. Вместо изготовления унитарного продукта предназначенного для определённого СМИ, (газета, радио, телевидение, информационное агентство) создают универсальный, который можно разместить как в вышеперечисленных изданиях, так и на видеохостинге, в социальных сетях и мессенджерах. Благодаря чему люди могут прочитать, просмотреть или прослушать интересующих их материал.

Из этого можно сделать вывод, что отрасль масс-медиа в XXI веке меняется ускоренными темпами. Сегодня многие технологии будущего становятся вчерашним днём, однако в силу этого же факта издания не успевают к ним приспособливаться. Необходимо заметить, что каналы коммуникации СМИ с аудиторией меняются столь же быстрыми темпами, вынуждая редакции находить новые способы доставки информации до человека. В связи с этим ге-

ография перестаёт играть значительную роль в развитии медиакомпаний.

Как известно 60–70 % расходов в структуре бюджетов традиционных печатных СМИ приходится на полиграфию и дистрибуцию. Исходя из этого компания «Ericsson Networked Society Lab» прогнозирует, что в ближайшие годы произойдёт ускоренное развитие узкоспециализированных медиа, вызванное ростом спроса аудитории на отдельные новости и темы. Подобная проекция вынуждает думать, что со временем цифровой контент вытеснит печатные СМИ, а причиной тому будет дешевизна реализуемого продукта.

По прогнозам аналитиков, к 2020 году ожидается инвестирование в видеореальность порядка \$150 млрд, реклама, в свою очередь, станет умнее, а журналистика трансформируется в сервис, с возможностью предложить потребителю различные индивидуальные платные сервисы.

Как уже упоминалось выше, цифровые технологии оказывают и благотворное влияние на качественную прессу. Так как различные интернет-сервисы способствуют распространению фейковых новостей. В свете подобных процессов журналистам становится необходимым бороться с «вредными привычками» читателей, сосредотачивая их внимание на достоверной информации.

Выступая на открытии выставки IFRA/DCX и издательского форума «World Publishing Expo» в Берлине, прошедших в октябре 2017 года, вице-президент газеты «The New York Times» Майкл Голден отметил: «Читатель остался с печатными изданиями, потому что они дают иной, нежели цифровые носители, опыт, который читатель ценит» [3, с. 11] (примечание: на печатную версию этой газеты подписалось более миллиона человек, а на цифровую — более двух).

Говоря о слиянии традиционной прессы с мультимедийными технологиями, стоит отметить, что в настоящее время подобные идеи не кажутся утопическими. Есть определённые возможности для развития. Например, данное соотношение даёт заметный прирост аудитории. Прибавилось и денег, хотя в целом достигнутые успехи по приросту аудитории в интернете и сфере мобильных коммуникаций монетизируются слабо. Большими достижениями могут похвастаться лишь немногие: издательские дома «Комсомольская правда» и «Коммерсант», газета «Ведомости», «Известия» и несколько других редакций. Выручка от распространения печатной продукции и от электронной подписки почти сравнялась лишь у группы компаний «Hearst Shkulev» работающими над такими проектами, как «Elle», «Maxim», «Антенна-Телесемь», «Вокруг света» и другими [4, с. 15].

Исходя из тенденций современного времени, можно предположить, что средства массовой информации в ближайшем будущем ждёт обновление форматов. Однако, те СМИ, чей формат не будет меняться вслед за технологическим прогрессом, ожидает потеря аудитории. Сейчас многие люди знакомятся с новостями через смартфоны. Из

этого следует, что текстовые сообщения прессы должны носить меньший объём, а это, в свою очередь, побуждает к новому формату подачи информации.

Успешные периодические издания сегодня находятся в поиске новых взаимодействий с аудиторией. Улучшается качество дизайна вёрстки, газеты становятся более яркими и привлекательными. Некоторые редакции отказываются от газетного формата в пользу журнального. Но главное внимание редакций печатных СМИ при этом уделяется актуальности, краткости и информативности контента. Поэтому традиционная периодика, как показывает статистика, по-прежнему сохраняет достаточно большую популярность среди всех возрастных категорий населения.

Руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М.В. Сеславинский считает, что выиграть у цифровой революции невозможно, поэтому нужен принцип благополучного сосуществования.

Стоит отметить, что некоторые отечественные принт-издатели периодики решили представляться на рынке издательскими домами, а не печатными СМИ. На данное решение повлиял быстрый рост digital-сегмента, достигающий двадцати и более процентов в год.

Выше мы уже вскользь упомянули об электронной подписке. Не так давно неординарное творческое мышление мировых издателей принесло свои плоды, родив на свет paywall — метод ограничения доступности материалов путём платной подписки. В настоящее время у печатных СМИ есть эффективно работающая бизнес-модель, приносящая основной доход, и нет равнозначной цифровой модели. В России, например, всего четыре издания («Ведомости», «Republic», «Дождь», «Harvard Business Review») ввели платную онлайн-подписку. «Дождь» сегодня имеет 70.000 онлайн-подписчиков, «Republic» — 21.000, «Ведомости» — 20.000. Между тем, модель paywall эффективна лишь в том случае, если СМИ каждый день будет предлагать аудитории эксклюзив. Тем не менее, подписка на электронную версию газеты «Ведомости» в 2016 г. принесла 31 % общей выручки digital — направления этого издания. Однако наиболее продуктивный пример работы платной подписки наблюдается у зарубежных изданий. Так, 80 % американских газет с тиражом более 50 тыс. экземпляров внедрили paywall — модель. У «The New York Times» количество платных онлайн-подписчиков составляет 1400000 человек, у «The Wall Street Journal» — 948000. Исходя из этого, можно сделать вывод, что ведущим мировым СМИ удалось адаптироваться к цифровой революции. [5, с. 8]

Безусловно, то, что время движется вперёд — неоспоримое преимущество жизни общества. Однако, как уже было упомянуто выше, наряду с благоприятными явлениями современного прогресса, есть и другие, прямо противоположные факторы. К ним, прежде всего можно отнести авторское право. Некоторые интернет-сервисы запрограммированы на то, чтобы автоматически определять авторство тех или иных сюжетов или повествований, но не все. Отсюда возникает хаотичный поток перелива

информации из одного источника в другой. Безусловно, многие редакции ведут себя порядочно по отношению к авторам и указывают при копировании ссылки на источники, тем самым не вводя читателя в заблуждение. Однако пока не ясно, как быть с информацией, находящейся в свободном доступе без определенной подвязки к какому-либо источнику. К другому спорному информационному моменту можно отнести отсутствие у Интернета границ. Например, если законодательство вашей страны запрещает вам публиковать какие-то материалы, вы можете разместить их на сервере другой страны. Однако представленная вами информация всё равно будет доступна по всему миру.

Как уже отмечалось, создание газеты — процесс трудоемкий и затратный. В сравнении с различными интернет-изданиями, где могут осуществлять свою деятельность всего пара человек. Газета же побуждает к тому, чтобы держать целый штат сотрудников: корреспонденты, редактора, верстальщик, рекламщик с кадровиком и бухгалтером. Эти должности, в зависимости от издания могут занимать несколько человек. Им, безусловно, нужно платить зарплату, деньги на которую необходимо еще зарабатывать. При этом, как мы уже сказали, первостепенные финансовые затраты уходят на оплату типографии и почтовых услуг. Стоит заметить, что все это без учета коммунальных услуг и обновления материально-технической базы.

В свете общемировой тенденции интернефикации многие газеты сегодня имеют представительства в различных социальных сетях, где дублируют свою публицистику. В тоже время это скорее способствует продвижению групп, но, к сожалению, не способствует увеличению подписки на печатную версию газеты.

Однако, несмотря на современный век повсеместной глобализации, роль прессы при этом ничуть не уменьшается, но скорее наоборот увеличивается. Так как по-прежнему в обществе существует потребность в получении достоверной, оперативной информации, которую в силу сегодняшнего разнообразия СМИ стало возможным добывать из разных источников.

В 2015 году Роскомнадзором было зарегистрировано региональное информационное агентство «Курск». Это издательство интересно тем, что сочетает в себе примеры современной, модернизированной редакции СМИ. В её структуре можно увидеть, как и выпускаемую печатную версию газеты, так и электронно-информационную. Данный пример, как раз характерен для объединённой редакции, когда в газете печатается одна информация, а сайт её и частично дублирует, и добавляет свою. В РИА «Курск» происходит тенденция подобная медиа-холдингу, когда несколько издательских групп сливаются в одну.

Надо сказать, что основное преимущество интернет-изданий в сравнении с печатными заключается в том, что они передают оперативную информацию в сжатых объемах, можно сказать тезисно. Кроме того, читательской аудитории нет необходимости ждать выхода в свет га-

зеты для того, чтобы ознакомиться с происходящими в регионе событиями.

Однако стоит отметить, что актуальность самой газеты от этого не упала, а скорее более чётко очертила границы своей аудитории, желающей получать печатную прессу. Одной из причин этого сохранения можно назвать человеческую потребность к чтению публицистики. Данные тексты не имеют возможности быть написанными в сжатом виде, так как здесь автор полностью старается развернуть заложенную им мысль. Однако и на сайте информационного агентства можно увидеть различные лонг-риды. По словам главного редактора, со временем планируется делать также наполнение и видеоконтентом, снимая различные сюжеты. В настоящее время всё чаще можно слышать разговоры о том, что динамика развития интернета отрицательно сказывается на периодической печати. С данным очевидным фактом спорить бессмысленно, так как действительно многие редакции либо закрываются, либо переходят в Интернет. Подобная тенденция будет продолжаться и в дальнейшем, в результате чего «на плаву» останутся лишь те издания, которые, во-первых, смогут себе позволить, прежде всего, финансово, выпускать газету, во-вторых, у кого читательская аудитория будет предпочтительней интересоваться печатной версией, нежели электронной.

Говоря о внедрении технологического прогресса в периодическую печать, стоит упомянуть и о поданном примере Екатеринбургской «Академической» газетой, а точнее сказать видеогазетой. Визуально подобный пример ничем не отличается от печатного, но если поднести к иллюстрациям смартфон, то можно будет просмотреть видеосюжет. Такой эффект достигается с помощью специального мобильного приложения.

Между тем, как бы ни изощались некоторые газетные редакции в привлечение аудитории к своему изданию путём внедрения различных информационных технологий, некоторые представители печатного бизнеса утверждают, что периодика находится на стадии увядания. В этой связи приоритетной задачей является переход на цифровое вещание. Подобного мнения придерживается генеральный директор холдинга New York Times Марк Томпсон. Однако переход печатного СМИ на цифровой формат — задача не простая. У электронных редакций нарастают проблемы с Google и Facebook, так как они перехватывают и рекламу, и контент, и публику.

В свете повсеместного внедрения в печать информационных технологий некоторые руководители принт-издательств идут на различные эксперименты. Например, New York Times с помощью определённых алгоритмов устанавливает показ статей на сайте в зависимости от потенциальных предпочтений аудитории. Жители Нью-Йорка видят в приоритете городские новости. Если же читатель интересуется определенной тематикой, но пропустил материал по нужной теме, потому что не зашел в это время на сайт, то статья будет сохранена и показана читателю позже — когда он посетит сайт.

Аудитория, в свою очередь, подобные новшества воспринимает не совсем однозначно. Некоторые читатели подобную практику сочли оскорбительной, посчитав, что газета сомневается в их компетентности выбора статей.

Что можно сказать в заключение? Безусловно, не обращать ни какого внимания на современный прогресс науки нельзя. Но в случае с периодической печатью здесь следует быть в определённой степени осторожным. Это обосновывается тем, что необходимо бережно относиться к работающим принт-изданиям ставя в приоритет содержательность публицистики. Говоря же о внедрении информационных технологий в периодику, стоит отметить,

что они не должны создавать разногласия с первостепенным форматом печати, но помогать изданиям, делать больший охват аудитории. Редакция газет следует заниматься просвещением своих сотрудников в плане работы в сфере информационных технологий. В силу того, что далеко не каждое учреждение печатных СМИ может безболезненно расширить свой штат и добавить в него SMM специалистов, системных администраторов, маркетологов, видеооператоров и других, эти должности замещают сами журналисты. В связи с этим будет более уместным предоставлять людям возможность профессионального обучения владению этими навыками.

Литература:

1. Козлов, В. И. Фактор публичных коммуникаций. О чем СМИ вести диалог с региональной властью // «Эксперт Юг». 2018 № 8 с. 15
2. Григорьев, В. В. Отраслевой доклад Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям // Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития 2018 с. 9
3. Григорьев, В. В. Отраслевой доклад Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям // Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития 2018 с. 11
4. Григорьев, В. В. Отраслевой доклад Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям // Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития 2018 с. 15
5. Ольга Десюкевич, Анна Курак, Алевтина Корчик, Надежда Милькевич «Творческие стратегии белорусских Интернет-СМИ: адаптация к цифровой реальности» // Современная медиасфера: практика трансформации, теоретическое осмысление, институциональные перспективы конференция БГУ Минск 30 марта 2017

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 7 (245) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 27.02.2019. Дата выхода в свет: 06.03.2019.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.